

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

---

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2020 Т. 4 № 3

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», 2020

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: igo@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева
Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 06.10.2020. Заказ 263. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2020 VOL. 4 No. 3

© **Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2020**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder - Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: igo@magtu.ru.

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Publication date: 06.10.2020. Order 263. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р пед. наук *Савва Любовь Ивановна* (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Рацкигулина* (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
Технический редактор - *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Гневзк Ольга Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кружилина Тамара Васильевна- д-р пед. наук (Магнитогорск)
Лешер Ольга Вениаминовна- д-р пед. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич- д-р психол. наук (Череповец)
Орехова Татьяна Федоровна- д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пономарева Любовь Дмитриевна- д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич- д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кувшинова Ирина Александровна- канд. пед. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна - канд. пед. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Общественные науки

Джусти Мария Тереза -проф. (Кьети, Италия)
Дубинин Сергей Николаевич-д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Желеску Петр Степанович- проф., доктор психол. наук (Кишинев, Молдова)
Потемкина Марина Николаевна- д-р ист. наук (Магнитогорск)
Коробков Юрий Дмитриевич - д-р ист. наук (Магнитогорск)
Мусийчук Мария Владимировна- д-р. филос. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович - д-р ист. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна- канд. пед. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна- канд. ист. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович- канд. филос. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович - канд. психол. наук (Магнитогорск)

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична - д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воронцова Татьяна Александровна -д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаньл Ныгизбаевна - д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабира Сагынбековна-д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна - д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна - д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич - д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна - д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулежкова Светлана Григорьевна- д-р филол. наук (Магнитогорск)
Емец Татьяна Владимировна - канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна - канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна - канд. филол. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief - *Liubov' I. Savva*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief -*Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor -*Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor-*Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Ol'ga V. Gnevek - Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tamara V. Krutilina - Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Lesher- Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov -Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva-Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai N. Saigushev - Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Oxsana A. Lukina - Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. Social Sciences

Maria Teresa Giusti-Adjunct Professor of Contemporary History and Social History, PhD Dpt. of Literature, Arts and Social Sciences (Chieti, Italy)
Sergey N.Dubinina -Doctor of Science in Psychology (**Kostanay, Kazakhstan**)
Petru Jelescu - Doctor of Science in Psychology (Kishinev, Republica Moldova)
Marina N.Potemkina - Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Yuriy D. Korobkov- Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Maria V. Musiychuk - Doctor of Science in Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova - Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova- Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin - Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezchnikov - Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova - Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunussova - Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Tatyana A. Vorontsova - Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Sabira S. Issakova - Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana .A. Pesina - Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina - Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev - Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina - Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova - Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana V. Emets - Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoitova - Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina - Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Е. В. Суворова</i>	
ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ОБЩУЮ СТРУКТУРУ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	6
<i>Е. В. Лукиянчина</i>	
ВНЕДРЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРАКТИКУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	11
<i>А. В. Островская, Н. А. Степанова</i>	
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛОВ И ОБОРУДОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	20
II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	26
<i>В. А. Журавлева</i>	
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТА В 1920–1930-е ГОДЫ	26
<i>К. В. Пешкова</i>	
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р. Б. СЛАВИНОЙ ПО РУКОВОДСТВУ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ИНТЕРНАТОМ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	36
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	45
<i>М. Л. Бедрикова</i>	
ПОВЕСТВОВАНИЕ М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»: РЕЖИМ ЧТЕНИЯ.....	45
IV. К ОБСУЖДЕНИЮ	55
<i>Р. Б. Хаджигеоргиева, А. Г. Маврова</i>	
КОРОТКИЕ ФОРМЫ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ – АНЕКДОТЫ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ.....	55
ПАМЯТКА АВТОРАМ.....	59

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES.....6

Suvorova E.V.

Integration of the Discipline “Foreign Language” into the General Framework of Engineering Education: Problems and the Solutions.....6

Lukiyanchina E. V.

Implementation of the Case-method in Practice of Higher Education..... 11

Ostrovskaya A. V., Stepanova N. A.

Criteria for Evaluating Materials and Equipment of the Developing Subject-spatial Environment in the Preschool Educational System.....20

SECTION II. SOCIAL SCIENCES.....26

Zhuravleva V. A.

Number of Population of Zlatoust in the 1920–1930 Years.....26

Peshkova K.V.

Organizational and Pedagogical Leadership of R. B. Slavina in a Boarding School for Children of Health Workers in the Southern Urals During the Great Patriotic War.....36

SECTION III. PHILOLOGY 45

Bedrikova M. L.

The story by M. Gorky «The life of klim samghin»: the reading mode.....45

SECTION IV. FOR DISCUSSION.....56

Hadzhigeorgieva R. B., Mavrova A. G.

Short forms of authentic texts - anecdote in online learning.....55

INFORMATION FOR THE AUTHOR 59

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ОБЩУЮ СТРУКТУРУ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос пересмотра организации преподавания дисциплины «Иностранный язык» в высшей технической школе с целью более качественной подготовки инженерных кадров, овладевающих иноязычными компетенциями. Основной акцент делается на рассмотрении круга проблем, возникающих в ходе интеграции иностранного языка в структуру и содержание инженерных дисциплин, и поиске путей их решения. Основными проблемами называются: нехватка профессорско-преподавательских кадров, владеющих иностранным языком для специальных целей, недостаточное количество академических часов, отводимых на изучение данного предмета, отсутствие учебно-методических комплексов, разработанных с целью преподавания технических дисциплин на иностранном языке. В качестве основных путей решения предлагается: разработка авторских программ по иноязычной подготовке инженерно-педагогического состава, учитывающих специализацию профессионального образования, которая с определенного момента будет осуществляться на иностранном языке; обоснованное увеличение количества часов, отводимых на изучение предмета «Иностранный язык»; перевод содержания части технических дисциплин на иностранный язык; разработка новых учебно-методических комплексов, целью которых является включение новейших технических разработок и технологий производств непосредственно в изучаемый иноязычный материал (тексты для профессионально-ориентированного чтения, аудирования, аннотирования и реферирования и дальнейшего обсуждения). Для реорганизации обучения иностранному языку в техническом вузе основными подходами, по мнению автора, являются комплексный и дифференцированный подходы, позволяющие, с одной стороны, объединить основные виды речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение) на основе общей специализированной терминологической базы и изучаемой производственной практики, а с другой – разбить все преподавание иностранного языка на отдельные дисциплины: профессионально-ориентированный перевод, устную практику, грамматику и т.д., что позволит акцентировать внимание на особенностях владения техническим иностранным языком.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, преподавание иностранного языка в высшей школе, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, инженерное образование, особенности преподавания иностранного языка в техническом вузе.

Введение

В эпоху глобализации рынка труда и повышающихся требований к компетенциям выпускников вузов насущной становится проблема качественного владения иностранным языком не только в рамках бытового общения, но и в условиях профессиональной и деловой коммуникации. Тем не менее, данный вызов зачастую не может быть принят ни вузами, ни самими выпускниками, поскольку если в отношении вузов данная проблема связана в первую очередь с технической стороной вопроса, то выпускники оказываются неготовыми к интенсивной работе над иностранным языком в силу не сформированных личностных качеств [6, с. 88] либо отсутствия необходимой базы знаний, позволяющей им осваивать иностранный язык на необходимом уровне.

Наиболее сложной данная проблема становится в рамках преподавания иностранного языка представителям инженерных специальностей, которые в силу специфики выбранной профессии изначально ориентированы на изучение технических дисциплин и объясняют свое нежелание знать иностранный язык «невозможностью применения полученных знаний», «отсутствием способностей к языку», «отсутствием иностранного языка в школе» и т.п. Как следствие, возникает насущная необходимость поиска эффективных путей интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования для преодоления опасной тенденции отказа от изучения иностранного языка или необоснованного сокращения количества часов, отводимых на преподавание данной дисциплины, а также для заполнения пробелов в междисциплинарной кооперации между «Иностранным языком» и техническими предметами.

Основной целью данной статьи стало обозначение круга проблем, препятствующих эффективной интеграции дисциплины «Иностранный язык» в структуру инженерного образования и обуславливающих низкий уровень владения иностранным языком в техническом вузе. В качестве второстепенной была поставлена задача обозначить комплекс наиболее важных путей (направлений) педагогической работы по преодолению рассматриваемых проблем по следующим направлени-

ям: подготовка инженеров-педагогов, разработка новых методов преподавания иностранного языка для инженеров, изменение структуры преподавания иностранного языка и т.п. В частности, была предложена идея интеграции преподаваемого содержания иностранного языка с содержанием других дисциплин, разработка авторских узкоспециализированных методик по подготовке инженеров-педагогов, изменение структуры преподавания иностранного языка за счет дробления дисциплины на дополнительные аспекты и т.д.

Новизна исследования состоит в комплексном подходе к рассматриваемой проблеме, максимально полно учитывающем возможные проблемы интеграции иностранного языка в общую структуру инженерного образования и пути их решения. Теоретическая составляющая статьи может послужить опорой для разработки новых учебных планов и программ технических специальностей.

Методами исследования послужили теоретический анализ и синтез психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, анализ и обобщение практического опыта работы в техническом вузе.

1. Проблемы интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования

В основе профессиональной подготовки будущего инженера лежит «приобретение новых или модифицированных профессиональных умений и навыков, которые необходимы для качественного выполнения того или иного вида деятельности» [5, с. 12]. Следовательно, выпускник, овладевший, к примеру, такой инженерной специальностью как «Технологии и машины обработки давлением» должен знать закономерности пластического деформирования различных материалов с целью создания технологий изготовления заготовок и изделий высокого качества, а также современных экономичных кузнечных, прессовых, штамповочных и прокатных машин, способных реализовать разработанные технологии [3]. В перечне смежных и родственных дисциплин в паспорте данной специальности указываются «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры», «Организация производства (машиностроение)», «Автоматизация и управление технологическими процессами (машиностроение)» и т.д. Как видно из вышперечисленного, иностранный язык не входит в тот необходимый круг компетенций и дисциплин, которыми должен овладеть специалист с данной квалификацией.

С одной стороны, данное положение дел кажется логичным и последовательным, однако, с другой стороны, возникает отсроченная во времени проблема, так как профессиональное совершенствование предполагает изучение не только отечественного, но и зарубежного опыта практической и теоретической работы, что оказывается невозможным, если данный специалист не владеет иностранным языком [7, с. 221]. Кроме того, в условиях постоянной модернизации производства предприятие вынужденно сталкивается с тем, что его персонал не готов к общению с иностранными специалистами. Наконец, любая установка иностранного оборудования, как правило, сопровождается лавиной технической документации, которая, несмотря на наличие перевода, может, тем не менее, потребовать знаний иностранного языка для внедрения данного оборудования в производственный процесс и его дальнейшей эксплуатации. Таким образом, приобретенные студентами профессиональные умения и навыки, оказываются недостаточными для качественного выполнения профессиональных обязанностей.

Учитывая это, для технического вуза становится жизненно необходимым пересмотр всей системы преподавания иностранного языка, во-первых, за счет увеличения количества часов, отводимых в учебных планах инженерных специальностей на изучение иностранного языка (в провинции это становится особенно важным вследствие отсутствия практики общения на иностранном языке), а, во-вторых, с помощью перевода преподавания ряда предметов на иностранный язык. Такая работа, несомненно, требует значительных усилий по подготовке профессорско-преподавательского состава, переводу значительной части методической и учебной литературы на иностранный язык, подбору, закупке и внедрению соответствующих учебно-методических комплексов в работу со студентами и перестройке всего процесса обучения.

2. Пути интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования

Как уже было сказано выше, интеграция дисциплины «Иностранный язык», с одной стороны, крайне необходима в современных условиях рынка труда, а с другой – чрезвычайно осложнена, во-

первых, нехваткой инженерных педагогических кадров, способных преподавать свою дисциплину на иностранном языке; во-вторых, недостаточным количеством часов, отводимых на данную дисциплину; в-третьих, отсутствием подготовленной учебно-методической базой для качественного преподавания иностранного языка, в том числе, технического варианта иностранного языка. Согласно перечисленным пробелам в процессе интеграции названной выше дисциплины в общую систему подготовки инженерных кадров был осуществлен поиск возможных путей их восполнения.

Итак, подготовка профессорско-преподавательского состава к преподаванию технических дисциплин на иностранном языке осложнена, во-первых, отграничениями по времени (крайне сложно обучить преподавателя техническому английскому языку за чрезвычайно короткий период времени), во-вторых, нехваткой качественных учебно-методических комплексов по читаемой дисциплине на иностранном языке (в распоряжении вузов есть, как правило, только электронные образовательные ресурсы); в-третьих, отсутствием рабочих программ по такой «узко направленной» подготовке специалистов. Восполнение данного пробела возможно через авторские курсы повышения квалификации, разработанные по конкретной дисциплине. Авторский подход к подготовке специалистов позволяет «затачивать» программу по нужной дисциплине под конкретного педагога, имеющего узкую специализацию в инженерном английском. Таким образом, решается проблема различий в терминологии и переводческих техниках преподаваемых дисциплин (в строительстве, металлургии, энергетике имеется своя уникальная терминологическая база и сочетаемость лексических пар [2]).

Недостаточное количество часов, отводимых на изучение дисциплины, – это вопрос, требующий технического решения и управленческой воли. В этом случае требуется полный пересмотр распределения часов в учебных планах конкретных дисциплин. В качестве одного из способов сохранения количества часов, отводимых на ту или иную техническую дисциплину, но при этом увеличения часов на иностранный язык можно рассматривать перевод чтения данной дисциплины на иностранный язык.

Следующим шагом по решению проблемы интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования могла бы стать разработка учебно-методических комплексов, учитывающих нюансы подготовки специалистов по той или иной специальности. Разработка такого комплекса также имеет ряд подводных камней: во-первых, это подборка технических текстов для аудирования (требуется не только банк текстов по конкретной специальности, но и носитель языка, который может их озвучить), во-вторых, знание разработчиками технологий, применяемых в производстве, которыми должен владеть выпускник и которые должны обязательно учитываться при подборе технических текстов на чтение и перевод), в-третьих, создание терминологической базы и лексических пар [4, с. 70].

Решение данной проблемы возможно за счет, с одной стороны, комплексного, а с другой, – дифференцированного подхода [1, с. 185]. Комплексный подход позволит учесть основные виды деятельности в ходе преподавания той или иной дисциплины (чтение, письмо, аудирование, говорение) в совокупности и на общей специализированной терминологической базе в ходе прохождения производственной практики. Дифференцированный подход позволит разбить общее преподавание иностранного языка на отдельные дисциплины: профессионально-ориентированный перевод, устную практику, грамматику и т.д.

Заключение

Очерченный круг проблем, возникающих при интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования, связан с необходимостью педагогической и учебно-методической модернизации преподавания в высшей школе, одним из основных векторов которой должна стать ориентация на качественное владение иностранным языком в рамках изучаемой специальности. Решение этих проблем позволит выпускнику быть конкурентоспособным на глобальном, мировом рынке труда. В условиях реформы высшего образования реализация данной архисложной задачи возможна через технически продуманный пересмотр учебно-методических комплексов, учебных планов и подготовку специализированных профессорско-преподавательских кадров.

Ввиду глобальности ставящихся задач поиск решения целесообразно начать с ряда пилотных проектов, которые дадут возможность экспериментальной наработки нужного педагогического опыта, позволяющего минимизировать риски при последующем внедрении разработанных технологий в общую систему инженерного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубских А. И., Кисель О. В., Босик Г. А. Развитие иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов посредством дифференцированного подхода // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 4. С. 8
2. Кисель О. В., Дубских А. И., Бутова А. В., Зеркина Н. Н. Проблемы, связанные с обучением лексике студентов неязыковых специальностей МГТУ им. Г.И. Носова // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 7. С. 185–189.
3. Паспорт специальности «Технологии и машины обработки давлением» [Электронный ресурс] // НИТУ «МИСиС». URL: https://misis.ru/files//adc148d98141863c8abb509c5433fedc/05.02.09_Технологии_и_машины_обработки_давлением.pdf (дата обращения: 04.04.2020).
4. Потрикеева Е.С., Ахметзянова Т.Л., Суворова Е.В. Взаимосвязанное обучение говорению и чтению на иностранном языке в неязыковом вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27847> (дата обращения: 04.04.2020).
5. Сайгушев Н. Я., Щербакова И. А. Определение индивидуальной траектории профессионального становления студентов как условие повышения эффективности их профессиональной подготовки // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2020. Т. 4. № 1. С. 12–20.
6. Суворова Е. В., Андреева О. В., Емец Т. В. Профессионально-личностный потенциал и параметры оценки его развития // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 3 (39). С. 88–100.
7. Суворова Е. В., Козько Н. А. Развитие профессионально-личностного потенциала студентов вуза с позиций синергетического подхода // *Современные наукоемкие технологии*. 2018. № 10. С. 221–226.

E. V. Suvorova (Magnitogorsk, Russia)

INTEGRATION OF THE DISCIPLINE “FOREIGN LANGUAGE” INTO THE GENERAL FRAMEWORK OF ENGINEERING EDUCATION: PROBLEMS AND THE SOLUTIONS

Annotation. The paper discusses the question of improving university students’ foreign language competency level in the course of reorganization of engineering education. The main emphasis is made on the problems appearing in the course of integration of the foreign language into the structure and content of the engineering disciplines and the search for their solutions. The most significant problems mentioned in the paper are the lack of skilled teachers, capable of speaking fluently in foreign language on professional topics, the unsatisfactory amount of the academic hours dedicated to the subject, the absence of the educational materials, developed to teach these technical disciplines in a foreign language. The major ways of solving these problems are the development of author foreign language programs, focused at training teachers regarding their specialties, the increase in the academic hours dedicated to the foreign language study, lecturing on engineering disciplines in a foreign language, the introduction of teaching materials including elements of the newest technological processes and scientific discoveries (for instance, the use of information from scientific articles for reading, listening or discussion.) The complex and the differentiated approaches are used as the general approaches to the reorganization of the teaching process at a technical university, which allow taking into account all the teaching aspects (reading, writing, listening and speaking) united on the basis of the unique terminological vocabulary and the engineering technologies and at the same time highlighting such major nodes in the foreign language study as professionally-oriented translation, oral practice, grammar and so on.

Keywords: foreign language competency, teaching foreign languages at a technical university, professionally-oriented study of a foreign language, engineering education, the peculiarities of teaching a foreign language at a technical university.

REFERENCES

1. Dubskikh A. I., Kisel' O. V., Bosik G. A. Razvitie inoyazychnoi professional'no-kommunikativnoi kompetentsii studentov posredstvom differentsirovannogo podkhoda, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2019, no. 4, p. 8.
2. Kisel' O. V., Dubskikh A. I., Butova A. V., Zerkina N. N. Problemy, svyazannye s obucheniem leksike studentov neyazykovykh spetsial'nostei MGTU im. G.I. Nosova, *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern scientific technologies], 2019, no. 7, pp. 185–189.
3. Paspport spetsial'nosti «Tekhnologii i mashiny obrabotki davleniem» [Elektronnyi resurs], NITU «MISiS», URL: https://misis.ru/files//adc148d98141863c8abb509c5433fedc/05.02.09_Tekhnologii_i_mashiny_obrabotki_davleniem.pdf.
4. Potrikeeveva E. S., Akhmetzyanova T. L., Suvorova E. V. Vzaimosvyazannoe obuchenie govore-niyu i chteniyu na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2018, no. 4, URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27847>.

5. Saigushev N. Ya., Shcherbakova I. A. Opredelenie individual'noi traektorii professio-nal'nogo stanovleniya studentov kak uslovie povysheniya effektivnosti ikh professional'noi podgotovki, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 1, pp. 12–20.

6. Suvorova E. V., Andreeva O. V., Emets T. V. Professional'no-lichnostnyi potentsial i parametry otsenki ego razvitiya, *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [The perspectives of science and education], 2019, no. 3 (39), pp. 88–100.

7. Suvorova E. V., Koz'ko N. A. Razvitie professional'no-lichnostnogo potentsiala studentov vuza s pozitsii sinergeticheskogo podkhoda, *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern scientific technologies], 2018, no. 10, pp. 221–226.

Суворова Е. В. Интеграция дисциплины «иностранный язык» в общую структуру инженерного образования: проблемы и пути их решения // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 6–10.

Suvorova E.V. Integration of the Discipline “Foreign Language” into the General Framework of Engineering Education: Problems and the Solutions, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 6–10.

Дата поступления статьи – 12.05.2020; 0,46 печ. л.

Сведения об авторе

Суворова Елена Владимировна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент каф. иностранных языков по техническим направлениям ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; suvorlen@yandex.ru

Author:

Elena V. Suvorova, candidate of Science in Pedagogy, associate professor, Foreign Languages for Engineering Chair, Institute for the Humanities of Nosov State Technical university, Magnitogorsk, Russia; suvorlen@yandex.ru

---

ВНЕДРЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРАКТИКУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В современных психолого-педагогических исследованиях много внимания уделяется теоретико-методологическим аспектам применения кейс-метода, однако недостаточно полно раскрыт аспект применения кейс-метода при оценке готовности к деловой коммуникации. В статье обозначена необходимость реализации кейс-метода в высшем образовании и особое внимание уделено применению кейс-метода в формировании готовности к деловой коммуникации у студентов направления подготовки «Управление персоналом». В данной работе выделено понятие «готовность будущих менеджеров к деловой коммуникации», раскрыты компоненты готовности к деловой коммуникации, представлена структурно-функциональная модель готовности к деловой коммуникации студентов направления подготовки «Управление персоналом». Приводятся результаты экспериментального исследования в Сургутском государственном педагогическом университете по формированию готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации с применением кейс-метода. Данные эксперимента, по мнению автора, подтверждают эффективность применения указанного метода в образовательном процессе вуза. Теоретико-методологический, понятийно-терминологический, нормативно-правовой анализ позволили автору обозначить проблему, уточнить объект и предмет исследования. Основными методами на этапе создания модели формирования готовности к деловой коммуникации у будущих специалистов по управлению персоналом явились: синтез, индукция и дедукция, сравнение, теоретическое моделирование. Эмпирическими методами исследования явились педагогический эксперимент по оценке уровня сформированности готовности к деловой коммуникации у будущих специалистов по управлению персоналом в соответствии с разработанной структурно-функциональной моделью, тестирование, беседа, кейс-метод, метод экспертных оценок, анкетирование, наблюдение и дисперсионный анализ.

Ключевые слова: высшее образование, кейс, кейс-метод, оценка эффективности, готовность к деловой коммуникации, формирование готовности к деловой коммуникации.

В настоящее время проблема использования кейс-метода в практике высшего образования является чрезвычайно актуальной, так как вытекает из общей направленности развития образования (внедрение образовательных стандартов нового поколения), ориентации метода на формирование профессиональной компетентности, развитие способностей личности будущего специалиста.

В научных работах Н. П. Колесник и др. кейс-метод заявлен как важная составляющая часть профессионального образования [1, с. 10]. Вместе с тем, несмотря на существующий интерес ученых к проблеме исследования кейс-метода и понимание его значения в профессиональной подготовке студентов, проблема формирования готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации с использованием данного метода по-прежнему остается мало разработанной в педагогической науке.

Под «формированием готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации» мы понимаем процесс формирования интегративного профессионально значимого качества личности, выступающего как совокупность когнитивного, мотивационно-ценностного и деятельностного компонентов, степень сформированности которых позволяет будущим специалистам эффективно осуществлять деловую коммуникацию при решении управленческих задач.

Изучение позиций отдельных ученых, опубликованные как на сайтах вузов, предприятий, в статьях и диссертационных исследованиях [10; 11; 12; 13], позволили выдвинуть предположение об эффективности применения кейс-метода в профессиональной подготовке.

Нами было проведено педагогическое исследование в Сургутском государственном педагогическом университете, целью которого являлась оценка готовности к деловой коммуникации студентов направления подготовки «Управление персоналом» с применением кейс-метода. Структура готовности к деловой коммуникации будущих менеджеров представлена взаимосвязанными компонентами (см. табл.1) [2, с. 106].

Разработка именно структурно-функциональной модели объясняется тем, что ее компоненты позволяют раскрыть внутреннюю организацию исследуемого процесса. Все они взаимосвязаны и работают на конечный результат.

Структура готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации

Компонент	Составляющие компонента
Когнитивный	знания о месте деловой коммуникации в профессии специалиста по управлению персоналом
	знания о сущности эффективной деловой коммуникации
	знания о коммуникативных тактиках и стратегиях в разных видах деловой коммуникации (деловой беседе, переговорах, совещании, деловом телефонном разговоре)
	знания о построении деловой коммуникации с учетом возрастных, статусных и индивидуальных особенностей деловых партнеров
Мотивационно-ценностный	осознание ценности эффективной деловой коммуникации в профессиональной деятельности специалиста по управлению персоналом
	наличие коммуникативного намерения в осуществлении деловой коммуникации
Деятельностный	умение ставить цель и определять тему высказывания в деловой коммуникации
	умение осуществлять выбор вербальных и невербальных средств для практического решения коммуникативных задач в области управления персоналом
	умение эффективного говорения в деловой коммуникации (точность, логичность, уместность, аргументированность речи)
	умение оценивать свое речевое поведение в деловой коммуникации

Следует отметить, что оценочно-результативный компонент отражает параметральные характеристики и диагностический инструментарий по изучению готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации, а также компетентности преподавателей вуза в формировании данного вида готовности. Наглядное представление формирования готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации решается с помощью метода моделирования (см. рис. 1).

С целью определения экспертов для экспериментальной работы перед началом констатирующего эксперимента был реализован метод экспертных оценок. Проверялись возможности сочетания принципов самооценивания и коллективной оценки компетентности экспертов, а также выявлялись совпадения в оценках экспертов, причем признавались как пригодные для окончательного учета, так и непригодные оценки. В исследовании анализировалось мнение 15 экспертов, среди которых были представители разных организаций: Фонда поддержки предпринимательства г. Сургута, ПАО «Сургутнефтегаз», творческой студии «Пространство», БУ «Сургутский государственный педагогический университет».

Для экспериментального этапа исследования мы выбрали двух из числа отобранных экспертов, способных осуществить независимую оценку готовности респондентов к деловой коммуникации. После того, как эксперты подтвердили участие в эксперименте, их ознакомили с моделью формирования готовности к деловой коммуникации студентов направления подготовки «Управление персоналом» и диагностическим инструментарием для ее оценки.

Проведенный нами констатирующий эксперимент включал тестирование, решение кейсов, анкетирование, беседу, изучение и анализ педагогической документации на основе метода экспертных оценок.

Результаты констатирующего этапа экспериментальной деятельности показали поверхностные знания студентов о сущности эффективной деловой коммуникации, коммуникативных тактиках и стратегиях в деловой беседе, переговорах, совещании, деловом телефонном разговоре. И это несмотря на то, что дисциплины, формирующие данные знания у студентов, включены в образовательный процесс вуза.

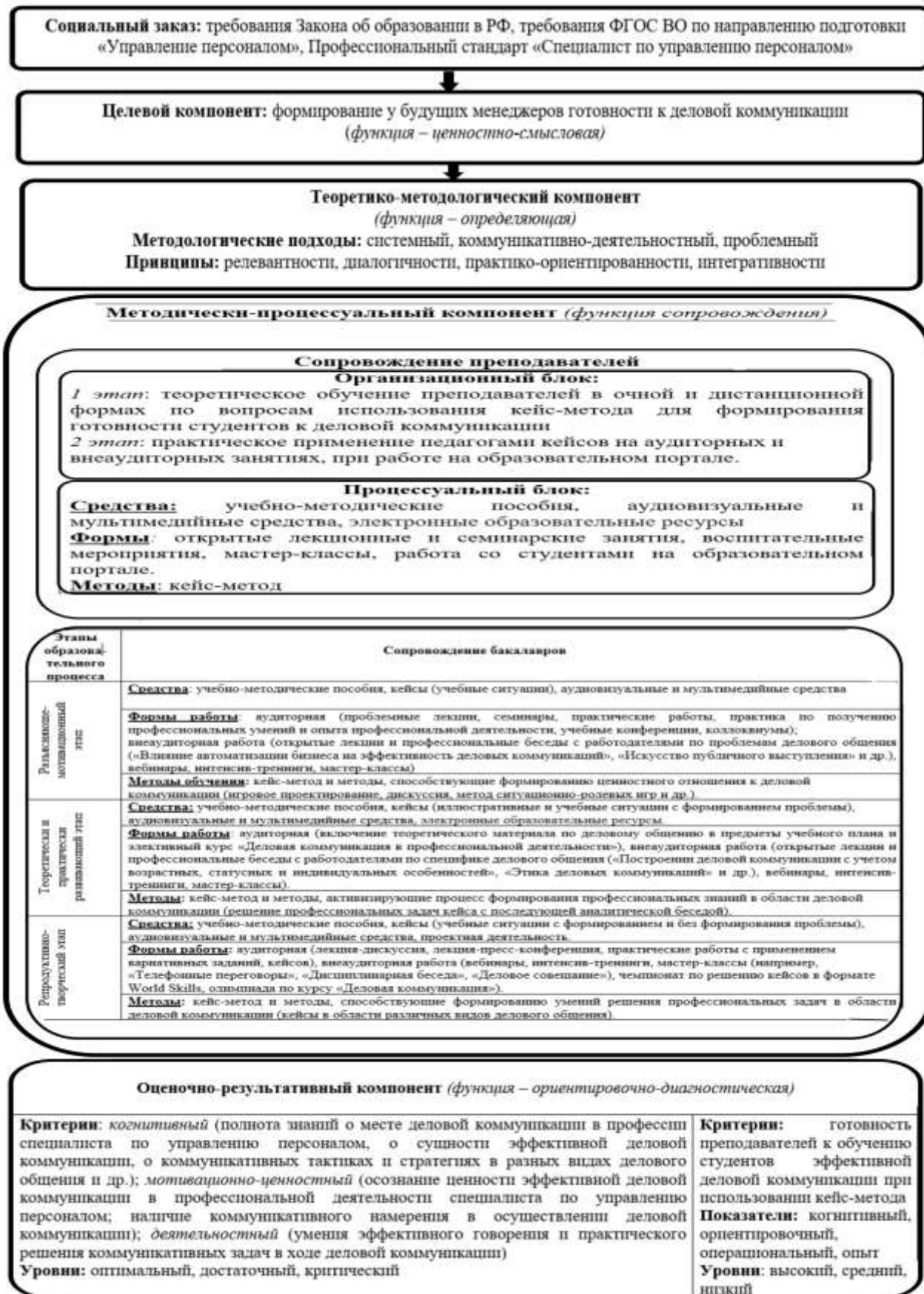

Рис. 1. Структурно-функциональная модель формирования готовности к деловой коммуникации у студентов направления подготовки «Управление персоналом»

Большинство бакалавров продемонстрировали критический уровень сформированности умений практического решения коммуникативных задач в области управления персоналом с учетом возраст-

ных, статусных и индивидуальных особенностей деловых партнеров, что подтвердило актуальность исследования. Результаты представлены в табл. 2.

По результатам констатирующего эксперимента мы выдвинули предположение, что используемые методы преподавания не способствуют качественному освоению данного учебного материала.

Таблица 2

Уровень готовности к деловой коммуникации студентов направления подготовки «Управление персоналом» на констатирующем этапе эксперимента

Группы	Уровень готовности студентов к деловой коммуникации						Кол-во человек в группе
	Критический		Достаточный		Оптимальный		
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	
ЭГ	24	48,00	18	36,00	8	16,00	50
КГ	20	40,00	19	38,00	11	22,00	50

Кроме того, нами были проведены беседы с педагогами, реализующими обучение студентов по направлению подготовки «Управление персоналом». Беседы с преподавателями вуза подтвердили результаты наших наблюдений. Педагоги достаточно критично оценивают уровень готовности к деловой коммуникации у обучающихся и отмечают невысокий уровень сформированности у многих студентов ряда коммуникативных знаний и умений, в частности недостаточно сформированными назывались:

- знания о месте деловой коммуникации в профессии специалиста по управлению персоналом; о сущности эффективной деловой коммуникации; о коммуникативных тактиках и стратегиях в разных видах делового общения (деловой беседе, переговорах, совещании и др.); о построении деловой коммуникации с учетом возрастных, статусных и индивидуальных особенностей деловых партнеров;
- коммуникативное намерение в осуществлении деловой коммуникации;
- умения эффективного говорения в деловой коммуникации (точность, уместность, логичность речи);
- умения практического решения коммуникативных задач в области управления персоналом и др.

Преподаватели особо отметили коммуникативные барьеры у студентов в период учебной и производственной практики в организациях; формальный характер общения с деловыми партнерами по ситуационным и организационным поводам. Обучающиеся затрудняются содержательно и доступно излагать материал в деловой беседе, не учитывают интересы собеседника, недостаточно ориентируются на его статусные и индивидуальные особенности. Недооценка роли коммуникативных тактик и стратегий, отсутствие установки на сотрудничество, неумение убедить деловых партнеров – следствие недостаточно сформированной готовности к деловой коммуникации будущего специалиста по управлению персоналом.

Перечень проблем у преподавателей при реализации кейсов в образовательном процессе вуза представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты беседы с преподавателями по проблемам реализации кейсов

Проблемы	% от общего числа респондентов
Нехватка опыта	56%
Проблема с выбором интересных кейсов для студентов	14%
Проблема в отсутствии установленного алгоритма для решения кейса	15%
Нехватка знаний о кейсах при реализации кейс-метод	15%

Анализ результатов исследования позволил нам прийти к выводу, что преподаватели университета недостаточно точно понимают собственную роль в формировании готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации, испытывают трудности в выборе форм, методов и приемов работы по изучаемому процессу, не в полной мере владеют умениями применения разного вида кейсов в

профессиональной подготовке студентов.

На формирующем этапе эксперимента апробация разработанной нами структурно-функциональной модели формирования готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации с применением кейс-метода происходила непосредственно в образовательном процессе. В соответствии с разработанной моделью процесс формирования готовности к деловой коммуникации строился на основе методики, реализуемой в несколько этапов.

Разъясняюще-мотивационный этап включал знакомство студентов с профессиограммой специалиста по управлению персоналом и входящей в нее готовностью к деловому общению, формирование смыслообразующих мотивов профессиональной коммуникативной деятельности и ценностного отношения к деловой коммуникации в процессе аудиторной, внеаудиторной работы, ознакомительной практики с применением кейс-метода. Приоритетными средствами на разъясняюще-мотивационном этапе были: учебные ситуации (кейсы), учебно-методические пособия, аудиовизуальные и мультимедийные средства. Данный этап был реализован в период обучения с 1-го по 3-ий семестр обучения.

Учебные ситуации были выбраны с целью для формирования когнитивного и мотивационно-ценностного критериев готовности к деловой коммуникации при диагностировании разных ситуаций в деловой коммуникации будущего менеджера. Данный вид кейсов может быть представлен как с формированием проблемы (проблема в тексте кейса поставлена и понятна студенту), так и без формирования проблемы.

Теоретически и практически развивающий этап был направлен на формирование знаний студентов представления о сущности деловой коммуникации, умений применять коммуникативные стратегии и тактики ведения деловой беседы, совещаний, переговоров. Задачи данного этапа успешно реализованы на семинарах, вебинарах, интенсив-тренингах, мастер-классах. Эффективным средством коммуникативного обучения явился авторский элективный курс «Деловая коммуникация в профессиональной деятельности», включающий научные материалы из области менеджмента, теории коммуникации, психологии, частных методик и различные задания с применением кейсов.

Средства, используемые на данном этапе, включали учебно-методические пособия, аудиовизуальные и мультимедийные средства, электронные образовательные ресурсы, кейсы (иллюстративные учебные ситуации). Учебные ситуации применялись для формирования у студентов умений дальнейшего самостоятельного принятия решений в типичных коммуникативных ситуациях. В результате решения кейсов на данном этапе бакалавры не только демонстрировали знания теоретических основ организации эффективной коммуникации в деловой сфере, но и умения обосновывать свое мнение в ходе обсуждения. Выбор иллюстративных учебных ситуаций был продиктован необходимостью обучить студентов алгоритму принятия правильного решения в определенной ситуации, что, с нашей точки зрения, позволит в дальнейшем решать кейсы разного содержания.

Репродуктивно-творческий этап включал осознанное, самостоятельное построение коммуникативных стратегий и тактик при решении коммуникативных задач. На данном этапе были проведены предметные олимпиады и чемпионат по решению кейсов. Кроме того, в период учебной и производственной практик будущим специалистам по управлению персоналом были выданы индивидуальные задания, при выполнении которых студенты проявили инициативу, продемонстрировали свои коммуникативные способности, знания и умения, оценили свою компетентность в реальных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, практика позволила завершить процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную; произошло «опредмечивание» знаний в области эффективной деловой коммуникации; студенты приобрели коммуникативные умения и использовали их в профессиональной деятельности, т. е. в сфере управления персоналом.

Средства обучения, используемые на репродуктивно-творческом этапе, включали учебно-методические пособия, кейсы (учебные ситуации с формированием и без формирования проблемы), аудиовизуальные, мультимедийные средства, а также средства проектной деятельности. На этапе углубленного изучения материала были использованы учебные ситуации без формирования проблемы. Студенты самостоятельно выявляли проблемы и находили альтернативные варианты их решения.

Вместе с тем, в ходе формирующего эксперимента нами выделены другие эффективные формы формирования готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации. К ним следует отнести:

1. Тренинг «Подготовка к переговорам», организованный предпринимателем.
2. Практическая работа «Этика деловых коммуникаций», организованная педагогом филологического факультета.

3. Интенсив-тренинг «Искусство публичного выступления», проведенный Фондом поддержки предпринимательства Югры.

4. Проблемная лекция по применению информационно-коммуникационных технологий в целях осуществления деловых коммуникаций (Фонд поддержки предпринимательства Югры).

5. Тренинг «Построение деловой коммуникации с учетом возрастных, статусных и индивидуальных особенностей», организованный штатным психологом в вузе.

6. Учебная конференция «Стресс-интервью», организованная телерадиокомпанией.

7. Вебинары «Нетворкинг на бизнес-мероприятиях. Как знакомиться с нужными людьми на форумах, конференциях и тренингах», «Искусство публичного выступления» (Фонд поддержки предпринимательства Югры).

В конце формирующего этапа прошел чемпионат по решению кейсов в формате WorldSkills. Студенты решали различные кейсы по проблемным вопросам деловой коммуникации с деловыми партнерами. Опыт решения кейсов позволил команде студентов СурГПУ (направление подготовки «Управление персоналом») выйти в финал регионального этапа международного чемпионата по управлению бизнесом «Global Management Challenge» – «Точка роста».

Реализация разработанной нами структурно-функциональной модели предполагала систему работы, направленную на повышение компетентности преподавателей университета в вопросах формирования готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации с применением кейс-метода. Обучение проводилось в очной и дистанционных формах: обсуждение на заседаниях научно-методических советов кафедры, серия индивидуальных и групповых консультаций, мастер-классы («Алгоритм решения кейсов», «Применение кейсов в учебном процессе вуза» и др.). Итогом обучения стала внутренняя экспертиза открытых занятий педагогов с применением кейсов.

Контрольно-оценочный этап опытно-экспериментальной работы включал сравнительный анализ данных о состоянии готовности к деловой коммуникации у студентов на начало эксперимента и на его завершающем этапе, что позволило судить о значительных изменениях по всем показателям готовности к деловой коммуникации в экспериментальной и контрольной группах.

Динамика изменений в экспериментальной группе объясняется внедрением в процесс обучения разработанной методики, заявленной в рамках структурно-функциональной модели. Показатели динамики в контрольной группе зафиксированы как низкие.

В целом, после формирующего этапа эксперимента в экспериментальной группе выявлены позитивные изменения в когнитивном, мотивационно-ценностном и деятельностном критериях готовности к деловой коммуникации (см. табл. 4).

Таблица 4

Уровень готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации в экспериментальной группе (ЭГ) и контрольной группе (КГ) до и после экспериментальной работы

Группы	Уровень готовности студентов к деловой коммуникации					
	Критический		Достаточный		Оптимальный	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ (Н)	24	48,00	18	36,00	8	16,00
ЭГ (К)	7	14,00	25	50,00	18	36,00
КГ (Н)	20	40,00	19	38,00	11	22,00
КГ (К)	18	36,00	20	40,00	12	24,00

В процессе экспериментальной работы в экспериментальной группе проявилась устойчивая тенденция к ускорению процесса формирования готовности к деловой коммуникации. Это выразилось в экономии учебного времени при формировании более глубоких коммуникативных знаний; в снижении затрат каждого студента на достижение обратной связи в деловой коммуникации, в повышении активности и самостоятельности будущих менеджеров при решении кейсов, в уменьшении объема помощи со стороны преподавателей вуза.

В ходе проведенного анализа мы можем констатировать положительное влияние кейс-метода на формирование готовности к деловой коммуникации у студентов направления подготовки «Управ-

ление персоналом».

По результатам анализа и оценки результатов экспериментальной работы с обучающимися мы провели повторную диагностику компетентности преподавателей университета в формировании готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации с применением кейс-метода. Была обнаружена динамика в процентном соотношении распределения педагогов по уровням компетентности: отнесенность к низкому уровню снизилась на 5 %, средний уровень компетентности возрос на 25 % и, соответственно, высокий уровень вырос на 30 %. Данные подтверждают эффективность обучения педагогов методическим приемам применения кейсов в профессиональной подготовке студентов.

Однако у педагогов остались нерешенными некоторые проблемы при реализации кейс-метода. Мы обобщили их в табл. 5.

Таблица 5

Результаты беседы с преподавателями по проблемам реализации кейсов на контрольном этапе исследования

Проблемы	% от общего числа респондентов
Концентрация внимания студентов по время обсуждения решения кейсов	10
Поиск решений студентами	5
Поиск информации для решения кейсов	40
Низкое качество самостоятельной работы студентов по подготовке к решению кейсов	40
Нехватка опыта	5

Данный перечень проблем, по нашему мнению, может быть минимизирован путем разработки и внедрения элективного курса «Критическое мышление в современном информационном обществе». Указанный курс, также основанные на кейс-методе, будет сориентирован на решение вышеуказанных проблем.

Таким образом, полученные контрольные срезы позволяют утверждать, что разработанная нами структурно-функциональная модель формирования готовности студентов направления подготовки «Управление персоналом» оказалась действенной. Экспериментальная работа подтвердила истинность положений, на основе которых была спроектирована данная модель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесник Н. П. Кейс-стади в интерактивном обучении педагогике : методические рекомендации. Санкт-Петербург: Стратегия будущего, 2006. 199 с.
2. Лукиянчина Е. В., Лашкова Л. Л. Формирование готовности к деловой коммуникации у студентов направления подготовки «Управление персоналом» в университете [Электронный ресурс] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-k-delovoy-kommunikatsii-u-studentov-napravleniya-podgotovki-upravlenie-personalom-v-universitete> (дата обращения: 27.02.2020).
3. Лукиянчина Е.В. Исследование готовности к деловой коммуникации студентов направления подготовки «Управление персоналом» [Электронный ресурс] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-k-delovoy-kommunikatsii-studentov-napravleniya-podgotovki-upravlenie-personalom> (дата обращения: 21.12.2019).
4. Лукиянчина Е.В. Структурная модель готовность к деловой коммуникации студентов направления подготовки «Управление персоналом» [Электронный ресурс] // Научно-издательский центр «Articulus-инфо». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37132828> (дата обращения: 21.12.2019).
5. Международная ассоциация по исследованию и применению кейс-метода [Электронный ресурс] // WACRA. The World Association for Case Method Research & Application [сайт]. URL: <http://www.wacra.org/> (дата обращения: 21.12.2018).
6. Портал государственных образовательных стандартов [сайт]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/133/132/12/88> (дата обращения: 28.11.2018).
7. Реестр профессиональных стандартов [Электронный ресурс] // ВНИИ труда Минтруда России. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=45674 (дата обращения: 02.12.2018).

8. Савва Л. И. Межличностное познание, общение и понимание: учеб. пособие. Магнитогорск: МаГУ, 2000. 204 с.
9. Чуланова Г. Ю. Эффективность использования кейс-метода при подготовке менеджера // Известия высших учебных заведений. Технологии легкой промышленности. 2014. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23063752> (дата обращения: 02.12.2019).
10. Gnevek O. V., Saigushev N. Ya., Savva L. I. Reflexive management of the professional formation of would-be teachers. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol .11. № 18. P. 13033-13041.
11. Jonathan A. Maricle Risky Business: Case Study Pedagogy and Business Communication URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5023&context=etd> (дата обращения: 02.12.2019).
12. Thomson Reuters Litigation case analysis technology thatstreamlines organization and collaboration. URL: <https://legal.thomsonreuters.com/en/insights/case-studies/litigation-case-analysis-technology-case-notebook-efficiency-study> (дата обращения: 26.12.2019).
13. Thistlethwaite JE I, Davies D, Ekeocha S, Kidd JM, MacDougall C , Matthews P , Purkis J, Clay D . The effectiveness of case-based learning in health professional education. A BEME systematic review: BEME Guide No. 23 // Medical teacher.2012. No. 6. Vol. 34. P. e421-e444 (дата обращения: 26.12.2019).

E.V. Lukiyanchina (Surgut, Russia)

IMPLEMENTATION OF THE CASE-METHOD IN PRACTICE OF HIGHER EDUCATION

Abstract. In modern studies, special attention is paid to the theoretical and methodological aspects of the use of the case method, but the aspect of evaluating the effectiveness of the case method is not adequately disclosed. The article presents the research of domestic and foreign scientists on the effectiveness of the use of the case method in various fields of professional activity. The necessity of implementing the case method in higher education is highlighted, special attention is paid to one of the areas of professional training of future specialists in the field of personnel management. Based on the analysis of theoretical material devoted to the consideration of the structure of business communication, the formation of readiness for business communication, we determined the structure of readiness of future personnel management specialists for business communication. The curricula and work programs of some Russian universities were studied (such as: G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Baikal State University of Economics and Law, Tomsk State University of Control Systems and Radio Engineering, Surgut State University, Novosibirsk State Pedagogical University, Surgut State Pedagogical University and others) in the direction of training "Human Resource Management". Problems are identified in the analysis of work programs of disciplines that impede the formation of readiness for business communication. The article presents the results of an experimental study on the use of the case-method to form students' readiness for business communication at Surgut State Pedagogical University. The results of the research work experimentally confirmed the effectiveness of the use of the case method in order to create readiness for business communication of students in the training direction "Personnel Management" at the university. Recommendations are offered for developing the level of readiness for business communication using the case method.

Keywords: high education, case, case method, assessment of efficiency, readiness for business communication, formation of readiness for business communication.

REFERENCES

1. Kolesnik N. P. Keis-stadi v interaktivnom obuchenii pedagogike : metodicheskie rekomendatsii, Sankt-Peterburg, Strategiya budushchego, 2006, 199 p.
2. Lukiyanchina E. V., Lashkova L. L. Formirovanie gotovnosti k delovoi kommunikatsii u studentov napravleniya podgotovki «Upravlenie personalom» v universitete [Elektronnyi resurs], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2019, no. 1 (58), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-k-delovoy-kommunikatsii-u-studentov-napravleniya-podgotovki-upravlenie-personalom-v-universitete>.
3. Lukiyanchina E. V. Issledovanie gotovnosti k delovoi kommunikatsii studentov napravleniya podgotovki «Upravlenie personalom» [Elektronnyi resurs], *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2019, no. 1 (41), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-k-delovoy-kommunikatsii-studentov-napravleniya-podgotovki-upravlenie-personalom>.
4. Lukiyanchina E.V. Strukturnaya model' gotovnost' k delovoi kommunikatsii studentov napravleniya podgotovki «Upravlenie personalom» [Elektronnyi resurs], Nauchno-izdatel'skii tsentr «Articulus-info». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37132828>.

5. Mezhdunarodnaya assotsiatsiya po issledovaniyu i primeneniyu keis-metoda [Elektronnyi resurs] // WACRA. The World Association for Case Method Research & Application [sait]. URL: <http://www.wacra.org/>.
6. Portal gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/133/132/12/88>.
7. Reestr professional'nykh standartov [Elektronnyi resurs], VNIИ truda Mintruda Rossii. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=45674.
8. Savva L. I. Mezhlichnostnoe poznanie, obshchenie i ponimanie: ucheb. posobie, Magnitogorsk, MaGU, 2000, 204 p.
9. Chulanova G. Yu. Effektivnost' ispol'zovaniya keis-metoda pri podgotovke menedzhera, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologii legkoi promyshlennosti* [The News of higher educational institutions. Technology of Light Industry], 2014, URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23063752>.
10. Gnevек O. V., Saigushev N. Ya., Savva L. I. Reflexive management of the professional formation of would-be teachers, *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol 11, no. 18, pp. 13033-13041.
11. Jonathan A. Maricle Risky Business: Case Study Pedagogy and Business Communication, URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5023&context=etd>.
12. Thomson Reuters Litigation case analysis technology thatstreamlines organization and collaboration URL: <https://legal.thomsonreuters.com/en/insights/case-studies/litigation-case-analysis-technology-case-notebook-efficiency-study>.
13. Thistlethwaite JE 1, Davies D, Ekeocha S, Kidd JM, MacDougall C , Matthews P , Purkis J, Clay D . The effectiveness of case-based learning in health professional education. A BEME systematic review: BEME Guide No. 23, *Medical teacher*, 2012, no. 6, vol. 34, pp .e421-e444.

Лукиянчина Е. В. Внедрение кейс-метода в практику высшего образования // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 12–19.

Lukiyanchina E. V. Implementation of the Case-method in Practice of Higher Education, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 12–19.

Дата поступления статьи – 2020; 0,7 печ. л.

Сведения об авторах

Елена Владимировна Лукиянчина – преподаватель кафедры социально-экономического образования и философии Сургутского государственного педагогического университета, Сургут Россия; baigysheva89@bk.ru.

Author:

Elena V. Lukiyanchina, Lecturer, Department of Socio-Economic Education and Philosophy of Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian; baigysheva89@bk.ru.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛОВ И ОБОРУДОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Одним из приоритетных направлений в дошкольном образовании является развивающая предметно-пространственная среда, которая в дошкольном образовании предполагает специально созданные условия, необходимые для полноценного развития воспитанников дошкольной образовательной организации. Условия нахождения детей формируются из наполнения и организации среды. Под наполнением среды подразумеваются предметы, оборудование и материалы, из которых они выполнены. Под организацией среды подразумевается общая концепция средового решения групповой ячейки. Основные требования к развивающей предметно-пространственной среде и ее наполнению изложены в ФГОС ДО и СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций». Для грамотного ее построения руководитель, психолог и педагог должны учитывать данные требования и специфику детства. В данной статье рассматриваются теоретические, практические и методологические основы по формированию предметного наполнения среды, а также выявлены основные критерии и показатели по оценке материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в дошкольной образовательной организации. Содержание понятия «материалы и «оборудование развивающей предметно-пространственной среды в дошкольной образовательной организации» раскрывается в статье методом разложения на четыре базовых понятия. Предложенный в статье анализ поможет руководителям и педагогам дошкольных образовательных организаций проанализировать существующую ситуацию, выявить недостатки и устранить их. В статье приведены таблицы с подробным описанием и присвоением баллов по каждому показателю развивающей предметно-пространственной среды. Для получения итоговой оценки баллы каждого показателя складываются и формируют итоговую оценку группового помещения. В статье приведены комментарии по каждой из возможных итоговых оценок. В результате читатели знакомятся с подробной характеристикой анализируемого пространства дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: критерии оценки, материалы, оборудование, развивающая предметно-пространственная среда, пространство, дошкольная образовательная организация, дети.

Введение

В современном мире ситуация с развитием системы образования в России характеризуется актуализацией проблем дошкольного образования. Дошкольное образование рассматривается как фундамент для развития базовых качеств личности. Базовые качества личности ребенка формируются в среде, в которой он находится [1].

Частью образовательного пространства и компонентом образовательного процесса в дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) называют развивающую предметно-пространственную среду (далее – РППС). В каждой дошкольной образовательной организации России сформирована своя концепция РППС. В большинстве ДОО концепции пространства приближены к друг другу, но в некоторых создана уникальная пространственная среда.

1. Базовые понятия для определения критериев оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО

При проведении анализа РППС в ДОО следует обратить внимание на материалы и оборудования. Для этого следует сформировать определенные критерии оценки материалов и оборудования. Для понятия «Критерии оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО» ключевым является понятие «материалы и оборудование РППС в ДОО», которое в свою очередь опирается на базовые понятия: «материал(ы)», «оборудование», «развивающая предметно-пространственная среда» и «дошкольная образовательная организация».

Материал(ы) – это различные предметы и вещественные элементы, которые используются для образования, построения, развития чего-нибудь и способствующие процессу труда. Будучи частями, компонентами, ингредиентами будущего «продукта», они определяют выбор оборудования для создания этого «продукта».

Оборудование – это материальная продукция, состоящая из разрозненных частей, для обустройства и/или дополнения чего-либо в среде обитания человека [2], выполняющая роль инструментов в реализации человеческой деятельности.

Развивающая предметно-пространственная среда – это часть образовательной среды, представленная специально организованным пространством (помещениями, участком и т.п.), материалами, оборудованием для функционально модернизирующего содержания и развития духовного и физического облика человека, в соответствии с особенностями каждого возрастного этапа, охраны и укрепления здоровья, учёта особенностей и коррекции недостатков развития [3, с. 11].

Дошкольная образовательная организация – это тип образовательного учреждения в Российской Федерации, которое осуществляет в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования различной направленности, воспитание, обучение, присмотр, уход за детьми и оздоровление детей в возрасте от двух месяцев до семи лет¹.

Проведя содержание базовых понятий, мы можем дать определение ключевому понятию: «Материалы и оборудование РППС в ДОО» – это часть образовательной среды, представленная различными предметами и вещественными элементами, которые используются для образования и развития детей в возрасте от двух месяцев до семи лет [3].

2. Критерии и показатели оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО

Рассмотрим критерии и показатели оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО по методике А. А. Кыверялга [1, с. 96] в таблице 1.

Таблица 1

Критерии и показатели оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО

Критерии	Показатели	Уровни		
		Высокий (2 балла)	Средний (1 балл)	Низкий (0 баллов)
Наличие материалов и оборудования в группах ДОО	1. Количественный состав	Количество необходимых материалов и оборудования соответствует норме или присутствует в избытке	Материал и оборудование имеется, но в недостаточном количестве	В группе отсутствуют материалы и оборудование
	2. Соответствие материалов и оборудования возрасту детей в группе	Все предметы соответствуют возрасту детей	Большинство предметов, но не все, соответствуют возрасту детей	Все или большинство предметов не соответствуют возрасту детей
	3. Развивающий потенциал предметов и возможность взаимодействия детей и педагогов с данным материалом и оборудованием	Выполнение всех условий: 1. Расположение развивающих предметов в зоне досягаемости детей; 2. Педагог владеет современными педагогическими технологиями и методами и применяет их в профессиональной деятельности	Выполнение одного из условий: 1. Расположение развивающих предметов в зоне досягаемости детей; 2. Педагог владеет современными педагогическими технологиями и методами и применяет их в профессиональной деятельности	Не выполняется ни одно условие: 1. Расположение развивающих предметов в зоне досягаемости детей; 2. Педагог владеет современными педагогическими технологиями и методами и применяет их в профессиональной деятельности
Оценка общего дизайна помещения ДОО	4. Эстетика оформления групповых помещений	1. Предметное наполнение помещения соответствует его назначению; 2. Единство дизайна в его оформлении;	1. Предметное наполнение помещения соответствует его назначению; 2. Отсутствует единство дизайн-стиля в его оформлении;	1. Предметное наполнение помещения соответствует его назначению; 2. Отсутствует единство дизайн-стиля в его оформлении;

¹Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.01.2020).

Критерии	Показатели	Уровни		
		Высокий (2 балла)	Средний (1 балл)	Низкий (0 баллов)
		3. Гармоничность цветового решения, с учетом психологии цвета	3. Гармоничность цветового решения, с учетом психологии цвета	3. Отсутствует гармоничность цветового решения, с учетом психологии цвета
	5. Социальная среда развития	Устройство помещения обеспечивает каждому ребенку возможность участвовать как в совместной, так и в индивидуальной деятельности	Устройство помещения не обеспечивает каждому ребенку возможность участвовать в индивидуальной деятельности	Устройство помещения не соответствует основному назначению помещения.
	6. Материальные условия развития и воспитания	Наличие материалов и оборудования для всестороннего развития детей	Наличие материалов и оборудования, не адаптированного под возраст воспитанников	Отсутствие необходимых материалов и оборудования
Организация пространства жизнедеятельности детей	7. Динамичность (гибкость) предметной среды	Обстановка группы легко видоизменяется и трансформируется в зависимости от потребностей детей	Обстановка группы может частично видоизмениться	Обстановка группы не может трансформироваться
	8. Условия обеспечивающие эмоциональный комфорт детей и взрослых	Каждый воспитанник ДОО имеет личное пространство: кровать, стульчик, коврик, шкафчик для хранения личных вещей и место на доске экспонирования	Каждый воспитанник ДОО имеет личное пространство: кровать, стульчик, шкафчик для хранения личных вещей	Каждый воспитанник ДОО имеет личное пространство: только кровать
	9. Учет половых различий детей	Наличие в достаточном количестве предметов для мальчиков и для девочек, а также наличие материалов и оборудования для игр и занятий, объединяющих детей обоих полов	Наличие в недостаточном количестве предметов для мальчиков и для девочек, а также наличие материалов и оборудования для игр и занятий, объединяющих детей обоих полов	Отсутствие предметов, учитывающих половую принадлежность ребенка
	10. Безопасность предметно-пространственной среды ²	Соответствие всех материалов и оборудования требованиям по обеспечению надёжности и безопасности их использования	Малая часть из всех материалов и оборудования не соответствует требованиям по обеспечению надёжности и безопасности их использования	Большая часть из всех материалов и оборудования не соответствует требованиям по обеспечению надёжности и безопасности их использования

Для определения интервала баллов по каждому уровню следует провести следующие подсчеты:

Максимальное число баллов, равняется 20: 2 (максимальное количество баллов по одному показателю) умножаем на 10 (общее количество показателей) и получаем 20 баллов (2 x 10 = 20). Делим полученное число (20 баллов) на четыре, чтобы определить интервал, равный 25 %. Получается 5 баллов.

Строим схему распределения испытуемых по уровню (см. рисунок 1). Поскольку суммарный балл, отражающий обобщенный результат, меняется в приведенном примере от 0 до 20, то, следовательно, максимальное число баллов равно 20. По методике А. А. Кыверялга [1] определились интервалами, представленными в таблице 1 (низкий от 0 до 5 баллов, средний – от 6 до 15 баллов и высоко-

²Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ.

кий – от 15 до 20 баллов).

Рисунок 1. Схема шкалы определения уровней сформированности у испытуемых искомого качества

Полученные интервалы, отражающие количество баллов, которые может набрать каждый испытуемый по каждому уровню, заносим в таблице 2 «Шкала оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО».

Таблица 2

Шкала оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО

Уровень оценки РППС	Низкий	Средний	Высокий
Оценка в баллах	0–5	6–15	15–20

Рассмотрим критерии оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в ДОО.

Наличие материалов и оборудования в группах ДОО:

– РППС с *высоким уровнем* оценки материалов и оборудования имеет разнообразный набор материалов и оборудования, которое соответствует возрасту детей в группе и выполняет развивающую функцию. Развитие детей происходит благодаря не только расположению предметов в зоне досягаемости, но и благодаря компетентности педагогов, способных грамотно работать с предметами среды, с современными развивающими игрушками [4];

– РППС со *средним уровнем* оценки материалов и оборудования имеет неполноценный набор материалов и оборудования или часть материалов и оборудования не соответствует возрасту детей в группе. Из-за недостатка предметной наполняемости среды ребенок не сможет полностью развить все необходимые для своего возраста качества;

– РППС с *низким уровнем* оценки материалов и оборудования не сможет помочь детям развить все или даже часть качеств и умений, с учетом особенностей возраста. Наполняемость образовательного пространства необходимыми материалами и оборудованием отсутствует или не соответствует возрасту ребенка.

Оценка общего дизайна помещения ДОО:

– РППС с *высоким уровнем* оценки общего дизайна помещения ДОО имеет в оформлении единую концепцию дизайн-стиля, цветовое решение выполнено с учетом психологии цвета, размер и наполнение такой среды обеспечивает каждому ребенку личное пространство. Таким образом, вся концепция помещения с учетом материалов и оборудования обеспечивает каждому ребенку всестороннее развитие.

– в оформлении РППС со *средним уровнем* оценки общего дизайна помещения ДОО отсутствует единая концепция дизайн-стиля, но цветовое решение выполнено с учетом психологии цвета. Размер и наполнение такой среды не соответствует количеству воспитанников и не может обеспечить каждому ребенку личного пространства и всестороннего развития;

– в оформлении РППС с *низким уровнем* оценки общего дизайна помещения ДОО отсутствует единая концепция дизайн-стиля и цветовое решение среды выполнено некорректно (например: отделка стен выполнена ярко-красными материалами); размер и предметное наполнение помещения не соответствует основной функции помещения.

Организация пространства жизнедеятельности детей:

– РППС с *высоким уровнем* организации пространства жизнедеятельности детей является просторной, динамичной (трансформируемой), безопасной и доступной³;

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

– РППС *со средним уровнем* организации пространства жизнедеятельности детей как недостаточно просторная (согласно СанПиН 2.4.1.3049-13: площадь групповой (игровой) комнаты для групп раннего возраста (до 3-х лет) – не менее 2,5 метров квадратных на 1 ребенка и для дошкольного возраста (от 3-х до 7-ми лет) – не менее 2,0 метров квадратных на одного ребенка⁴). Пространство тяжело адаптируется под быструю смену деятельности детей и педагогов. Также материалы и оборудование являются недостаточно безопасными и доступными (наличие острых углов, незакрепленная мебель);

– РППС *с низким уровнем* организации пространства жизнедеятельности детей является опасной и не подходящей для полноценного развития воспитанников. В такой среде находится детям нельзя.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что основные составляющие при оценке РППС в ДОО - это материалы и оборудование.

К материалам и оборудованию выдвинуто много требований как со стороны нормативных документов, что требует профессиональной компетентности педагогов, способных грамотно работать с предметами среды, так и с эстетической стороны. Учет всех требований позволит создать максимально комфортное и безопасное пространство для оптимального образования воспитанников дошкольной образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова О. А., Алиева Э. Ф., Радионова О. Р., Рабинович П. Д., Марич Е. М. Организация предметно-пространственной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. М.: Федеральный институт развития образования, 2014. 96 с.

2. Комарова О. А., Кротова Т. В. Конструирование предметно-развивающей среды дошкольной образовательной организации: учебное пособие, электронное издание сетевого распространения [Электронный ресурс]. М. : МПГУ, «КДУ», 2018. URL: <https://bookonline.ru/node/3506/> (дата обращения: 02.01.2020).

3. Новоселова, С. Л. Развивающая предметная среда : метод, рекомендации. М.: Центр инноваций в педагогике, 1995. 64 с

4. Степанова Н. А., Хорева Е. Е. Критерии и показатели изучения социально-информационной компетентности педагогов в аспекте преемственности в период детства //Мир детства и образование : сб. материалов VIII очно-заочной Всероссийской научно-практической конференции с приглашением представителей стран СНГ. 2014. С.242–246.

A. V. Ostrovskaya (Magnitogorsk, Russia)

N. A. Stepanova (Magnitogorsk, Russia)

CRITERIA FOR EVALUATING MATERIALS AND EQUIPMENT OF THE DEVELOPING SUBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT IN THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract. One of the priority directions in pre-school education is the developing subject-spatial environment (hereinafter referred to as the DSSE). DSSE in preschool education presupposes specially created conditions that are necessary for the full development of pupils of a preschool educational institutions (hereinafter referred to as PSED Institutions). The conditions in which the child is located are formed from the content and organization of the environment. The content means the objects, equipment and materials from which they are made. The organization of the environment means the concept of handling space. The basic requirements for DSSE and content of it are set forth in the Federal State Educational Standard and SanR&N 2.4.1.3049-13 "Sanitary and epidemiological requirements for the

⁴ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 15.05.2013 N 26 (ред. от 27.08.2015) "Об утверждении СанПиН 2.4.1.3049-13 "Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149438/6ebe9db23f61eaed7edda18ff0deb58ef627ea36/ (дата обращения 02.01.2020)

device, content and organization of the operating mode of preschool educational institutions». For the correct construction of the DSSE, the head, a psychologist and a teacher must take into account these requirements and the specifics of the childhood. This article discusses theoretical, practical and methodological foundations for the formation of the subject content of the environment, it also identifies the main criteria and indicators for evaluating materials and equipment in PSED Institutions. The article disclose the nature of definition «materials and equipment of DSSE and PSED Institutions» by the decomposition method into four basic definitions. The DSSE analysis performed in the article will help managers and teachers of pre-school educational organizations to analyze the existing situation, identify the shortcomings and eliminate them. The article contains tables with a detailed description and assignment of points for each indicator of the DSSE. To get the final grade, the scores of each indicator are added and form the final grade of a group room. The article provides comments on each of the possible final grades. As a result, readers gain some insight on to the detailed characteristics of the analyzed space of the preschool educational institutions.

Keywords: evaluation criteria, materials, equipment, developing subject-spatial environment, space, preschool educational organization, children.

REFERENCES

1. Karabanova O. A., Alieva E. F., Radionova O. R., Rabinovich P. D., Marich E. M. Organizatsiya predmet-no-prostranstvennoi sredy v sootvetstvi s federal'nym gosudarstvennym obrazovatel'nym standartom doshkol'nogo obrazovaniya. M. : Federal'nyi institut razvitiya obrazovaniya, 2014. 96 p.
2. Komarova O. A., Krotova T. V. Konstruirovaniye predmetno-razvivayushchei sredy doshkol'noi obrazovatel'noi organizatsii: uchebnoe posobie, elektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya [Elektronnyi resurs], Moscow, MPGU, «KDU», 2018, URL: <https://bookonlime.ru/node/3506/>.
3. Novoselova S. L. Razvivayushchaya predmetnaya sreda : metod, rekomendatsii. Moscow, Tsentr innovatsii v pe-dagogike, 1995, 64 p.
4. Stepanova N. A., Khoreva E. E. Kriterii i pokazateli izucheniya sotsial'no-informatsionnoi kompetentnosti pedagogov v aspekte preemstvennosti v period detstva, Mir detstva i obrazovanie : sb. materialov VIII ochno-zaochnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s priglasheniem predstavitelei stran SNG, 2014, pp. 242–246.

Островская А. В., Степанова Н. А. Критерии оценки материалов и оборудования развивающей предметно-пространственной среды в дошкольной образовательной организации // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 20-25.

Ostrovskaya A. V., Stepanova N. A. Criteria for Evaluating Materials and Equipment of the Developing Subject-spatial Environment in the Preschool Educational System, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 20-25.

Дата поступления статьи – 08.04.2020; 0,5 печ. л.

Сведения об авторах

Анна Вадимовна Островская – магистрант кафедры дошкольного и специального образования Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; 95very_nice_girl@mail.ru

Степанова Наталья Анатольевна – доцент, кандидат педагогических наук, кафедра дошкольного и специального образования Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; natstep77@mail.ru

Authors:

Anna V. Ostrovskaya – undergraduate student of the Department of Preschool Education, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; 95very_nice_girl@mail.ru

Natalia A. Stepanova, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Pre-school Education, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; natstep77@mail.ru.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТА В 1920–1930-е ГОДЫ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом к историко-демографической проблематике в современный период. Особый интерес представляет изучение не только городского населения Урала в целом, но и населения отдельных его городов. В статье на основе материалов переписей населения 1920, 1923, 1926, 1937, 1939 гг., а также данных текущего учета анализируется динамика численности населения одного из индустриальных центров Урала – Златоуста. По данному вопросу до сих пор отсутствуют научные работы. Для объективного изучения проблемы исследования был использован комплексный подход, который предполагает применение как общенаучных, так и традиционных и специальных методов исторического познания. В статье использованы историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный, статистико-демографический методы, методы историко-динамического анализа и описательной статистики. Автор приходит к выводу, что под воздействием Первой мировой и Гражданской войн, последовавшей за ними хозяйственной разрухи и голода начала 1920-х гг. произошло сокращение населения города. Но с 1924 г. по мере восстановления промышленности Златоуста началось увеличение численности горожан. Особенно сильно на населении города сказалась модернизация промышленности Златоуста, происходившая в годы первых пятилеток. В статье проанализирована половозрастная структура населения Златоуста в 1920–1930-е гг. Автор показывает, что в 1920-е гг. особенностью города было примерно равное соотношение полов из-за специфики промышленного профиля города. Но к концу 1930-х гг. женщины стали преобладать в населении города. Большинство жителей Златоуста составляли трудоспособные граждане.

Ключевые слова: историческая демография, Урал, Златоуст, перепись населения, городское население, численность населения, половозрастная структура населения.

Введение

Златоуст – один из старейших городов Южного Урала. В досоветский период он был центром военного производства, специализировавшемся на выпуске холодного оружия. Новый импульс в развитии города дали довоенные пятилетки. В рамках создания на Востоке страны второй угольно-металлургической базы СССР (Урало-Кузбасса) город стал центром высококачественных сталей и инструментального производства. Промышленная модернизация Златоуста коренным образом изменила его население.

В постсоветский период вырос интерес к историко-демографической проблематике. Итогом демографических исследований на Урале стало появление коллективной монографии, посвященной населению региона в XX в. [14] Уральские ученые обратили внимание и на изучение населения отдельных городов края [9; 13; 16]. Однако при всей значимости Златоуста для страны и региона в 1920–1930-е гг. до сих пор нет специальных историко-демографических работ, посвященных населению данного города. О жителях Златоуста только упоминается в общих работах по городскому населению Урала в обозначенный период [5; 6]. В данной статье впервые в уральской историографии делается попытка проанализировать численность населения Златоуста и его половозрастную структуру в период новой экономической политики и промышленной модернизации Урала. Источниковой базой для изучения названной проблемы являются переписи населения 1920–1930-х гг. и данные текущего учета.

1. Численность населения Златоуста по данным переписей 1920-х гг.

Гражданская война отрицательно сказалась на численности населения Златоуста. В августе 1918 г., когда город был под властью белочехов и белогвардейцев, в нем числилось всего 52 611 чел. – 26 513 мужчин и 26 098 женщин¹.

Результаты Первой советской переписи, состоявшейся 28 августа 1920 г., показали, что в Златоусте проживало 42 685 чел., из них 20 200 мужчин и 22 485 женщин². Таким образом, за годы революции 1917 г. и Гражданской войны город потерял 11 724 жителей или 21,5 %. В их число вошли мобилизованные в армию в ходе Первой мировой и Гражданской войн, а также жители, эвакуирован-

¹ Архив Златоустовского городского округа (далее – АЗГО). Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 98. Л. 640.

² Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. / под общ. ред. К. И. Клименко. Челябинск: Челябингубстатбюро, 1923. С. 62; Уральский статистический ежегодник на 1923 г. / под ред. В. С. Немчинова, П. Ф. Неволлина. Екатеринбург: УралоблЭКОСО, 1923. С. 31.

ные на Восток вместе с отступавшими колчаковцами.

Переход Златоуста от войны к мирному хозяйственному строительству осуществлялся в тяжелых условиях, что отрицательно сказалось на численности населения. На начало 1922 г. в городе проживало 36 903 чел., 17 035 мужчин и 19 868 женщин³. Но в Златоустовском городском архиве имеются и иные данные о численности горожан. По подсчетам Златоустовского уездного статистического бюро, к началу 1922 г. в городе проживало 42 809 чел., мужчин – 20 184 чел. (47,1 %), а женщин – 22 625 чел. (52,9 %)⁴. Такие разные цифры объясняются несовершенством работы статистических органов, находившихся на стадии формирования.

По итогам Всесоюзной городской переписи 1923 г., в Златоусте было 33 519 жителей, из них 15 849 мужчин и 17 670 женщин⁵. За период между переписями 1920 и 1923 гг. (см. табл. 1) население города сократилось на 8162 чел. или 19,6 %. Как показывают статматериалы, только за 1922 – март 1923 гг. численность златоустовцев уменьшилась на 3384 чел. или на 9,2 %.

Таблица 1⁶

Численность населения Златоуста (по материалам переписей 1920-х гг.)

Перепись	Все население, чел.	В том числе:				На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчины		женщины		
		абс., чел.	%	абс., чел.	%	
Всероссийская перепись 28 августа 1920 г.	42 685	20 200	47,3	22 485	52,7	1110
Всесоюзная городская перепись 15 марта 1923 г.	33 519	15 849	47,3	17 670	52,7	1110
Всесоюзная перепись 17 декабря 1926 г.	48 261	23 723	49,2	24 538	50,8	1030

Данные переписей 1920 и 1923 гг. свидетельствуют о том, что Златоуст относился к городам Урала, в которых отмечались наибольшие демографические потери. Еще хуже было положение с численностью горожан в Верхнеуральске, Троицке, Миассе и Кургане. В целом за период между двумя переписями численность горожан Урала сократилась на 12,4 % [5, с. 133–134, 136].

Уральские статистики отмечали следующие причины снижения численности горожан региона, которые были актуальны и для Златоуста. Во-первых, в период переписи 1920 г. в состав общегражданского населения были включены военнотрудовые и работники многочисленных учреждений, расквартированных по частным домам горожан. К 1923 г. часть их была демобилизована из рядов Красной Армии и отправилась к месту постоянного проживания [11, с. 16].

Во-вторых, тяжелейшее положение экономики Урала, в том числе и Златоуста, разрушенной в годы Гражданской войны, отрицательно сказалось на демографических показателях [7, с. 57; 15, с. 21]. В-третьих, тяжелую ситуацию на Урале усугубили засуха и неурожай 1921 г., повлекшие за собой голод и рост эпидемической заболеваемости городского населения, что привело к повышенной смертности горожан в начале 1920-х гг.

С 1924 г. началось постепенное оживление экономики Урала, что позитивно сказалось на динамике численности его населения. Данные табл. 1 и 2 показывают, что только с 1924 г. начался численный рост жителей Златоуста, как и городского населения всего Урала, в то время как на Европейской части РСФСР процесс восстановления «человеческой массы» начался с 1921 г. и за 1920–1923 гг. прирост городского населения здесь составил 18,3 % [1, с. 44–45].

По данным табл. 2, темпы прироста жителей Златоуста были выше, чем в среднем горожан Урала. За 1924 г. численность населения Златоуста увеличилась на 5295 чел. или 15,3 %, а городов Уральской области – на 6,4 % [5, с. 137].

3 Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области: Справочник по округам, районам и сельсоветам Уральской области. Свердловск: Изд. Уралстатуправления, 1927. С. 712.

4 АЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 182.

5 Труды ЦСУ. Т. XX. Ч. II. Вып. I. М., 1924. С. 40.

6 Таблица составлена по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 62; Труды ЦСУ. Т. XX. Ч. II. Вып. I. С. 40; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IV. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 100.

Численность населения Златоуста в 1922–1927 гг.

Год	Все население, чел.	В том числе:				На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчины		женщины		
		абс., чел.	%	абс., чел.	%	
На 1 января 1922 г.	36 903	17 035	46,2	19 868	53,8	1160
На 1 января 1924 г.	34 528	н. св.		н. св.		
На 1 июля 1924 г.	34 764	16 207	46,6	18 557	53,4	1140
На 1 января 1925 г.	39 823	18 830	47,3	20 993	52,7	1110
На 1 января 1926 г.	43 406	20 524	47,3	22 882	52,7	1110
На 1 июля 1926 г.	45 345	21 995	48,5	23 350	51,5	1060
На 1 июля 1927 г.	51 716	25 637	49,6	26 079	50,4	1010

Таким образом, население Златоуста восстанавливалось быстрее, чем городское население Урала. За 1925 г. прирост жителей города составил 3583 чел. или 9 %. К началу 1926 г. был не только восстановлен, но и немного превзойден уровень численности населения Златоуста в 1920 г.

По данным табл. 1, за период между переписями 1923 и 1926 гг. численность населения Златоуста увеличилась на 14742 чел. или на 44 %, что вновь оказалось выше общеуральских показателей – городское население в регионе за указанный период выросло на 13,2 % [5, с. 138]. В дальнейшем тенденция на рост населения Златоуста сохранилась. За 1927 г. оно увеличилось на 6365 чел. или 13,2 % (см.: табл. 1 и 2).

Первая мировая и Гражданская войны оказали существенное влияние на демографическую структуру Златоуста и сильнее ударили по мужскому населению города, резко повысив долю женщин в числе его жителей. Данные табл. 1 свидетельствуют, что в 1920 г. в Златоусте удельный вес женщин составил 52,7 %: на 1000 горожан приходилось 1110 горожанок. Однако эти показатели оказались лучше, чем в целом по городам Урала – соответственно 54,2 % и 1182 женщины [5, с. 139]. Городская перепись 1923 г. показала, что, несмотря на демобилизацию Красной Армии и возвращение домой военнослужащих и беженцев, в Златоусте соотношение полов осталось прежним (см.: табл. 1).

В целом в первой половине 1920-х гг., по данным табл. 1 и 2, дважды наблюдалось увеличение доли женщин в населении Златоуста – к началу 1922 г. (до 53,8 %) и в середине 1924 г. (до 53,4 %). В дальнейшем устанавливается устойчивый тренд на снижение этого показателя. Перепись 1926 г. выявила, что удельный вес женщин в населении Златоуста снизился до 50,8 % (см.: табл. 1), в то же время по городам Урала он составил 52,8 % [5, с. 140]. В исследуемом городе на каждую 1000 мужчин приходилось 1030 женщин, а в городах Горнозаводского Урала (здесь соотношение полов было наиболее благоприятным) – 1103 [12, с. 152]. Данные по Златоусту оказались лучше, чем по городам РСФСР, где женщин было больше на 63 чел. на каждую 1000 мужчин⁸. К 1928 г. соотношение полов в Златоусте стало почти равным, что было спецификой города. Это особенно важно, ведь недостаток мужчин отражался на естественном движении населения и снижал общую сумму его трудовой энергии.

2. Численность населения Златоуста в условиях промышленной модернизации края

В конце 1920-х гг. на смену ограниченными рыночными отношениями пришла форсированная индустриализация, которая была призвана ликвидировать стагнационное отставание СССР от западных стран. Важнейшей составной частью ее стала реконструкция отраслей промышленности. При этом в формирующемся народнохозяйственном комплексе Урал превращался в базу индустриального развития восточных районов и укрепления обороноспособности страны. Златоустовский район должен был стать центром высококачественных сталей и инструментального производства в системе Урало-Кузбасса [8, с. 38].

Форсированное развитие хозяйства Златоуста способствовало быстрому росту его населения. За 1928–1932 гг. численность горожан выросла в 1,7 раза (табл. 3). Но в первую пятилетку темпы роста златоустовцев были ниже, чем городского населения Урала в целом, которое выросло почти в 2

⁷ Таблица составлена по: Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области... С. 12–13; Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г.: кратк. стат. справочник. Свердловск: Уралоблстатуправление, 1926 С. 7; Статистический справочник 1929 г. Златоуст: Златокрестотдел, 1929. С. 6–7.

⁸ Всесоюзная перепись населения, 1926 год. Т. IX. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1929. С. 2.

раза – с 1523 тыс. чел. до 2948,2 тыс. чел., но выше, чем СССР, увеличившееся в 1,5 раза [5, с. 148]. Это объяснялось тем, что в Златоусте не было крупного промышленного строительства, здесь осуществлялась масштабная реконструкция имевшихся производственных мощностей. Она не требовала массового притока рабочей силы. Но именно в годы первой пятилетки темпы прироста златоустовцев были самыми высокими за все исследуемые годы. Если среднегодовой прирост жителей города составил в 1925–1927 гг. 11 %, то в 1928–1931 гг. – 14. В дальнейшем он снизился до 3 % в 1933 г., 8 – в 1934 г., 1 % – в 1935 г. (табл. 2 и 3).

Индустриализация оказала воздействие на соотношение полов в Златоусте. По данным табл. 3, в начале первой пятилетки в городе насчитывалось примерно равное число мужчин и женщин, а в 1929 и 1930 гг. было отмечено даже превышение доли мужчин в населении города, но в дальнейшем обозначилась тенденция к более быстрому росту численности женщин. К началу второй пятилетки на 1000 горожан приходилось уже 1040 горожанок. Во второй половине отмеченный тренд сохранился. Наибольшая диспропорция между полами была зафиксирована текущим учетом на начало 1935 г., когда женщин оказалось на 220 чел. больше на каждую 1000 мужчин.

Таблица 3⁹

**Численность населения Златоуста в 1928–1940 гг.
(на 1 января соответствующего года)**

Годы	Все население, чел.	В том числе				На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчины		женщины		
		абс., чел.	%	абс., чел.	%	
1928 г.	54 626	27 187	49,8	27 439	50,2	1000
1929 г.	63 697	32 164	50,5	31 533	49,5	980
1930 г.	714 000	36 600	51,3	34 800	48,7	950
1931 г.	80 666	39 607	49,1	41 059	50,9	1030
Учет 16 апреля 1931 г.	78 200	н. св.		н. св.		
1932 г.	93 677	45 996	49,1	47 681	50,9	1030
1933 г.	93 725	45 936	49,0	47 789	51,0	1040
1934 г.	96 488	47 762	49,5	48 726	50,5	1020
1935 г.	104 470	47 042	45,0	57 428	55,0	1220
1936 г.	105 500	51 695	49,0	53 805	51,0	1040
Перепись 6 янв. 1937 г.	96 134	н. св.		н. св.		
Перепись 17 янв. 1939 г.	99 415	46142	46,4	53 273	53,6	1150

Такое соотношение полов объясняется спецификой промышленного потенциала Златоуста, в городе традиционно развивалась тяжелая промышленность, в которой был востребован, прежде всего, мужской труд. Вместе с тем в годы индустриализации в промышленное производство все больше вовлекались и женщины. К тому же деревня, пополнявшая население городов, не стремилась отдавать только мужское население.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. должна была подтвердить быстрый рост городского населения Урала вследствие развернувшейся в крае индустриализации. Но уже первые ее итоги вызвали тревогу у руководства Управления народнохозяйственного учета (УНХУ) Челябинской области. В секретной записке секретарю Челябинского обкома ВКП (б) К.В. Рындину от 31 января 1937 г. В. К. Строковский докладывал, что по предварительным расчетам в городах края было переписано 1218 тыс. чел., но это не соответствовало июльским 1936 г. данным о численности проживавших в области горожан¹⁰. В Златоусте перепись зафиксировала 95 тыс. чел.¹¹, а по исчислению на 1 июля 1936 г. в городе было 113,8 тыс. чел., т. е. разница достигала 18,8 тыс. чел. или 16,5 %. Но расхождение по численности жителей Златоусте было меньше, чем в Магнитогорске (68,1 тыс. чел.), Челябинске (39,9 тыс. чел.) и Копейске (27 тыс. чел.)¹².

⁹ Таблица составлена по: Уральское хозяйство в цифрах. 1929: кратк. стат. справочник. Свердловск: Уралоблстатотдел, 1929. С. 4; Статистический справочник 1929 г. С. 6–7; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Свердловск: Изд. статсектора Уралплана, 1930. Вып. 1. С. 3; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сб. док. и мат. / сост.: В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 63; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат. / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2002. С. 274; АЗГО. Ф. Р–229. Оп. 1. Д. 47. Л. 15; Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 65 об., 80 об.; Д. 139. Л. 29.

¹⁰ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее - ОГАЧО). Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 86–87.

¹¹ ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

¹² Рассчитано по: Социалистическое строительство в Челябинской области в 1936 году: краткие итоги. Челябинск:

Еще во время переписи возник вопрос о причинах расхождения численности населения между исчислением 1936 г. и предварительными данными переписи. Так, в секретном сообщении начальника СвердловУНХУ А. П. Боброва и начальника Бюро переписи населения данной области Т. И. Величковского, направленном 19 января 1937 г. в ЦУНХУ и Бюро переписи населения УНХУ РСФСР, указывалось, что исчисления 1936 г. производились с учетом всех особых категорий населения. Впервые порайонное включение гарнизонов трудпереселенцев и прочих особых контингентов в демографические расчеты Уральской области было произведено в 1931 г.¹³ Впоследствии Т. И. Величковский будучи уже заключенным Тайшет-Братского лагеря НКВД СССР в своем письме к наркому НКВД СССР Л. П. Берия отмечал, что именно с этого времени трудпоселенцы автоматически попадали в общую численность населения Уральской области¹⁴. На эту же причину – неверная база исчисления, установленная Свердловским облУНХУ при выделении Челябинской области, – указывал и начальник Челябинского облУНХУ В. К. Строковский в секретной записке начальнику ЦУНХУ И. А. Кравалю от 23 января 1937 г.¹⁵ В докладной записке секретарю Челябинского обкома ВКП(б) К. В. Рындиному от 31 января 1937 г. он вновь называет эту же причину несоответствия предварительных данных переписи исчислению населения накануне нее¹⁶. В пользу правомерности данной причины говорит тот факт, что, как показывают данные табл. 3, в 1931 г. действительно произошел резкий скачок в численности населения Златоуста, как и всего городского населения Урала, который сложно объяснить только естественным движением населения.

По предварительным данным переписи 1937 г. (без контингентов РККА и погранохраны НКВД) в Златоусте проживало 96134 тыс. чел., что составило 199,4 % к уровню численности населения города по переписи 1926 г. (48 201 чел.). Темпы прироста населения Златоуста оказались ниже, чем в тех городах, где осуществлялось новое промышленное строительство. Так, численность жителей Челябинска увеличилась на 445,5 %, Нижнего Тагила – 379,3 %, Березников – 315,5 %, Свердловска – 289,9 %, Перми (без Молотово) – 201,6 %¹⁷. Вырос новый город Магнитогорск. Златоуст по численности населения стал третьим городом в Челябинской области после Челябинска и Магнитогорска, но его доля в городском населении региона (по цензу 1937 г.) снизилась с 11,9 % в 1926 г. до 8 % в 1937 г.¹⁸

В результаты переписи 1937 г. вошли и лица, переписанные в особом порядке. Это спецконтингенты НКВД «Б» и «В»¹⁹. Предварительные итоги переписи 1937 г. позволяют определить их величину в конкретных городах Урала. В Златоусте они насчитывали 1196 чел. или 1,2 % населения города. Из них было 1027 мужчин и 169 женщин²⁰.

Постановлением СНК СССР от 26 сентября 1937 г. материалы переписи 1937 г., не оправдавшей надежды власти на рост населения, были признаны «дефектными», ее итоги засекретили.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. была подготовлена и проведена с особой тщательностью, под жестким контролем партийно-советских органов власти. В реалиях конца 1930-х гг. трудно предполагать какой-либо недоучет населения. Однако сразу же вся работа по разработке материалов переписи была засекречена. Еще 26 января 1939 г. Бюро переписи населения Челябинской области предупредило инспекторов местных НХУ о секретности сведений о численности населения отдельных населенных мест, полученных в ходе переписи. С итогами переписи было разрешено знакомить только местные власти, особо предупреждая их о недопустимости разглашения данных²¹.

Вместе с тем, в день появления в печати кратких итогов переписи (2 июня 1939 г.) начальником ЦУНХУ И. В. Саутиным в местные органы НХУ была дана телеграмма, запрещающая публикацию в печати результатов переписи без разрешения ЦУНХУ. Власть боялась оглашения сведений, противоречивших центральной публикации. Но 29 июля 1939 г. ЦУНХУ разрешило начальникам местных УНХУ предоставить председателям плановых органов данные, в том числе и о численности населе-

Изд. облУНХУ, 1936. С. 19; ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

¹³ Российский государственный архив экономики (далее - РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 50.

¹⁴ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.1. Л. 143.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 125 об.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. С. 63.

¹⁸ Рассчитано по: Там же. С. 50, 56, 63.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги / сост. Н. А. Араловец, В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев. М.: Ин-т истории АН СССР, 1991. С. 230–231.

²⁰ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. С. 255.

²¹ ОГАЧО. Ф. Р–1055. Оп. 2. Д. 97. Л. 163, 166.

ния по переписи, необходимые для разработки баланса рабочей силы. Еще через месяц СНК СССР разрешил предоставлять итоги переписи (и то лишь по численности населения) для служебного пользования партийным и советским органам, а также плановым комиссиям. Все другие материалы переписи были официально засекречены [3, с. 10].

Уже первые предварительные итоги переписи показали обнадеживающие результаты. Городской инспектор НХУ М. П. Гладких доносил в Челябинское облУНХУ 15 февраля 1939 г., что в Златоусте переписано 97 196 чел., из них временно проживавших было 2532 чел., временно отсутствовавших – 2603 чел. Таким образом, респондентов оказалось больше, чем в 1937 г.²²

СНК СССР постановлением № 775 от 1 июня 1939 г. «О Всесоюзной переписи населения 1939 года» разрешил Госплану СССР опубликовать в печати результаты переписи, касавшиеся численности населения страны, союзных республик и крупных городов²³. В сообщении Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения 1939 г.²⁴ содержались данные о численности населения уральских областей, в том числе и сведения об 11 городах региона, чья численность превышала 50 тыс. чел. В этот список вошел и Златоуст. По официальным данным, в городе проживало 99 272 чел.²⁵ Такая численность населения города содержится в итоговых материалах переписи местных органов народнохозяйственного учета, при этом мужчин было 46 012 чел., женщин – 53 260 чел.²⁶ Эта же цифра фигурировала в довоенных²⁷ и послевоенных²⁸ статистических сборниках. Вместе с тем еще в довоенных центральных²⁹ и местных³⁰ публикациях и справочниках приведены другие сведения по переписи 1939 г. по Златоусту, по ним в городе проживало 99 415 чел. Эти же итоги переписи использовались во время переписи 1959 г.³¹

В 1990-е гг. были введены в научный оборот результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г., подготовленные к печати сотрудниками ЦУНХУ Госплана СССР еще в 1939–1940 гг. и долгое время скрытые в архивах. По обнародованным данным в Златоусте проживало 99 415 чел.³² Как отмечалось выше, эта численность жителей города фигурировала в ряде довоенных публикаций.

В 1990 г. отечественный исследователь В. Б. Жиромская подняла вопрос о фальсификации численности городского населения страны во время переписи 1939 г. [2, с. 92] и впоследствии рассчитала ее (фальсификации) размер [3, с. 39; 4, с. 64]. Для населения Челябинской области этот показатель составил 2,2 %, а горожан края – 2 %, что было меньше размеров приписки к городскому населению РСФСР (10 % [4, с. 65]), т. к. регион вошел в число областей без особых экстремальных условий 1930-х гг. Именно с приписками связаны расхождения в численности населения Златоуста. Настоящая численность населения города по переписи 1939 г. без приписок составила 97 196 чел., в том числе 44 288 мужчин (45,6 %) и 52 908 женщин (54,4 %)³³.

Перепись 1939 г. выявила несвойственную ранее Златоусту тенденцию – значительный разрыв между полами в населении города. Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что в 1939 г. среди жителей Златоуста преобладали женщины, их удельный вес составил 53,6 %, что оказалось хуже среднего показателя по городам Челябинской области – 52,5 %. В Златоусте на 1000 мужчин приходилось 1150 женщин. Соотношение полов в городе оказалось хуже областных, общероссийских и общесоюзных городских показателей. По переписи 1939 г. на 1000 мужчин в городах Челябинской области было 1103 женщины, РСФСР – 1110, СССР – 1087 [5, 172–173]. Таков был негативный демографический результат политических и социально-экономических событий в Златоусте в годы сталинской модернизации.

Таким образом, за годы осуществления политики индустриализации значительно выросло

²² АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 об.

²³ См.: Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р–493. Оп. 1. Д. 842. Л. 119.

²⁴ Правда. 1939. 2 июня.

²⁵ Сообщение Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения СССР // Плановое хозяйство. 1939. № 6. С. 15;

²⁶ См.: ОГАЧО. Ф. Р–485. Оп. 7. Д. 903. Л. 81; АЗГО. Ф. Р–229. Оп. 1. Д. 386. Л. 9; Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 2 об.

²⁷ Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): стат. сб. М.; Л.: Госпланиздат, 1939. С. 13.

²⁸ Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска: стат. сб. Челябинск: Госстатиздат, 1957. С. 17.

²⁹ РСФСР: Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 года. М.: Б.и., 1940. С. 329; Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. М.: Госпланиздат, 1941. С. 120.

³⁰ Административно-территориальное деление Челябинской области на февраль 1941 года. Челябинск: Информ.-издат. группа исполкома Челябинского областного совета, 1941. С. 10; Челябинская область: кратк. стат.-эконом. справочник. Челябинск: Изд-во «Челябинский рабочий», 1941. С. 8.

³¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР: сводный том. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 31.

³² Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 274.

³³ АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 об.

население Златоуста. По данным табл. 1 и 3, за 1926–1939 гг. численность горожан выросла с 48261 до 99415 чел. или более чем в 2 раза. Но темпы роста жителей Златоуста уступали аналогичным показателям по другим уральским городам. Так, за указанный период численность населения Челябинска увеличилась в 4,6 раза, Нижнего Тагила – в 4,1 раза, Свердловска – в 3 раза; новый город Магнитогорск в 1939 г. уже насчитывал 145 948 чел.³⁴ Темпы прироста населения Златоуста оказались ниже, чем в целом городского населения Челябинской области (более чем в три раза), и примерно соответствовал темпам роста горожан СССР и РСФСР (более чем в 2 раза) [5, с. 173].

3. Половозрастная структура населения Златоуста

Переписи 1920–1930-х гг. позволяют выявить специфику возрастной структуры населения Златоуста. Они показывают, что население Златоуста было молодым по своему возрастному составу. Доля детей и подростков до 14 включительно составила в 1920 и 1939 гг. свыше трети населения города, а в 1926 г. – треть; при этом в 1920 и 1926 гг. доля мальчиков в этой возрастной когорте мужчин была выше доли девочек в соответствующей группе женщин. Лица от 15 до 29 лет представляли в 1920 г. чуть более четверти всех златоустовцев, их было гораздо меньше в абсолютном выражении, чем детей до 14 лет, зато в 1926 г. доля лиц этой возрастной когорты превысила 36 %, но в 1939 г. удельный вес данной категории жителей снизился до 31,8 % (юношей – до 31,5 %, девушек – до 32,1 %) ³⁵. В 1939 г. в отношении жителей до 14 лет показатели по Златоусту были чуть ниже, чем в городах Челябинской области (33,9 %), но выше, чем в российских городах (29,3 %), а горожан с 15 до 29 лет, наоборот, несколько выше, чем в городах Челябинской области (30,6 %), но ниже, чем в городах РСФСР (32 %) [5, с. 173, 175].

Доля лиц зрелого возраста (30–49 лет) в Златоусте равнялась в 1920 г. 23,4 %, 1926 г. – 22,7 %, 1939 г. – 25,1 %. Переписи показали, что в 1920-е гг. абсолютная численность мужчин зрелого возраста превышала численность женщин. Более того, удельный вес златоустовцев обозначенной возрастной группы был выше среди мужчин, чем женщин, но в конце 1930-х гг. ситуация изменилась на прямо противоположную – горожанок 30–49 лет стало больше, чем мужчин этого возраста, и они составили 25,4 % среди женщин, а горожане – 24,8 % среди мужчин ³⁶. В 1939 г. доля данной возрастной когорты в Златоусте была выше, чем в городах Челябинской области (24,9 %), но ниже аналогичного показателя по городам РСФСР (27 %) [5, с. 175].

В Златоусте удельный вес лиц старше 50 лет на протяжении всего рассматриваемого периода оставался небольшим: в 1920 г. – 11,3 %, 1926 г. – 8,5 %, 1939 г. – 10 %, причем он был более значительным среди женщин, в отличие от мужчин ³⁷. В 1939 г. в Златоусте доля данной возрастной когорты оказалась ниже, чем в городах области (10,6 %) и РСФСР (11,7 %); златоустовцев старше 60 лет было 4,3 %, а в городах области – 4,9, а РСФСР – 5,2 % [5, с. 173, 175–176].

В целом, как показали результаты переписей 1920–1930-х гг., свыше двух третей златоустовцев были молодыми людьми до 30 лет, что являлось общероссийской и уральской спецификой. Интенсивный рост населения Златоуста происходил, прежде всего, за счет молодых людей. В итоге, если в Златоусте в 1920 г. доля трудоспособных (лица в возрасте 15–59 лет) равнялась 55,8 %, притом что еще в августе 1918 г. в городе проживало 32 440 чел. в возрасте свыше 16 лет или 61,7 % ³⁸, а на начало 1922 г., по исчислению Златоустовского уездного статистического бюро, удельный вес трудоспособных горожан 15–59 лет был 53,9 % ³⁹; то в 1926 г. доля трудоспособных увеличилась до 63,7 %. При этом было выявлено относительное равенство трудоспособных мужчин и женщин.

Реконструкция промышленного потенциала Златоуста оказала существенное влияние на возрастную состав населения города. В 1929–1932 гг. доля златоустовцев в возрасте 15–59 лет не опускалась ниже 63 % (на начало 1931 г. она равнялась 63,4 %, к началу 1932 г. – 63 %, а к началу 1933 г. – 63,3 %). Однако показатели по исследуемому городу были немного ниже общеуральских. По данным текущего учета, в Златоусте доля лиц в возрасте 16–59 лет составила к началу 1931 г. 61,2 %, а к

³⁴ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 232, 288.

³⁵ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 24; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 204–207; АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 26.

³⁶ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 24; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 204–207; АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 26.

³⁷ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 24; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 204–207; АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 26.

³⁸ Рассчитано по: АЗГО. Ф. Р–107. Оп. 1. Д. 98. Л. 640.

³⁹ Рассчитано по: АЗГО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 108. Л. 182.

началу 1932 г. – 61,8 %⁴⁰. По итогам апрельского учета 1931 г., удельный вес трудоспособных горожан Уральской области 16–59 лет составил 62,6 %. При этом на новостройках доля лиц в указанном возрасте превзошла общеуральский показатель и достигла 73,3 %; в индустриальных центрах, к числу которых относился Златоуст, она была чуть ниже – 62,3 %; а в неиндустриальных городах – всего 57,9 %⁴¹. В 1939 г. доля трудоспособных златоустовцев уменьшилась до 62,6 %, что превышало аналогичный показатель по городам Челябинской области (61,2 %), но была ниже данных по городам РСФСР (65,5 %) [5, с. 176]. В конце 1930-х гг. численность трудоспособных женщин стала вновь превышать численность трудоспособных мужчин, как в начале 1920-х гг.

Половозрастная структура населения Златоуста в 1920–1930-х гг. имела свою специфику. В рассматриваемый период в возрастных группах 0–9 и 10–14 лет девочек было немного больше, чем мальчиков, однако в 1926 г. и 1939 г. численность мальчиков даже превысила численность девочек. Но в возрастной когорте 20–29 лет в 1920 г. проявилась резкая диспропорция между полами в пользу женщин; она почти сглаживается в 1926 г. и вновь обнаруживается в 1939 г. В зрелом возрасте (30–49 лет) в 1920-е гг. наблюдалось преобладание мужчин, которое в конце 1930-х гг. сменилось преобладанием женщин. С 50-ти лет проявилась тенденция к нарастанию диспропорции между полами, все больше увеличивался разрыв между численностью женщин и мужчин. Такое соотношение полов в различных возрастных группах было характерно для всех городов Урала [5, с. 177].

В целом диспропорция между полами была связана с повышенной смертностью мужчин вследствие потерь в период Первой мировой и Гражданской войн, в годы форсированной индустриализации, а также проведения репрессивной политики государства.

Заключение

Таким образом, под воздействием промышленной модернизации Урала в период между переписями 1926 и 1939 гг. население Златоуста значительно выросло.

Вместе с тем политические и социально-экономические процессы, происходившие в стране в 1930-е гг., привели к диспропорции между полами, что прежде было нехарактерно для изучаемого города.

Население Златоуста указанного периода было молодым: большинство составляли дети и молодые люди до 30 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 168 с.
2. Жиромская В. Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов: история подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 2. С. 84–104.
3. Жиромская В. Б. Численность населения в России в 1939 г.: поиск истины // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции: сб. науч. ст. М.: Ин-т росс. истории РАН, 1994. С. 27–49.
4. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
5. Журавлева В. А. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. 219 с.
6. Журавлева В. А. Источники формирования городского населения Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 242 с.
7. История народного хозяйства Урала: в 2 ч. / отв. ред. М. А. Сергеев. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. Ч. I. 256 с.
8. Клименко М. Размещение Уральской промышленности // Хозяйство Урала. 1933. № 1–2. С. 35–38.
9. Кузьмин А. И., Оруджева А. Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Уральского гос. ун-та. 1998. № 9. С. 95–100.
10. Лебедев Ф. Население Урала (Первые итоги переписи 1926 г.) // Хозяйство Урала. 1927. № 1. С. 136–141.
11. Лебедев Ф. Предварительные итоги переписи городов и поселков Урала // Известия Уральского областного исполнительного комитета Советов РКК и К. 1927. № 2 (220). С. 15–16.
12. Лебедев Ф. Трудовые ресурсы Уралобласти // Хозяйство Урала. 1928. № 4. С. 150–155.
13. Макарова Н. Н. Механизмы формирования населения нового города в условиях форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска) // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 71–76.

⁴⁰ Рассчитано по: АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴¹ См.: Уральское хозяйство в цифрах, 1931–1932 гг. Свердловск: Изд. УралУНХУ 1933. С. 304–305.

14. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: «Екатеринбург», 1996. 212 с.

15. Петров К. Р. Пути развития Южно-Уральской промышленности // Златоустовский округ 1917–1927 гг. (Десять лет работы Советов РКК и КД Златоустовского округа). Златоуст, Б.и., 1927. С. 13–66.

16. Тараканов М. Ю. Население Нижнего Тагила в конце XIX – первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 1 (18). С. 26–29.

V. A. Zhuravleva (Zlatoust, Russia).

NUMBER OF POPULATION OF ZLATOUST IN THE 1920-1930 YEARS

Abstract. The relevance of the study is determined by the interest in historical and demographic issues at the current moment. The research of an urban population of the Urals as a whole and in certain cities as well has the particular interest. On the bases of census materials of 1920, 1923, 1926, 1937, 1939 and the current accounting data the population dynamics of one of the industrial centers in the Urals – Zlatoust is analyzed in the article. There are still no scientific papers on this issue. For the research objective study an integrated approach is used to apply general scientific and traditional ones and special methods of historical knowledge as well. The article uses historical-genetic, comparative-historical, historical-systemic, statistical-demographic methods, methods of historical-dynamic analysis and descriptive statistics. The author concludes that under the influence of the First World War and the Civil Wars, the following economic devastation and famine of the early 1920s a city population reduced. But since 1924, as the industry of Zlatoust recovered, an increase of the number of citizens began. The modernization of Zlatoust industry, taking place during the years of the first five-year plans, had a particularly strong effect on the population of the city. The article analyzes the age and sex structure of the population of Zlatoust in the 1920–1930s. The author notes that in the 1920s a feature of the city was approximately equal sex ratio due to the specifics of the city industry. But by the end of the 1930s women began to dominate men in the population of the city. Most residents of Zlatoust were able-bodied ones.

Keywords: historical demography, the Urals, Zlatoust, census, urban population, number of population, age and sex structure of population

REFERENCES

1. Zhiromskaya V. B. Sovetskiy gorod v 1921–1925 gg.: problemy sotsi-al'noy struktury. Moscow, Nauka, 1988, 168 p.
2. Zhiromskaya V. B. Vsesoyuznyye perepisi naseleniya 1926, 1937, 1939 godov: istoriya podgotovki i provedeniya, *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1990, no. 2, pp. 84–104.
3. Zhiromskaya V. B. Chislennost' naseleniya v Rossii v 1939 g.: poisk istiny, *Naseleniye Rossii v 1920–1950-ye gody: chislennost', poteri, migratsii: sb. nauch. st.* Moscow, In-t ross. istorii RAN, 1994, pp. 27–49.
4. Zhiromskaya V. B. Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-ye gg., *Vzglyad v neizvestnoye*, Moscow, ROSSPEN, 2001, 280 p.
5. Zhuravleva V. A. Gorodskoye naseleniye Urala v 1920–1930-ye gg., Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YUUrGU, 2012, 219 p.
6. Zhuravleva V. A. Istochniki formirovaniya gorodskogo naseleniya Urala v 1920–1930-ye gg. Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YUUrGU, 2014, 242 p.
7. *Istoriya narodnogo khozyaystva Urala: v 2 ch.* / отв. ред. М. А. Sergeyev. Sverdlovsk, Izd-vo UrGU, 1988, vol. I, 256 p.
8. Klimenko M. Razmeshcheniye Ural'skoy promyshlennosti, *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Ural], 1933, no. 1–2, pp. 35–38.
9. Kuz'min A. I., Orudzheva A. G. Istoriko-demograficheskiy portret Yekaterinburga, *Izvestiya Ural'skogo gos. un-ta* [Izvestia Ural state university journal], 1998, no. 9, pp. 95–100.
10. Lebedev F. Naseleniye Urala (Pervyye itogi perepisi 1926 g.), *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Ural], 1927, no. 1, pp. 136–141.
11. Lebedev F. Predvaritel'nyye itogi perepisi gorodov i poselkov Urala, *Izvestiya Ural'skogo oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov RKK i K* [Bulletin of the Ural Regional Executive Committee of the Councils of the RKK and K], 1927, no. 2 (220), pp. 15–16.
12. Lebedev F. Trudovyye resursy Uraloblasti, *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Ural], 1928, no. 4, pp. 150–155.
13. Makarova N. N. Mekhanizmy formirovaniya naseleniya novogo goroda v usloviyakh forsirovannoy industrializatsii (po materialam Magnitogorska), *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 1 (30), pp. 71–76.
14. *Naseleniye Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya* / отв. ред. V. V. Alekseyev, Yekaterinburg, izd-vo «Yekaterinburg», 1996, 212 p.
15. Petrov K. R. Puti razvitiya Yuzhno-Ural'skoy promyshlennosti, Zlatoustovskiy okrug 1917–1927 gg.

(Desyat' let raboty Sovetov RKK i KD Zlato-ustovskogo okruga), Zlatoust, B.i., 1927, pp. 13–66.

16. Tarakanov M. Yu. Naseleniye Nizhnego Tagila v kontse XIX – pervoy polovine XX v., *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2008, no. 1 (18), pp. 26–29.

Журавлева В. А. Численность населения златоуста в 1920–1930-е годы // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 26–35.

Zhuravleva V. A. Number of Population of Zlatoust in the 1920–1930 Years, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 26–35.

Дата поступления статьи – 2020; 0,87 печ. л.

Сведения об авторах

Журавлева Вера Анатольевна – доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (научный исследовательский университет) в г. Златоусте, Златоуст, Россия, E-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Author:

Vera A. Zhuravleva, Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Socio-Legal Sciences and Humanities, The branch of South Ural State University (Zlatoust), Zlatoust, Russia. E-mail: zhuravlvera@yandex.r.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р. Б. СЛАВИНОЙ ПО РУКОВОДСТВУ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ИНТЕРНАТОМ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Великая Отечественная война легла тяжелым бременем на судьбы всех граждан Советского Союза. Многие родители, чтобы спасти своих детей, отправляли их на время в детские интернаты, которые располагались в населенных пунктах далеко от мест военных действий, преимущественно на Урале и в Сибири. В статье рассматривается деятельность интерната для детей работников здравоохранения г. Москвы, эвакуированного на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания – трудовой подвиг заведующего интернатом Ревекки Борисовны Славиной, организовавшей жизнь воспитанников в условиях военного времени. Анализируется работа интерната в период нахождения сначала в г. Кыштыме, а впоследствии – в с. Метлино, расположенном в 30-ти километрах от города. Интернат функционировал в Челябинской области с 1941 по 1943 гг. Несмотря на тяжелое военное время, руководству удалось сохранить всех детей: ни один ребенок не умер благодаря самоотверженному труду работников интерната и его заведующего. После того как военный фронт переместился на запад, интернатовцы вернулись из эвакуации в Москву. Материал статьи основан на воспоминаниях воспитанников, переживавших эвакуацию в стенах метлинского интерната; а также на рассекреченных материалах Государственного архива Российской Федерации и Объединенного государственного архива Челябинской области. Автором публикации изучены проблемы, с которыми пришлось столкнуться Р. Б. Славиной в первые годы его работы; описаны приемы организации быта, учебной и внеучебной жизни детей работников здравоохранения; проанализированы особенности педагогических методов и культурно-воспитательной работы с воспитанниками. Статья ориентирована прежде всего на историков, педагогов, а также на тех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и военного тыла, в частности, в региональном аспекте.

Ключевые слова: детский интернат, дети работников здравоохранения, Великая Отечественная война, село Метлино Каслинского района, Кыштым, Челябинская область, Р. Б. Славина.

Введение

Характерной чертой современной историографии становится повышенный интерес к истории повседневности. Изучение повседневности дает возможность понять, как складывалась жизнь обычных людей в разные исторические периоды, каковы были их мысли и чувства, как они воспринимали историческую действительность. Все это открывает новые возможности для проникновения в эпоху, а значит, позволяет детально изучить состояние общества в исследуемый период, ценностные ориентации групп людей и практики их взаимодействия. Особенно актуальным данный подход представляется при изучении критических, экстремальных исторических ситуаций, к которым, безусловно, относятся войны.

Это касается не только исследования военных сюжетов, но и разнообразных аспектов тыловой жизни, в том числе повседневных практик эвакуированного населения, самым уязвимым звеном которого оказывались семьи и дети. В этой связи изучение организационно-педагогического опыта сохранения жизни, здоровья детей, их воспитания на основе национальных традиций в условиях дефицита жизнеобеспечения военного времени представляет несомненный интерес.

Актуальность темы определяется и возрастающим интересом к локальной, региональной истории, который в данной статье реализован на примере такого слабо изученного аспекта истории села Метлино Каслинского района Челябинской области как история метлинского детского интерната в годы войны.

Одним из основных направлений современной историографии является изучение истории повседневности в комплексе ее вертикальных и горизонтальных срезов. Среди исследований, посвященных советской повседневности, следует выделить обобщающую монографию И. Б. Орлова «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления» [12], в которой рассмотрены основные аспекты советской повседневности в контексте ускоренной модернизации страны. Социологический подход к истории повседневности применен в монографии Н. Б. Лебиной о советском городе 1920–1930-х гг., где изучены как традиционные «аномалии» (пьянство, проституция, преступность и самоубийства), так и «аномалии», ставшие нормой при новой власти, например, коммунальный быт [8].

Значительный интерес представляет монография Е. Ю. Зубковой о послевоенном советском обществе [5]. Использование писем и воспоминаний рядовых граждан позволило автору реконструировать советскую жизнь их глазами.

Большую ценность представляет исследование М. Н. Федченко «Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.)» [16], в котором на основе архивных источников, письменных и устных воспоминаний современников освещается повседневная жизнь советских людей после окончания Великой Отечественной войны и до распада СССР.

Не менее интересна работа О. Л. Лейбовича, посвященная повседневной жизни людей советской провинции в 1940–1950-е гг. [9].

Исследования такого локального сюжета истории повседневности, как тема эвакуированных детских домов, началось в 1960-е годы в рамках всестороннего комплексного изучения Великой Отечественной войны. В 1960–1965 гг. была опубликована 6-ти томная энциклопедия «История Великой Отечественной войны СССР 1941–1945 гг.» [6], где на основе воспоминаний интернатовцев, статистических данных, рассекреченных архивных материалов были рассмотрены вопросы, связанные с эвакуацией и устройством детей в годы войны.

В статьях советских историков А. М. Синицына [15], М. С. Зинич [4], диссертации В. В. Белякова [1], посвященных деятельности детских домов и интернатов военного времени, затронута проблема эвакуации Московских интернатов, в числе которых был Метлинский детский интернат. В этих работах исследовались такие вопросы, как спасение и эвакуация детей и создание необходимых условий для их жизни; организация работы органов государственной власти по предупреждению детской беспризорности и уменьшению тягот войны для детского контингента; создание благоприятных бытовых условий для осиротевших детей и их воспитания; общественная помощь детям (опека, усыновление, шефство над детскими учреждениями, создание продовольственных фондов, сбор вещей, открытие детских домов и интернатов); реэвакуация детдомов из глубокого тыла и создание сети детских специализированных учреждений после освобождения Москвы. Эти проблемы во многом перекликаются с проблемами метлинского интерната и дают представление о том, с какими трудностями сталкивалось руководство детским интернатом в военные годы.

В 2000–2010-х гг. наблюдается рост региональных исследований по истории детских домов, функционирующих на Урале в годы Великой Отечественной войны. В основном они были посвящены детским домам, расположенным в горнозаводской части Челябинской области. Как отмечают их авторы А. Н. Верихина [2], В. С. Губарев [3], А. И. Кравцов Е. М. Снегирева [6], Е. Садовских [14], спецификой организации детских интернатов военного времени стал их мешанный характер (школьники и дошкольники жили вместе, хотя до войны эти интернаты разделялись по возрасту), непропорциональный и экстенсивный рост числа воспитанников, организация быта и обучения в условиях военного дефицита. К сожалению, в этих исследованиях история Метлинского детского дома не рассматривалась.

Новизна статьи настоящего исследования обусловлена использованием ранее неопубликованных архивных документов; исследованием сложного процесса организации и жизнеобеспечения детского интерната для столичных детей в непривычных для них условиях сельской местности; также определением роли заведующего интернатом Р. Б. Славинной в организации обучения и быта воспитанников в ситуации тотального военного дефицита.

Цель статьи – раскрыть организационно-педагогический подвиг заведующей Ревекки Борисовны. Славинной в развертывании детского интерната на Южном Урале в дефицитных условиях военного времени.

В работе использованы ранее опубликованные документы из Государственного архива Российской Федерации, которые позволили установить норму продовольственных продуктов, выделяемых государством на содержание детей в эвакуированных детских домах и определить уровень дефицита продовольствия в конкретно взятом детском интернате. Ресурсно-хозяйственную сторону деятельности интерната отражают правовые акты 1941–1942 гг.¹ В статье использованы опубликованные воспоминания о метлинском детском интернате, написанные самими воспитанниками этого интерната.²

В 2018 году в Объединенном государственном архиве Челябинской области нами была обнаружена неопубликованная ранее рукопись Р. Б. Славинной «О численности детей – воспитанников метлинского интерната»³, отправленная в Москву перед закрытием детского интерната. В этом документе имеются сведения об общей численности детей в начале формирования детского интерната и к моменту его расформирования, о возрасте детей и их принадлежности к детским организациям совет-

¹ ГАРФ: Ф. А-2306 Оп. 70. Д. 5538. Л. 30; ГАРФ: Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5677. Л. 25-27.

² Альтшуллер А. Интернат. Метлино. Война: сборник воспоминаний. М.: Диан, 1998. 228 с.; Дерновая А. Трудные годы детского лагеря. Озерский вестник. 2005. №3. С. 9. См. Подшивка «Озерского Вестника / Абросимова А., Бузов Н., Вяткина Е., Дерновая А., Мурзин Л., Пономарева Л., Смирнов В., Юрьева М. // Статьи. Озерск: Озерский вестник. 2000-2011; Каримова Л. П. Двухкое Метлино. Озерск [б. и.] 2016. 196 с.; Киржниц Д. Воспоминания. М.: [б. и.], 1964. 102 с.

³ ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166 (об).

ского периода. Также приводится техническая характеристика метлинского интерната и численность его персонала. На основании рукописи Р. Б. Славиной удалось установить фактическую численность детей и точные хронологические рамки пребывания детского интерната в селе Метлино.

При написании настоящей работы автор руководствовался основными научными принципами – историзма, объективности, всесторонности. Принцип историзма требует рассмотрения всех исторических фактов и событий в развитии и в соответствии с конкретно-исторической обстановкой. Принцип объективности означает признание факта существования внешнего мира независимого от человека и наличие у него собственных законов развития. Принцип всесторонности предполагает выявление полной и достоверной информации по проблеме, а также использование достижений смежных наук.

Работа базируется на следующих специальных исторических и общенаучных методах. Одним из специальных исторических методов, примененных в исследовании, является проблемно-хронологический, выражающийся в изучении какой-либо части проблемы в хронологической последовательности. Специальным историческим методом является метод периодизации, согласно которому изучение фактов осуществляется в рамках определенного периода, что позволяет обеспечить анализ изменений исторической реальности, выявление рубежей этих изменений, начала новых тенденций. При работе над темой были использованы такие общенаучные методы, как системный, логический, статистический. Системный метод потребовал проводить исследование, основываясь на изучении единства событий, явлений в общественно-историческом процессе. Он дал возможность рассматривать общество как сложную систему с множеством связей на всех уровнях и во всех сферах жизни людей, а следовательно, изучить деятельность интерната в с. Метлино во взаимосвязи с особенностями социально-политической обстановки в СССР в годы войны. Логический метод применялся в опоре на анализ, описание, измерение, объяснение. Использование статистического метода осуществлялось в процессе сбора, обработки, анализа количественных данных, вычисления средних показателей, процентов, группировки статистических сведений по определенному признаку.

1. Организация детского интерната в Кыштыме в период с июля по август 1941 г.

Детский интернат для детей работников здравоохранения располагался в Челябинской области с 1941 по 1943 г. Он был организован с целью сохранения жизни детей и продолжения их образования. В июле 1941 г. над Москвой нависла смертельная угроза. В это же время один из Московских интернатов для детей сотрудников здравоохранения был эвакуирован в город Кыштым. С 8 июля 1941 г. интернат нашел временное пристанище на базе пионерского лагеря Канифольного завода.

Всего в г. Кыштыме разместились 202 ребенка разных возрастов от 3 до 17 лет. В эвакуированном лагере дети оказались по разным причинам: одни дети эвакуировались вместе с родителями-медиками, которые пристраивались работать в эвакуогоспиталях № 3880 и № 3881⁴. Других детей спасали от ужасов войны их родители. Например, Н. Гольдгубер, окончившая 4-ый класс, оказалась в эпицентре авиационного налета, под который попал ее дом. Девочка получила психологическую травму на всю жизнь. Вынужденной мерой была эвакуация в более безопасную местность⁵. Некоторых детей переводили в Кыштым из других эвакуированных лагерей по причине того, что там не оказывалось для них мест, как это произошло с С. Данк, которую эвакуировали из Крыма⁶.

Этнический состав детей работников здравоохранения был не очень широким: воспитанники имели русские и еврейские корни в процентном соотношении 48 % (евреи) к 52 % (русские)⁷. Численность детей в интернате постоянно менялась, так как воспитанников старшего возраста отправляли на фронт по достижению совершеннолетия. Часть выпускников поступала учиться в училища. Некоторых детей забрали родители, которые тоже были эвакуированы на Урал и работали в эвакуогоспиталях.

Первоначально заведующим детским интернатом на базе Канифольного завода в г. Кыштыме была Е. Я. Левант – жена завгорздравом г. Москвы. Г. И. Мерзон – воспитанник детского дома, а впоследствии, доктор физико-математических наук – вспоминал: «От жизни в “Канифольном”, как мы называли летний лагерь одноименного завода, остались воспоминания великой неразберихи и великой вольницы. Нас поместили в просторные бараки: по 15-20 кроватей вдоль каждой стены,

⁴ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 15.

⁵ Там же. С. 17

⁶ Там же. С. 19

⁷ Там же. С. 1.

трижды в день кормили, а остальное время каждый был предоставлен самому себе. В ближнем лесу, изобиловавшем ягодами, собирали землянику и чернику, засыпали (если был) сахаром, готовили наливки. Купались в речке и небольшом пруду на территории лагеря, забирались на Егозу, выстаивали в очереди к единственному туалету, на стенке которого неизвестный остроумец химическим карандашом вывел надпись: "К тебе не зарастет народная тропа!" Кормили нас довольно грубой пищей, из-за чего пучило животы. От нечего делать дрались, выясняя, кто сильнее».

Несмотря на то, что с детьми приехали пионервожатые, педагоги, врачи, не хватало хорошей педагогической организации детского сообщества. К тому же, в период жизни на Канифольном заводе, как вспоминали многие воспитанники, московские дети, не привыкшие в мирное время к настолько скудной еде, постоянно мучились от голода и однообразной пищи⁸. Е. Я. Левант не справлялась с хозяйственной и педагогической организацией интерната, и ее в скором времени отстранили от руководства [6, с. 29].

2. Ревекка Борисовна Славина во главе детского интерната

Р. Б. Славина сменила Е. Я. Левант на посту заведующего.

Славина родилась в 1910 г. От своих родителей она унаследовала честность, справедливость, смелость в принятии решений, ответственность и непримиримое отношение к негативным сторонам жизни. Ее отец был революционером. За его голову на Дальнем Востоке атаман Г. М. Семенов обещал крупную сумму денег. Отца расстреляли из-за предательства друга. Мать, Б. Г. Славина, заведовала аспирантурой Международной Ленинской школы. В 1941 г. ее исключили из партии за связь с революционерами Дальнего Востока. От ареста ее спас отъезд к дочери на Урал.

Горком партии назначил 32-летнюю Р. Б. Славину на должность заведующего интернатом. Ревекка Борисовна явилась в горком партии, где получила шокирующее известие о направлении в г. Кыштым, где она должна взять на себя руководство над детьми Мосгорздрави. В течение трех дней ей належало явиться в детский интернат и приступить к обязанностям.

Дорога до г. Кыштыма была трудной, вместо положенных 3-х дней Р. Б. Славина с детьми и новой воспитательницей интерната добиралась 10 дней: в момент отправки их поезда из Москвы началась бомбежка, и поезд перевели на запасные рельсы.

Когда Р. Б. Славина приехала в г. Кыштым, то ситуация в интернате произвела на нее удручающее впечатление. Оставшиеся к ее появлению 145 детей в возрасте от 2 до 15 лет были предоставлены сами себе. К тому же помещение пионерского лагеря Канифольного завода было предназначено для проживания только в летнее время. Приближалась зима, и воспитанники могли замерзнуть при отсутствии надлежащих условий. Питания и вещдоговория на детей не хватало.

Ревекка Борисовна поставила цель найти зимнее помещение для интерната. Ей пришлось буквально идти в разведку. Она прошла 30 километров по лесу и обнаружила двухэтажный кирпичный особняк инженера К. И. Кокшарова в селе Метлино с парком, березовой аллеей и озером. Атмосфера, которая предстала перед ее глазами, резко контрастировала с той, которую она видела в Москве. Село Метлино жило мирной жизнью, хотя всех мужчин забрали на фронт⁹. На просторной террасе особняка К. И. Кокшарова стоял рояль, за которым играла молодая женщина. Внутри самого здания – сверкающая чистота, белые скатерти на столах, белоснежные простыни на кроватях. В советское довоенное время в особняке К. И. Кокшарова располагался Дом отдыха уральских рабочих. Отсутствовали только душевые. Ребят негде было бы купать, кроме озера, но зато в доме отдыха было отопление. В отапливаемых незанятых помещениях впоследствии интернат создаст для своих нужд баню.

Во второй половине августа Ревекка Борисовна организовала переезд детей в особняк инженера К. И. Кокшарова села Метлино, а с 1 октября 1941 г. дети уже пошли учиться в местную метлинскую школу¹⁰.

Р. Б. Славина совершила тогда настоящий подвиг. Многие решения ей приходилось принимать в одиночку в силу большой ответственности за 145 детских жизней, которая лежала на ее хрупких женских плечах.

3. Организационные задачи первого года эвакуации

В первый год руководства детским интернатом Р. Б. Славина занималась множеством организационных дел сразу по нескольким направлениям.

⁸⁸Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 14

⁹Дерновая. Указ соч. 2005. С. 9.

¹⁰Киржниц Указ.соч. 1964. С. 45.

1. *Укомплектование педагогического кадрового состава.* Поначалу в интернате было много не квалифицированных кадров, и все кадровые вопросы с перестановкой и замещением приходилось проводить через Москву, что приводило к постоянным конфликтам с подчиненными и высшим руководством, которые пытались «пропихнуть своих» на работу в педагогический коллектив интерната. Р. Б. Славина поставила Москве жесткие условия, заявив, что будет комплектовать и увеличивать штат по своему усмотрению.

2. *Организация питания воспитанников и педагогического состава интерната.* Первоначально в самом Кыштыме питание детей было очень скудное: завтрак – 40 граммов хлеба и несладкий кипяток, обед – суп из пшеницы с небольшим количеством жира (на 170 человек – 400 граммов жира, т. е. по 5,7 граммов на каждого), ужин – кусок хлеба и несладкий кипяток¹¹. Славина понимала, что на таком питании очень сложно содержать воспитанников интерната. Кроме того, педагогические и медицинские работники питались вместе с детьми: расчет продуктов питания Славина производила по штату.

Заведующая заключила договор с горторготделом Кыштыма, молокозаводом и рыбозаводом, располагающимися неподалеку от детского дома, на поставку продуктов. Из Москвы интернат изредка получал необходимые медикаменты, витамины, сухое печенье и сгущенку. Все основные продукты питания направлялись из г. Кыштыма. Часто возникали проблемы с их доставкой, но Р. Б. Славина организовывала отряд старших ребят, и те ходили в Кыштым за продуктами. При Доме отдыха в с. Метлино располагалось небольшое подсобное хозяйство, где содержались пять коров, оранжерея, огород и сад.

В 1942 г. снабжение детских домов и интернатов немного улучшилось. Норма питания на квартал в расчете на одного ребенка составляла следующий набор продуктов: мясо – 1200 граммов, сельдь – 600 граммов, растительное масло – 1260 граммов, рыба – 600 граммов, крупа – 1200 граммов¹².

Весной того же года Р. Б. Славина совместно с воспитанниками организовала огород при интернате в 12 га земли и завела 2-х свинок, за которыми ухаживали ребята¹³. Для детей это не только был ресурс, необходимый для выживания, но и положительный воспитательный момент. Дети обучались труду, становились более организованными. Идеи, которые старалась воплотить Р. Б. Славина, делали жизнь воспитанников интересной и сытой. Летом и осенью дети собирали грибы, сдавали их заготовителям и сами солили. Найденные в лесу ягоды обеспечивали детей и педсостав необходимыми витаминами в зимнее время. Слабых и больных детей поддерживали дополнительным питанием. Кормили их отдельно от всего остального состава детей, чтобы не вызвать зависть и предупредить межличностные конфликты среди воспитанников интерната. Благодаря усилиям Р. Б. Славиной ни одинокого ребенка в этот тяжелый период интернат не потерял. Даже самых тяжелых детей удалось выходить и спасти.

3. *Обустройство быта воспитанников интерната.* В начале 1942 г. интернат получил помощь из г. Москвы, из Мосгорздравотдела. Генерал-майор Б. С. Палеев прислал с двумя солдатами 100 штук шерстяных одеял и 30 пар валенок очень большого размера. 10 пар Р. Б. Славина сумела обменять в г. Кыштыме в торговле на 15 пар детской зимней обуви для малышей группы. До этого маленькие дети вынуждены были гулять в две смены. Из московской командировки Ревекка Борисовна привезла еще 20 пар валенок. Как их распределить, решали на Совете интерната. Одну пару валенок выделили Р. Б. Славиной, но она отдала их председателю сельсовета и колхоза «Красный луч», который много помогал интернату (построил хорошую баню для детей, помогал гужевым транспортом, снабжал керосином, выписывал молоко для детей).

Благодаря организаторскому таланту Р. Б. Славиной, ребятам и сотрудникам удалось облагородить территорию детского интерната площадью 180 м², сделать ее пригодной для жизни детей. Площадь детских спален в 112 кв. м она обеспечила спальными местами для всех воспитанников интерната. Для заболевших детей был организован изолятор на 8 мест. Работу детского лагеря обеспечивал квалифицированный персонал из 6-ти воспитателей, 2-е из которых имели высшее образование, остальные четверо – среднее. Врачебно-медицинский персонал из 2-х врачей и 2-х сестер круглосуточно следил за здоровьем детей и соблюдением ими санитарных норм¹⁴, т.к. в такой массовой работе

¹¹ О продовольственном снабжении детских интернатов, Приказ Министерства Просвещения РСФСР от 20.09.1941 // ГАРФ: Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5538. Л. 30.

¹² ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166.

¹³ ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166.

¹⁴ ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166.

с детьми всегда оставался риск возникновения эпидемий, но силами медицинских работников их удавалось предотвращать. Во избежание развития простудных и инфекционных заболеваний детям давали витамин «С» в виде отваров из шиповника¹⁵.

4. *Организация многочисленного детского коллектива интерната.* Весь детский коллектив был разбит на возрастные группы во главе с воспитателем. Р. Б. Славина, первоначально не имеющая педагогического опыта, так как до этого ее жизнь была связана только со здравоохранением, стремилась постичь новую для себя науку управления детским коллективом. В период работы в интернате она прочитала «Педагогическую поэму» А. С. Макаренко [11] и поняла, что многое из опыта великого педагога можно применить к ее воспитанникам. Так, по инициативе Сластиной был создан Совет интерната из числа старших ребят. При интернате создали пионерскую и комсомольскую организации. Когда дети совершали проступки, нарушали дисциплину, организовывался «суд», где самые авторитетные ребята выступали в роли прокурора, судьи, адвоката, присяжных заседателей и коллективно решали судьбу воспитанника, выбирали меру наказания для провинившихся. Такими приемами выстраивалась социальная система в детском коллективе, прививались социальные нормы поведения.

В отдаленной метлинской глуши воспитанники детского интерната испытывали информационный голод и дефицит новостей с фронта. Было организовано почтовое сообщение с родственниками, но актуальной информации дети не получали из писем родителей. Р. Б. Славина раз в две недели ездила в Кыштым за продовольствием и 1,5 часа своего времени тратила на поход в библиотеку, чтобы прочесть последние новости о военных действиях. В то время существовал жесткий лимит на газеты. Их не хватало даже школам, но Р. Б. Сластиной осенью 1941 г удалось оформить подписку на газету «Правда».

Вечерами она собирала «огонек» и рассказывала детям последние новости, прочитывала вырезки из газет. Позже воспитанники вспоминали, как взволновал их рассказ о разведчице Зое Космодемьянской, девушке, которой было всего 18 лет, и которую немцы казнили в ноябре 1941 г., в то самое время, когда интернатовцы жили размеренной мирной жизнью в уральской глуши¹⁶.

В лагере сохранился старый радиоприемник «Колхозник», ответственным за который назначили Д. Киржница. Нужно было прослушивать сводки Совинформбюро и оформлять заметки в стенгазету¹⁷. Дети не теряли чувства сопричастности в переживаемой ситуации военного времени, в них воспитывался дух патриотизма.

В интернате были организованы дни рождения для ребят, куда они приглашали своих друзей из интерната или из села. Но самым дорогим подарком для детей являлся приезд их мам. Р. Б. Славина приглашала их в период войны приехать к детям. И мамы приезжали.

В интернате было развито трудовое воспитание: девочки и мальчики занимались жизненно необходимыми для поддержания домашнего хозяйства интерната делами.

5. *Подготовка детей к школе и организация школьного обучения.* Помещение сельской школы в с. Метлино реке Теча не было рассчитано на массовое размещение детей. Кроме того, в школе не хватало учителей для старших и средних классов: в метлинской сельской школе велось только начальное обучение. Поэтому Р. Б. Славина старших детей, 8-10 классов, под присмотром воспитательниц отправляла учиться в г. Кыштым. Там они жили в ведомственных квартирах – для юношей и для девушек. Ежемесячно ребята снабжались питанием из интерната. Для детей среднего звена Р. Б. Славина приглашала учителей из г. Кыштыма, которые жили в интернате.

Воспитанники также получали дополнительное образование. Воспитатель В. М. Ратнер и завхоз А. А. Дронова в довоенное время были актерами театра оперетты и музыкального театра им. К. С. Станиславского. Они учили детей театральному искусству и актерскому мастерству, проводили выездные концерты в соседних школах. Для маленького села Метлино в то время такой театр был целым событием.

В старом особняке осталась богатая библиотека К. И. Кокшарова. Русскую и зарубежную классику детям вечерами читали воспитатели, поэтому написание сценариев для будущих спектаклей не составляло особого труда.

Таким образом, Р. Б. Славина и собранный ею педагогический состав интерната способствовали тому, чтобы в условиях военного времени образование детей не прерывалось, даже несмотря на тяжелые жизненные условия. Многие из воспитанников Р. Б. Сластиной стали высокообразованными людьми – учеными и даже академиками. Среди них Леонид Гноевский, ставший профессором меди-

¹⁵ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 70.

¹⁶ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 13.

¹⁷ Киржниц. Указ. соч. 1964. С. 60.

цины, Елена Боннэр – правозащитница, жена академика А. Д. Сахарова, Давид Киржниц – астрофизик, член-корреспондент РАН, Борис Рабинович – успешный врач в Израиле, Евгений Петров – талантливый ученый-физик, и многие другие.

Заключение

Детский интернат для детей медицинских работников просуществовал в с. Метлино три года. Три самых тяжелых года в истории Великой Отечественной войны.

В июне 1942 г. началось его расформирование. Из 145 детей было откомандировано 126 воспитанников. 123 ребенка отправились к родителям в Москву и в Челябинскую область, еще 3 воспитанника поступили в высшие учебные заведения. Окончательная реэвакуация произошла в 1943 г. после победы советских войск под Сталинградом.

Въезд в Москву в то время был разрешен только по спецпропускам, подписанным самим В. М. Молотовым. Следили за этим очень строго, поэтому Р. Б. Славиной пришлось самой ехать в Москву и просить официального разрешения у заместителя наркома здравоохранения на возвращение интерната в столицу.

Молотов подписал разрешение и для возвращения детей интерната Мосгорздрава выделили 2 железнодорожных вагона. Колбасный завод и рыбозавод снабдили интернатовцев продуктами на все дни перезда. До Москвы ехали 10 дней. Многих детей встретили их родители.

Свою деятельность в интернате в период с 1941 по 1943 гг. Ревекка Борисовна Славина называла «звездным часом»¹⁸ и впоследствии честно признавалась, что это были лучшие годы в ее жизни. Ей удалось сохранить жизни всех воспитанников. Это еще одна неизвестная и героическая страница Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков В. В. Организация и деятельность школьных детских домов и интернатов Московской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1991. 24 с.
2. Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России, 2012. № 4. С.32-39.
3. Губарев В. С. Секретный атом. М.: Эксмо; Алгоритм, 2006. 464 с.
4. Зинич М.С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1985. № 5. С. 17-23.
5. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
6. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945 гг.: в 6 т. Т.2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. 682 с.
7. Кравцов А. И., Снегирева Е. М. Хроника развития образования в Саткинском районе (1930-2001 г.г.) // Наука и современные технологии: Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции. 20 апреля 2006 г. Челябинск: Издательство ЮУрГУ. 2002. 20 с
8. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб.: Журнал «Нева» - ИД «Летний Сад», 1999. 320 с.
9. Лейбович О. Л. В городе М: очерки политической повседневности советской провинции в 40-50-х гг. XX в. Пермь: ПГТУ, 2005. 291с.
10. Лютов В. Исторические путевые заметки: Метлино. [Электронный ресурс]: Провинциальные тетради Вячеслава Лютова [сайт]. URL: <https://lyutov70.livejournal.com/67799.html> (дата обращения: 04.04.2020)
11. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: Популярная литература, 1933. 604 с.
12. Орлова И. Б. «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М. : Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 317 с.
13. Пономарева Л., Смирнов В., Дерновая А., Абросимова А., Буров Н., Вяткина Е., Мурзин Л., Юрьева М. Подшивка «Озерского Вестника»: статьи. Озерск: Озерский вестник. 2000-2011 гг.
14. Садовских Е. Школа военной поры // Узелок на память. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Сатка: [б.и.], 2005. С. 43–52.
15. Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.
16. Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991 гг.). Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2009. 231 с.

¹⁸ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 38-50.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL LEADERSHIP OF R.B. SLAVINA IN A BOARDING SCHOOL FOR CHILDREN OF HEALTH WORKERS IN THE SOUTHERN URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The Great Patriotic War went a heavy burden on the fate of all Soviet Union citizens. Many parents, in order to save their children, sent them for a while to children's boarding schools, located in settlements far from the places of hostilities, mainly in the Urals and Siberia. The article examines the activities of the boarding school for children of health workers in Moscow, evacuated to the South Urals during the Great Patriotic War. The labor feat of the its head Rebekah Borisovna Slavina in organizing the life of the boarding school pupils in wartime conditions is in the spotlight. The work of the boarding school is analyzed, first in the period of Kyshtym town, and later – in the village Metlino, located 30 kilometers from the town. The boarding school functioned in the Chelyabinsk region from 1941 to 1943. Despite the difficult wartime, the leadership managed to save all the children: not a single child died thanks to the selfless work of the boarding school workers and its head. When the military front moved to the West, the boarding school returned from evacuation back to Moscow. The material of the article is based on the recollections of pupils who survived the evacuation within the walls of the Metlinsky boarding school; and also on declassified materials from the State Archives of the Russian Federation and the United State Archives of Chelyabinsk Region. The author of the article studied the problems that R.B. Slavina had to face in the first years of her work; methods of organizing everyday life, educational and extracurricular life of children of health workers are described; the features of pedagogical methods and cultural and educational work with pupils are analyzed. The article is focused primarily on historians, teachers, as well as those who are interested in the history of the Great Patriotic War and the military rear, in particular, in the regional aspect.

Keywords: children's boarding school, children of health workers, the Great Patriotic War, village Metlino, Kaslinsky district, Kyshtym, Chelyabinsk region.

REFERENCES

1. Belyakov V. V. Organizatsiya i deyatel'nost' shkol'nykh detskikh domov i internatov Moskovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow MGIAI, 1991. 24 p.
2. Varekhina A.N. Detskie doma na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2012, no. 4, pp. 32–39.
3. Gubarev V. S. *Sekretnyi atom*, Moscow, Eksmo; Algoritm, 2006, 464 p.
4. Zinich M. S. Vsenarodnaya pomoshch' detyam v period Velikoi Otechestvennoi voiny, *Sovetskaya pedagogika*, 1985, no. 5, pp. 17–23.
5. Zubkova E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953*, Moscow, ROSSPEN, 2000, 229 p.
6. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo soyuza 1941-1945 gg.: v 6 tt, T. 2, Otrazhenie sovetskim narodom verolomnogo napadeniya fashistskoi Germanii na SSSR. Sozdanie uslovii dlya korenno pereloma v voine (iyun' 1941 g. – noyabr' 1942 g.)*, Moscow, Voenizdat, 1961, 682 p.
7. Kravtsov A. I., Snegireva E. M. *Khronika razvitiya obrazovaniya v Satkinskom raione (1930-2001 g.g.)*, Nauka i sovremennye tekhnologii: Tezisy dokladov 2-i nauchno-prakticheskoi konferentsii. 20 aprelya 2006 g., Chelyabinsk, Izdatel'stvo YuUrGU, 2002, 20 c.
8. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920-1930-e gody*, Saint Petersburg, Zhurnal «Neva» - ID «Letnii Sad», 1999, 320 p.
9. Leibovich O. L. *V gorode M: ocherki politicheskoi povsednevnosti sovetskoi provintsii v 40-50-kh gg. XX v.*, Perm' PGU, 2005, 291 p.
10. Lyutov V. *Istoricheskie putevye zametki: Metlino*. [Elektronnyi resurs], Provintsial'nye tetradi Vyacheslava Lyutova [sait], URL: <https://lyutov70.livejournal.com/67799.html>.
11. Makarenko A. S. *Pedagogicheskaya poema*, Moscow, Populyarnaya literatura, 1933, 604 p.
12. Orlova I. B. «Sovetskaya povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya», Moscow, Izd. dom Gos. un-ta - Vysshei shkoly ekonomiki, 2010, 317 p.
13. Ponomareva L., Smirnov V., Dernovaya A., Abrosimova A., Burov N., Vyatkina E., Murzin L., Yur'eva M. Podshivka «Ozerskogo Vestnika»: stat'I, *Ozersk, Ozerskii vestnik*, 2000-2011 gg.
14. Sadovskikh E. *Shkola voennoi pory, Uzelok na pamyat', Kraevedcheskii al'manakh*, vol. 2, Satka, [b.i.], 2005, pp. 43–52.
15. Sinitsyn A. M. *Zabota o beznadzornykh i besprizornykh detyakh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Vo-prosy istorii*, 1969, no. 6, pp. 20–29.
16. Fedchenko M. N. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo cheloveka (1945-1991 gg.)*, Kurgan, Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, 231 p.

Пешкова К. В. Организационно-педагогическая деятельность Р. Б. Славиной по руководству интернатом для детей работников здравоохранения на Южном Урале в период Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С.36–44.

Peshkova K.V. Organizational and Pedagogical Leadership of R. B. Slavina in a Boarding School for Children of Health Workers in the Southern Urals During the Great Patriotic War, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 36–44.

Дата поступления статьи – 10.05.2020; 0,9 печ. л.

Сведения об авторах

Ксения Владимировна Пешкова – аспирант кафедры истории Челябинского государственного института культуры, заведующий учебно-методическим кабинетом истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Челябинск, Россия, Ksander2011.p@yandex.ru

Author:

Kseniya V. Peshkova, postgraduate student of the Department of history of the Chelyabinsk state Institute of culture, Head of the educational and methodological office of history and law of the South Ural state humanitarian pedagogical University. Chelyabinsk, Russia; Ksander2011.p@yandex.ru.

ПОВЕСТВОВАНИЕ М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»: РЕЖИМ ЧТЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме в отечественном литературоведении рубежа XX–XXI вв. – современному прочтению итогового произведения классика русской литературы XX века М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Объект изучения – эпопея М. Горького, созданная в 1927–1936 гг. Анализ проводится сквозь призму нового прочтения повествования «Жизнь Клима Самгина (Сорок лет)». Воспроизведение «хода русской истории» позволило писателю изобразить и осмыслить русский мир на рубеже XIX–XX вв. Эта задача потребовала от М. Горького новой стратегии письма. Автор статьи выдвигает гипотезу, согласно которой, рефлексирующий тип героя (Самгин) диктовал писателю определенные условия, включающие особый способ повествования и принципы организации создаваемого текста эпопеи «Жизнь Клима Самгина». Обращает на себя внимание книжность и необыкновенная насыщенность повествования интертекстуальными приемами (цитаты, реминисценции, аллюзии и др.) Помимо эпопейного сюжета о революционной эпохе, в многообразии сюжетных линий существует текст-основа – грандиозное «здание» – из многих текстов предшествующей мировой литературы. Интертекстуальное поле представляет собой «книжный поток» – от древнейших литературных памятников (древние русские летописи, литературные памятники, финский эпос «Калевала», русский фольклор, современные сказители (Федосова) – до западноевропейской поэзии и философских трудов рубежа XIX–XX вв. Названные аспекты обусловили необходимость исследования проблемы, обозначенной автором статьи как «режим чтения» эпопеи «Жизнь Клима Самгина». Методология статьи строилась на комплексном сочетании таких методов, как биографический, историко-литературный, типологический, с методами изучения интертекстуальных связей.

Ключевые слова: русская литература, XX век, М. Горький, эпопея, «Жизнь Клима Самгина», интертекстуальность.

Введение

В 2010-е годы отечественное литературоведение, горьковедение в частности, ставит новые цели и задачи, отвечающие реалиям развития науки о литературе на современном этапе. В новом глубоком прочтении нуждается творческое наследие Максима Горького – выдающейся исторической личности, русского писателя-классика XX века.

По сравнению с периодом конца века в настоящее время изменилось представление о степени изученности основных произведений М. Горького, об уровне осмысления его литературно-критического и публицистического наследия. И, если ранее считалось, что М. Горький изучен в полной мере (произведения изучаются по школьной и вузовской программе), то в наши дни ученые констатируют прямо противоположное – слабую изученность целых «пластов» прозы писателя. Прозаические произведения М. Горького, представляющие картину русской жизни на рубеже XIX–XX веков, по сложившейся традиции называют романами («Дело Артамоновых» и др.), однако с точки зрения некоторых исследователей романного жанра, горьковские прозаические творения романами не являются [9, с. 805]. «Жизнь Клима Самгина» создавалось с 1927 по 1936 годы, то есть в зрелый период, когда у писателя уже имелся значительный опыт работы в большой эпической форме. Исследователю и интерпретатору этого итогового произведения необходимо рассмотреть, в первую очередь, предшествующий опыт – целого столетия изучения творчества классика и учесть основные тенденции изучения эпопеи, сложившиеся в горьковедении XXI века.

Об огромном интересе широкого круга читателей и исследователей к творчеству выдающегося писателя свидетельствует издание юбилейной антологии «Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс», подготовленной в 2018 г. к 150-летию со дня рождения писателя в серии «Русский Путь» издательства «Русская христианская гуманитарная академия» [9, с. 805]. Названная антология, уже вторая (первая вышла в 1997 г.) представляет грандиозный свод самых значительных работ в отечественном и мировом горьковедении. Ее цель, как следует из аннотации, видится составителям не столько в аккумулировании и систематизации исследований, сколько в том, чтобы, представляя «историю отношений к творчеству Горького в России и за рубежом вплоть до современности», выступить «репрезентативным зеркалом трансформаций отечественной культуры» [9, с. 4].

В названии данной статьи акцентируется проблема прочтения и осмысления содержания «Жизни Клима Самгина», по авторскому определению, «повести» в четырех частях. Речь пойдет о подготовленности современного читателя к восприятию масштабного повествования. Понятие «режим

чтения», включенное в заголовок статьи, непосредственно связано с терминологическим аппаратом поэтики интертекстуальности.

О сложности чтения М. Горького можно судить по разносторонности новейших исследований. Вот лишь некоторые из тем и сфер изучения эпопеи «Жизнь Клима Самгина»: нищепанские мотивы в повести «Жизнь Клима Самгина» [13]; творческий метод М. Горького («социалистический реализм», «импрессионистический психологизм»); философия (Горький и эмпириомонизм (А. Богданов); религия (Горький и христианский гуманизм); философия истории; Горький как миф [7]; эстетика (категория трагического в произведениях Горького) [9] и т. п. Специалисты единодушны в признании того факта, что последний горьковский роман стал ярчайшим явлением новой интеллектуальной прозы XX века. Однако напомним: М. Горький изначально создавал свое «детище» не для чтения интеллектуальной элиты, его усилия были сконцентрированы на ином предмете. Современный исследователь жанра эпопеи обращает внимание на слова писателя в его письме к С. Цвейгу в 1925 г.: «*Сейчас я пишу о русских людях, которые, как никто другой, умеют придумывать свою жизнь, придумывать самих себя*» [5, с. 795]. Полагаем, произведение о «русских людях» писатель адресовал именно русским людям, широкому кругу отечественных и зарубежных читателей, ибо писатель не скрывал, что сознание главного героя Самгина европеизировано.

В наше время не утратил своей актуальности комментарий, выполненный в 1979 г. известными горьковедом: Н. Н. Жегаловым, И. И. Вайнбергом, М. М. Пешковой, М. А. Семашкиной, А. Д. Смирновой, И. И. Соколовой, В. Ю. Троицким¹. В основании использованного нами комментария к «Жизни Клима Самгина» 1979 года лежит более ранний труд работавших над текстом эпопеи литературоведов – под научным руководством профессор А. И. Овчаренко (к изданию: М. Горький. Полн. собр. соч., том XXV). Исследователю необходимо в первую очередь определить позицию в спорах о жанре «Жизни Клима Самгина».

Остроту вопроса ощущал и сам М. Горький. Его обозначения жанра постоянно колебались в диапазоне: «роман», «русский роман», «хроники» [5, с. 795–796]. Специалисты подчеркивают стремление писателя придать своему повествованию грандиозный масштаб – «роман века» (Л. А. Спиридонова) [5, с. 796]. Мы также согласны с тем, что на М. Горького повлияла современная ему литературная ситуация, ведь именно для периода 1920 – начала 1930-х годов характерен напряженный жанровый поиск именно в области романной формы. Однако в силу новизны, «зыбкости» переживаемого исторического периода – революционного, стихийного, форма классического романа либо не использовалась, либо индивидуально трансформировалась писателями. Но в любом случае в революционное и послереволюционное время в русской литературе преобладали романы-хроники [2, с. 74]. М. Горький вынужден был вести повествование в «Жизни Клима Самгина», порой не уточняя жанровую характеристику (о различных жанровых характеристиках пишет Т. Р. Гавриш: «причем на определенных этапах работы над книгой их вообще могло не быть, а сам автор ограничивался упоминанием о тематике произведения» [5, с. 796]). Понимание жанра «повесть» у М. Горького было авторское, его манила «даль свободного романа»: «... тем не менее, писал повесть, что было обусловлено в первой половине 1920-х годов <...> тяготением русской прозы к повести как основной эпической форме» (Т. Р. Гавриш) [5, с. 802]. Современные исследователи не удовлетворены нерешенностью вопроса о жанре «Жизни Клима Самгина», поэтому жанровая проблема не уходит из новейших разработок в горьковедении. Сторонники «нероманной природы» эпопеи М. Горького ссылаются на авторитетное мнение И. К. Кузьмичёва о несоответствии роману больших произведений писателя: они «... по своему содержанию и структуре во многом не отвечают нормам классического романа». Отвергая любовь и случай в качестве основных движущих сил художественного мироздания, исследователь говорит о «властном дыхании истории, пронизывающем эпос Горького» (В. С. Воронин) [9, с. 805]. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью в современной интерпретации произведения М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Целью является анализ проблемы «режим чтения» эпопеи «Жизнь Клима Самгина».

1. Характеристика исследования

В центре произведения М. Горького Клим Иванович Самгин – герой-интеллигент. После рево-

¹ Горький М. Собр. соч. в 16 тт. / сост. и общ. ред. Н. Н. Жегалова. М.: Изд-во «Правда», 1979. Т. 11: Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): повесть. Часть первая. Примечания. С. 524–574; Т. 12. Часть вторая. Примечания. С. 628–669; Т. 13. Часть третья. Примечания. С. 372–399; Т. 14. Часть четвертая. Примечания. С. 538–559.

люции 1917 г. писатель все настойчивее говорит о значении интеллигенции в истории России, ее важнейшей роли в возрождении русской культуры и государственности. М. Горький видит в интеллигенции мощную энергию, «идею активности»: «*Эти люди, несмотря на все их недостатки, самое крупное, что создано Русью на протяжении всей ее трудной и уродливой истории, эти люди были и остаются поистине мозгом и сердцем нашей страны*»². Писатель объективен и самокритичен [3, с. 49].

В 2020-е годы для знакомства с биографией классика, кроме научных работ, читателю может быть предложена, к примеру, беллетризованная биография, написанная современным писателем Вяч. Пьещухом в иронической манере [9, с. 819], или блестяще выполненная рецензия-критика рубежа XX–XXI веков Е. А. Добренко на книгу П. Басинского «Горький» (2005) [9, с. 828]. В критической «запальчивости» во втором предложении своей рецензии он предупреждает: «Скажу сразу: биография Горького – жанр почти невозможный» [9, с. 828]. Интригует не столько «заявление», сколько сама логика высказывания известного критика, представляющая огромный интерес для объективного прочтения произведений М. Горького. Почему биография М. Горького невозможна? Аргументы таковы: «...Но потому, что эта личность оказалась на переломе эпох, в абсолютно уникальной ситуации. Биография Горького для меня – это прежде всего Горький и Другие (как любил Горький называть свои произведения – «Егор Булычѳв и другие», «Достигаев и другие», «Сомов и другие»)» [9, с. 828]. Акцентируется идея «активного действия»: активный и устойчивый способ общения с «другими» – это диалог, спор. Именно в этом суть личности писателя XX века: того, что успел сделать М. Горький, «хватило бы на десятки писателей и мыслителей» [9, с. 828]. Можно предположить, что наследию М. Горького суждено быть прочитанным в каждую новую переживаемую эпоху по-своему, поэтому мы еще увидим не одно издание антологии о Горьком

Абсолютно справедлива мысль Е. А. Добренко о горьковедении, которое сравнимо «по идеологической нагруженности и мифогенному потенциалу разве что с пушкинистикой» [9, с. 829].

Можно ли провести логический эксперимент и спроецировать аргумент Е. А. Добренко (личность М. Горького всегда – в соотношении с «другими») на биографию вымышленной личности, мы имеем в виду Клима Ивановича Самгина? Идея эта не умозрительна. В поисках жанровой характеристики своего повествования с подзаголовком «Сорок лет», автор осознавал отчетливо, что поставил цель написать биографию интеллигента как биографию целого поколения русской молодежи, к которому принадлежал Самгин. Изображая главного героя в его «диалогических», полемических связях с «другими» персонажами, писатель, возможно, и сам оказался в ситуации принципиальной нерешаемости жанровой задачи, как и его биографы при составлении биографии Максима Горького: от повествователя иногда «ускользает» предмет наблюдения – сам описываемый герой. Полагаем, причины «зыбкости» могут быть различными. Одну из версий можно найти, например, в статье В.С. Воронина «Философия истории и многозначная логика в последних романах М. Горького», где в качестве причин указанного выше явления называется феномен «многозначной логики» [9, с. 805].

1.1. *Funomeza*

Аналитический обзор трудов горьковедов разных лет свидетельствует о бесчисленном количестве аспектов рассмотрения повествования «Жизнь Клима Самгина». В 1936 г. и последующие десятилетия советской эпохи книга воспринималась в контексте переживаемой социополитической ситуации. Образ интеллигента в политическом дискурсе 1930-х интерпретаторы классифицировали согласно «классовому» подходу как чуждый пролетариату «социальный элемент». Политический дискурс присутствует в статье А. В. Луначарского и последующих критиков (включая авторов ряда школьных и вузовских учебников). Похожая участь постигла пьесу «На дне» (1902), проблематика которой не была осмыслена современниками так, как понимал ее автор. Известно о глубоком чувстве «непонятости», не оставлявшем М. Горького, и последовавшем в 1933 г. субъективном выводе, что сама пьеса «слабая»³. Не отличалась от советских оценок трактовка Самгина, данная в постсоветский период в Большой энциклопедии литературных героев (2001) [6, с. 81]: литературоведу Н. Гурфинкель в Самгине все ясно: «Существо исключительно асоциальное, Клим живет в иллюзорном мире. Он не способен оценить действительность, и всякий раз, сталкиваясь с нею, изгоняется из «мира живых» <...> Горький хотел показать в образе Самгина упадок буржуазного индивидуализма» [6, с. 81]. Из нашего «далека» 2010-х годов к нелепому вердикту добавим важное замечание: «в

² Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. С. 257.

³ Горький М. О пьесах. Статьи, речи, приветствия 1931-1933. Собр. соч. в 30-ти томах. Т. 26. М.: Гослитиздат, 1949. <https://ruslit.traumlibrary.net/book/gorkiy-pss30-26/gorkiy-pss30-26.html#s069>

том числе и упадок буржуазного индивидуализма».

Анализа Клима Ивановича Самгина, как образа многогранного, абсолютно не исчерпывается одним лишь социологическим или даже политическим дискурсом (каким бы «современным» ни являлся он в данный исторический период). Исключительность произведения «Жизни Клима Самгина» для мировой литературы сравнима с исключительностью таких художественных творений мировой литературы, которые называют «энциклопедиями» национальной жизни.

Вслед за горьковедомы мы подходим к эпопее М. Горького именно как своеобразной «энциклопедии» русской жизни. Причем «энциклопедизм» «Жизни Клима Самгина» («жанровый» признак) проистекает не только из масштабности повествования, историзма художника-реалиста (исторической достоверности повествования), но и из поразительной, широчайшей литературной образованности М. Горького и высочайшей читательской культуры героя эпопеи. Источник «энциклопедии» – в овладении русским интеллигентом всей книжной премудростью, которая только была возможна к первой трети XX в.

Поскольку речь идет о книжности повествования, об образованности Самгина, необходимо обратиться к материалу тех частей эпопеи, в которых у героя ярко проявляется характерная книжность мировосприятия. В качестве материала для анализа мы берем преимущественно вторую часть «Жизни Клима Самгина». В комментарии указано: «Вторая часть романа «Жизнь Клима Самгина» впервые напечатана отдельной книгой: М. Горький. Собрание сочинений, т. 21, Berlin, «Kniga», 1928»⁴. На протяжении первой части главный герой растет, обретает жизненный опыт, учится, общается со сверстниками, много читает под руководством отца – Ивана Самгина, интеллигента-народника. В период студенчества круг чтения Самгина (студента Санкт-Петербургского университета) разрастается в сотни раз, читательский кругозор необыкновенно расширяется. В начале второй части Самгин предстает перед читателем образованнейшим человеком, размышляющим о «выставке всероссийского труда» в Нижнем Новгороде⁵. Окружением героя-интеллигента является провинциальная журналистская среда. Во второй части эпопеи используется жанровая модификация «роман идей» [3, с. 50].

1.2. Методология исследования

В статье использованы биографический, историко-литературный, типологический методы в сочетании с методами анализа интертекстуальных связей. Теоретической базой служат труды М. Бахтина [1], концепции горьковедов – И. К. Кузьмичева [8] и Л. К. Оляндера [11, с. 719], исследовавших «горьковскую художественно-философскую модель русской жизни», а также идеи новых теорий в области поэтики интертекстуальности: «смыслы интертекстуальности», «режим чтения», раскрытые в современной монографии по теории интертекстуальности французского литературоведа Натали Пьеге-Гро [12].

1.3. Образ библиотеки в произведении «Жизнь Клима Самгина»

О фантастической начитанности М. Горького сохранилось великое множество свидетельств современников, писатель обладал искусством скорочтения, и потому не удивительно, что начитанность автора «Жизни Клима Самгина» все больше поражает читателя по мере знакомства с художественным миром писателя и его героев.

Читатель эпопеи по воле автора становится «читателем-интерпретатором» (терминология поэтики интертекстуальности [12, с. 138]). М. Горький рассчитывает на внимательного читателя, способного понять сокровенное. Условием для извлечения «смысла» является истолкование. В роли читателя-интерпретатора в «Жизни Клима Самгина» выступает главный герой Самгин и десятки персонажей из интеллигентной среды, для которых чтение в прямом смысле слова является жизненно важным, насущным делом. Чтение книги и последующее ее истолкование – естественное занятие человека умственного труда. Книга, которую берет в руки читатель, побуждает, как минимум, ответить на вопрос: о чем это произведение? Понимание интертекстуальности проливает свет на природу состояния «переполненности» писателя – идеями, образами, которые он стремится поскорей запечатлеть на бумаге. Самгин не раз берется за написание неких работ, постоянно находится в поле интеллектуального напряжения, размышляя на актуальные темы. Можно предположить, что автор «Жизни Клима Самгина» передоверяет некоторые собственные мысли Самгину, который их развивает в пределах логики данного типа интеллигента.

⁴ Горький. Указ. соч. 1979. Т.12. С. 628

⁵ Там же. С. 5

В равной степени М. Горький может доверить важные для него как автора идеи и другим персонажам-интеллектуалам. Следовательно, философская концепция предстает в «Жизни Клим Самгина» не в одном мировосприятии (Самгина – наблюдателя и интерпретатора событий), но и многих других – в мировосприятии персонажей, ведущих диалоги с Самгиным в интеллигентной среде. Интересно сравнить состояние М. Горького, создателя масштабного произведения, с похожим состоянием Бальзака, описанным Андре Мальро («Бранный человек и литература» (1977); пер. Б. Нарумова): «Романы, вся библиотека прочитанных книг переполняют Бальзака ещё до того, как он найдёт предполагаемые образцы для своего Растиньяка» [12, с. 175]. Ранее понятие «библиотека» охарактеризовал Мишель Фуко: «... всё его богатство дожидается своего часа на бумаге <...> Воображаемое складывается не как противоположность реальной действительности, не как её отрицание или восполнение; оно растекается между знаками, из книги в книгу, проникает в промежутки между повторами и комментариями; рождается и формируется в межтекстовых зазорах. Это и есть феномен библиотеки» (Мишель Фуко. Фантастическая библиотека (1967) в пер. В. Лукасик) [12, с. 220].

Обратимся к тексту «Жизни Клим Самгина». Чаще всего исследователи берут за основу высказывание главного героя о том, что человек есть «система фраз», или некоторые другие, подобные формулы, каких немало в повествовании. Однако далеко не всем в наши дни известен горьковский девиз «Любите книгу – источник знаний». Персонажей в «Жизни Клим Самгина» никто не заставляет читать, герои утоляют духовный «голод» чтением, ежеминутно напряженно ищут ответы на различные вопросы, обмениваются мнениями о прочитанной статье (научной, газетной) или же философском труде и пр. В такие минуты Самгин переносит свое человеческое «содержание» в «оболочку» некой «книжки». М. Горький пишет: «Бывали минуты, когда Клим Самгин рассматривал себя как иллюстрированную книгу, картинки которой были одноцветны, разнообразно неприятны, а объяснения к ним, не удовлетворяя, будили грустное чувство сиротства»⁶. Эта цитата из второй части эпопеи относится к эпизоду приезда Самгина в Финляндию (часть Российской империи) к смертельно больному отцу (Клим попадает на его похороны). В этой трагической ситуации в герое не утрачивается постоянная способность внимательного аналитического наблюдения за происходящими событиями и, что важно для нашей темы, – за динамикой высказываемых идей окружающими собеседниками.

Как отмечалось, Клим Иванович соотносит реалии с собственным книжным знанием. Напомним, что во второй части Самгин – это студент, молодой человек, приехавший в «страну Юмала и Укко» из Санкт-Петербурга. М. Горький упоминает о политических волнениях: «*Университет, где настроение студентов становилось всё более мятежным, он стал посещать не часто...*»⁷. В поле зрения Самгина и его брата Дмитрия непременно присутствуют явления природы, культуры. В диалог братьев во время встречи в Финляндии вплетаются элементы из разных культурных текстов. Так, в начале первой поездки в памяти Самгина невольно всплывают готовые цитаты из прочитанного ранее о Финляндии: «... лишь из гимназического учебника да по какой-то книжке, из которой в памяти уцелела фраза: “Вот я в самом сердце безрадостной страны болот, озёр, бедных лесов, гранита и песка, в стране угрюмых пасынков суровой природы”»⁸. Как часто случается, путешественники заново открывают знакомый по книгам край. В этом открытии и есть смысл всякого путешествия, его цель. Не менее книжным человеком является и Дмитрий Самгин, который тоже, рассказывая о месте ссылки, Устюге, вместо личного впечатления о Мезени вплетает в речь книжные художественные образы: «... Мезень. Так себе – небольшое село, тысячи две людей. Море – Змей Мидгард, зажавший землю в кольце своём. Что оно Белое – это плохо придумано... И разные шалости, например, северное сияние»⁹. Змей Мидгард – «*религиозно-мифологический образ опоясывающего мир змея в древнескандинавской поэзии*»¹⁰. М. Горькому и его героям постоянное сравнение русской культуры со скандинавской необходимо для установления национальной идентичности: что есть русскость, в чем особенность русского национального характера, – все это высвечивается во множественности сопоставлений с иными национальными мирами.

В отличие от братьев Самгиных, финка Айно, молодая вдова ушедшего Ивана Самгина, весьма далека от книжности: «*Слабые люди очень дорого стоят и мешают. Когда у вас две мысли, – одна лишняя и вредная. У русских – десять мысли и все – не крепки. Птичий двор в головах, – так я думаю*»¹¹. В ходе повествования о Самгине, знакомящегося с Суоми, М. Горький применяет тот же

⁶ Горький М. 1979. Т. 12. С. 173

⁷ Там же. С. 148

⁸ Там же. С. 160

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 641.

¹¹ Там же. С. 165.

прием – вводит в повествование элемент другого текста – не напрямую, опосредованно. Это воспоминания Самгина-читателя о книге, которую в детстве подарила мать и заставила прочесть до конца – «Калевала» (стихи показались ребенку скучными). Взрослый Самгин иначе воспринимает финский эпос: *«И теперь сквозь хаос того, что он пережил, возникали эпические фигуры героев Суоми, борцов против Хауси и Луохи, стихийных сил суровой природы, ее Орфея Вейнемейнена, сына Ильматар, которая тридцать лет носила его во чреве своем, веселого Лемникейна Бальдура финнов, Ильмаринена, сковавшего Сампо, сокровище страны»*¹².

Финский менталитет познается Самгиным во время его визитов с Айно в гости к ее друзьям: *«Да, здесь умеют жить»*¹³; *«гостеприимные и прямодушные люди»*. Финны хорошо знакомы с русской жизнью, русским искусством, но герою сразу бросается в глаза разница в восприятии мира. М. Горький выражает смысл этой разницы сквозь «зрение» Клима Ивановича: *«... но не обнаруживали русского пристрастия к спорам о наилучшем устройении мира, а страну свою знали, точно книгу стихов любимого поэта»*¹⁴. Как видим, книжность, проявляющая себя в повествовании в форме цитат, реминисценций, служит автору и его герою для более точного, адекватного суждения в ходе бесконечного анализа и комментария характеров людей и событий.

В Финляндии в мышлении людей не наблюдается склонности к утопизму, максимализму: ничего не говорится о политических «проектах». В возникшей «пустоте» (при отсутствии русских разговоров «за чаем») Клима Иванович чувствует себя легко: *«жил в непривычном ему приятном бездумье, мысли являлись не часто и, почти не волнующая, исчезали легко»*¹⁵. Лирическое расслабленное состояние ума могло бы порадовать, однако в самом начале приведенного нами выше абзаца в тексте есть образ, снижающий «счастье» бездумья: втор физиологизирует возвышенный настрой героя снижающим сравнением – он сравнивает запах финской лунной ночи с запахом близкой здоровой женщины)¹⁶.

Склонность к критиканству мешает искреннему общению с Дмитрием. Близкого человека Самгин так же оценивает – сквозь мир «библиотеки» – и это общение родных братьев, встретившихся после долгой разлуки. Слушая Дмитрия, Самгин ставит «оценку»: младший брат не справлялся с передачей «чужой речи»: *«... брат пытается воспроизвести характер чужой речи, и нашёл, что это не удаётся ему. «Бездарен он»*¹⁷. Окончательное суждение о переменах в брате формируется каждый раз шаблонно – через соотношение жизни с книжным «запасом» человека. М. Горький пишет: *«Климу приятно было чувствовать это, приятно убедиться ещё раз, что простая жизнь оказалась сильнее мудрых книг, поглощенных братом»*¹⁸.

1.3. Режим чтения «романа идей»

Учитывая пестроту суждений о жанре «Жизни Клима Самгина», полагаем, что в качестве жанровой константы следует принять энциклопедический характер личности повествователя и литературную образованность героя-интеллекта.

Масштаб повествования грандиозен в силу объема книги и «параметров» создаваемой писателем жанровой модели в ее сюжетно-композиционном воплощении. Во второй части мы находим все признаки «романа идей» [3, с. 50]. Предположение базируется на гипотезе И. К. Кузьмичёва: *«...определяющую роль играет художественный разум автора. Впервые это проявилось у него с силою необыкновенной в пьесе «На дне» – без начала и конца, а сами сцены как будто бы даже не связаны между собой. Но пьесу связывает авторская мысль»* [8, с. 56].

Диалоги в «Жизни Клима Самгина» – единственное условие и адекватная форма воплощения авторской мысли и реализации замысла М. Горького. «Смыслообразующей» называет функцию образа Самгина О. К. Оляндер: *«Эта функция заключалась в том, что Клима создавал диалогическое напряжение, возникающее в результате столкновения разных мировоззренческих позиций, внося присвоенные себе мысли людей, не входящих в посещаемые им салоны»* [11, с. 726]. Для ведения диалогов необходимо постоянное накопление книжных знаний. Так, когда Самгин готовится к встрече с заинтересовавшим его старичком-библиофилом Козловым, он рассчитывает встретить «книжни-

¹²Горький Указ. соч. 1979. Т. 12. С. 161.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 165.

¹⁸ Там же.

ка» в российской провинции, с которым мог бы беседовать на волнующие темы. После встречи с уникальным человеком мысль Самгина активизируется: среди ночи он просыпается и, желая привести в порядок «расползающиеся» мысли, начинает перебирать книги на полках шкафа. Последующее описание состояния Самгина, разбирающего книги в библиотеке, с трудом можно назвать реалистическим. Сцена напоминает скорее постмодернистский текст: в ночном мире библиотеки, среди знаковых книг, герой М. Горького не может найти «центр» (идентифицировать свою личность относительно «мира идей»), ищет «энергетической», интеллектуально подпитки.

Образ «библиотеки» рождается на основе развернутой метафоры. Приведем цитату полностью, так как в финале данной сцены содержится «фраза», которую Самгин сразу же включает в так называемую «систему фраз». М. Горький пишет: *«Самгин перестал разбирать книги и осторожно отошёл к окну <...> как будто опасался, что счастливая догадка ускользнёт от него. Но она, вдруг вспыхнув, как огонь в темноте, привлекла с поразительной быстротой необыкновенное обилие утешительных мыслей; они соскальзывали с полузабытых страниц прочитанных книг, они как бы давно уже носились вокруг, ожидая своего часа согласоваться. Час настал, и вот они, все одного порядка, одной окраски, закружились волнуя, обещая создать в душе прочный стержень уверенности в праве Клим Самгина быть совершенно независимым человеком. “Ни жрец, ни жертва, а – свободный человек!” – додумался он, как бы издали следя за быстрым потоком мысли»¹⁹*. Приведенный текст вызывает ассоциации с новыми направлениями изучения текста художественного произведения (первой трети XX и XXI вв.).

В работе Н. Пьеге-Гро есть антология, где приводится концепция Жюльена Грака: «Всякая книга отсылает к другим книгам. И, может быть, гений – не что иное, как наличие особых бактерий, тонкий химический процесс, происходящий в личности, благодаря которому новый дух вбирает в себя, преобразует и, в конце концов, воссоздаёт в неизвестной до этого форме – не мир в его первоизданности, а скорее неохватную литературную материю, которая существовала до него» (Почему литературе трудно дышать? (1960) в пер. В. Лукасик) [12, с. 213]. Образ «библиотеки» позволяет представить взаимодействие читателя-интерпретатора с «литературной материей» (Ж. Грак).

Самгин встречает «книжников» в каждой ситуации. Он общается с марксистом Кутузовым в среде интеллектуалов, которые вызывают в Кутузове иронию (народники с их революционной романтикой – перевернутая страница истории). Степану малоинтересны разговоры «за чаем», он требует скорейшей смены строя в России. Слово марксиста звучит убедительней иных речей. Опасные встречи приводят к столкновению Клим с властью. Во время обыска, первого в жизни Самгина, ротмистр Попов советует: *«Держитесь подальше от этих ловцов человеков, подальше. И – не бойтесь говорить правду»²⁰*. Здесь переосмыслен библеизм «ловцы человеков» (Евангелие от Матфея, гл.4, стих 19). Так называются апостолы или проповедники, приводящие людей к вере в Христа.

«Нервом» диалогов является вопрос о пути развития России в XX веке. Кутузов предлагает посетить социалиста Прейса. После колебаний Самгин соглашается, но ему нужно подготовиться. Подготовка – быстрое чтение социалистических новинок, разбор статей, идеи которых позволили бы «маневрировать» в дискуссии. Писатель вводит несобственно-прямую речь: *«Нет, он, конечно, пойдёт к Прейсу и покажет там, что он уже перерос возраст ученика и у него есть своя правда – правда человека, который хочет и может быть независимым»²¹*. Два дня Клим читал «специальную» литературу: *«внимательно просматривал подарок Козлова»*. Интерпретатор непременно заметит иронию автора в перечне источников: *«книгу Радищева, – лондонское издание Герцена в одном томе с сочинением князя Щербатова “О повреждении нравов в России”, – Данилевского “Россия и Европа”, антисоциалиста Ле-Бона “Социализм”, заглянул и в книжки Ницше. Это – всё, что было у него под рукою, но он почувствовал себя достаточно вооружённым и отправился к Прейсу»²²*.

Читателю предстоит решить – читать текст линейно либо обратиться к комментарию. Комментарий действительно проливает свет на «затемненные» места в тексте. К примеру, тезис Самгина *«...у него есть своя правда – правда человека, который хочет и может быть независимым»²³* – на проверку оказывается «системой фраз», а не системой взглядов, убеждений. Взгляды Самгина эклектичны (от Радищева, предвосхитившего *«наши мечты, мечты декабристов»* (Герцен) до екатерининского вельможи кн. Щербатова, который *«дошёл до славянофильской точки зрения»* (Герцен); Н. Я. Данилевский: *«углубление консервативных сторон славянофильства»*. Наконец, Гюстав Лебон,

¹⁹ Горький М Указ. соч. 1979. Т.12. С. 46.

²⁰ Там же. С. 79.

²¹ Там же. С. 99.

²² Там же.

²³ Там же.

современник М. Горького («Народ для него – бессознательная толпа <...> «раболепное стадо»²⁴. Фраза «заглянуть в книжки Ницше» комментируется так: «... в проповедниках [социализма – М. Б.] Ницше видел “апостолов чандалы”, подрывающих чувство удовлетворённости рабочего с его маленьким бытием, – делающих его завистливым»²⁵. Книга Ф. Ницше «Антихрист» есть в личной библиотеке Горького, цитируемые строки подчеркнуты им»²⁶.

Книжность – это черта сознания молодежи в стремлении не отстать от прогресса. Например, в свободное время, во время костюмированной вечеринки у богатейшего человека – Лютова, на которой ради благотворительных целей собрался широкий круг знакомых, гости выбирают для карнавального образа литературного персонажа. Среди общего веселья, танцев и хорового пения неестественно звучит вопрос Лютова, обращенный к гостям: «– Ну-с, а вы как бы ответили Понтию Пилату? Христос не решился сказать: «Аз есмь истина», а вы – вы сказали бы?»²⁷. На вечеринке две трети гостей – это будущие знаменитости, интеллектуальная элита, аристократы, театральная богема. Интеллигентная среда в общении не отделена от аристократии.

Читатель-интерпретатор непременно отметит, что Самгин, как и сам писатель М. Горький, всегда очень внимателен к изображению явлений, примеров русского искусства. При этом прекрасно знает и европейское искусство (на эту тему см. работу Никё М. «Экфрасис в “Жизни Клима Самгина” Горького» [10]). Так, в интеллигентной среде всегда звучит русская народная песня. Вторая часть начинается с размышлений, впечатлений о выступлении сказительницы Федосовой на «выставке всероссийского труда» в Нижнем Новгороде: «Всё-таки выходило как-то так, что наиболее сильное впечатление на выставке всероссийского труда вызвала у него кривобокая старушка»²⁸. Авторство многих поэтических строчек, текстов песен в повествовании «Жизнь Клима Самгина» принадлежат М. Горькому (хотя произносят их разные персонажи). Подобный опыт написания песен у писателя был и до эпопеи. В 1959 г. автор пояснительных статей к изданию старинных русских песен, Л. Шувалова написала о тексте песни «Солнце всходит и заходит»:

*Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
Днём и ночью часовые
Стерегут моё окно...²⁹*

Предполагают, что автор этой песни М. Горький. Песня получила широкое распространение после первой постановки пьесы «На дне». Возможно, что Горький как хороший знаток народных песен лишь включил в свою пьесу известную ему народную песню. С. Дурылин, историк театра, вспоминает, как в 1902 г. после первой постановки пьесы «На дне» молодёжь с увлечением пела песню «Солнце всходит и заходит», вкладывая в нее бунтарское содержание³⁰. Во время общения в гостях у Лютова русские народные песни поют специально приглашенные исполнители-профессионалы и простая сельская учительница, которая «высочайшим голосом» выводит: «Я ли во поле не травушка была?»³¹.

Интерпретируя текст повествования М. Горького, мы обнаруживаем важные для писателя «смыслы», которые он настойчиво «транслирует» в каждой ситуации диалога, многоголосья: голоса персонажей-интеллигентов сливаются с голосами людей из «народной среды», что особенно хорошо видно в сценах хорового исполнения русских песен. С трудом верится, что на рубеже XIX–XX веков русская интеллигенция, больная декадентством, духовно саморазрушается, как и западноевропейская. Современный читатель-интерпретатор вряд ли сможет безоговорочно поверить критикам романа «Жизнь Клима Самгина» советского и постсоветского времени, что главный герой Самгин – «пустой» тип, несамостоятельная личность и подобное. У читателя есть собственное зрение. Однако сама проблема интеллигента самгинского типа остается одной из актуальных в горьковедении.

Мы можем говорить о воплощении образа «библиотеки» и в самом широком смысле – храни-

²⁴ Горький М Указ. соч. 1979. Т. 12. С. 635.

²⁵ Нише Ф. Антихрист / пер. Н. Н. Полилова. СПб.: Книгоиздательство «Прометей»; Типо-лит. «Энергия», 1907. С. 141.

²⁶ Горький М Указ. соч. 1979. Т. 12. С. 635.

²⁷ Там же. С. 229.

²⁸ Там же. С. 5.

²⁹ Старинные русские песни. / сост., вступ. ст. и примечания Л. Шуваловой. М.: Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1959. С.100.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С.229.

лице всего культурного наследия современной цивилизации, память культуры. Роль русской интеллигенции состоит в сохранении национального культурного достояния, в том числе и «библиотеки» как литературной памяти.

Заключение

Таким образом, проблема «режима чтения» эпопеи М. Горького «Жизнь Клима Самгина» является актуальной в современном горьковедении. Прочтение и осмысление этого произведения требует от интерпретатора значительной начитанности, в той степени, которая была свойственна образованному человеку интеллигентного круга в начале XX века. Анализ «режима чтения» подтверждает идеи «диалогизма» (М. Бахтин), в их связи с новейшими разработками гуманитарной эпистемологии (о смысле речи, понимании диалога).

Режим чтения «Жизни Клима Самгина» требует ведения диалога от читателя-интерпретатора – в его направленности к тем знаниям, которые накоплены в «литературной материи»: иудео-христианской культуры, греческой языческой, славянской языческой, истории искусства, мировой художественной литературы, истории русской литературы, в том числе современной главному герою Климу Самгину и современной М. Горькому, работавшему над итоговой книгой с 1927 по 1936 годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бедрикова М. Л. Роман К. Федина «Города и годы» в свете проблематики русской прозы 1920-х гг. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1. № 2. С. 72–78.
3. Бедрикова М. Л. О миссии поколения русской интеллигенции конца XIX–начала XX вв. (М. Горький «Жизнь Клима Самгина») // *Libri Magistri*. Актуальные проблемы филологии. Вып.1(11). 2020. С. 45–61.
4. Вайнберг И. Горький, знакомый и незнакомый // М. Горький. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. С. 3–74.
5. Гавриш Т. Р. Повесть или роман? (К вопросу о жанре «Жизнь Клима Самгина») // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб: РХГА, 2018. С. 795–804.
6. Гурфинкель Н. Самгин Клим / Большая энциклопедия литературных героев: В 4 т. Т.4. Р–Я / под ред. М. Глобачёва. М.: ТЕРРА-Книжный Клуб, 2001. С.81.
7. Конюшенко Е. И. Горький миф XX века (заметки и размышления о Максиме Горьком) // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост. О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб: РХГА, 2018. С.90–123.
8. Кузьмичёв И. К. В художественном мире Максима Горького // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост. О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018. С. 47–56.
9. Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост. О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л.А. Спиридонова, М.Г. Уртминцева. СПб: РХГА, 2018. 880 с.
10. Никё М. Экфрасис в «Жизни Клима Самгина» Горького // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост. О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018. С. 790–794.
11. Оляндер Л. К. Горьковская художественно-философская модель русской жизни в романе «Жизнь Клима Самгина» // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост. О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018. С. 719–728.
12. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр. под общ. ред и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.
13. Фаритов В. Т. Воля к власти и субъект в художественной прозе М. Горького (ницшеанские мотивы в повести «Жизнь Клима Самгина») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 62. С. 62–277.

M. L. Bedrikova (Magnitogorsk, Russia)

THE STORY BY M. GORKY «THE LIFE OF KLIM SAMGHIN»: THE READING MODE

Abstract. The article is devoted to current problem of Russian literary criticism at the turn of the 20th – 21st centuries – the contemporary reading of “The Life of Klim Samgin” by M. Gorky, a final work of the Russian literature classic of the XX century. The object of analysis is epic by M. Gorky, created by the writer in 1927–1936ss. The analysis is being carried out through the prism of a new reading of the story “The Life of Klim Samghin (Forty Years)”. The reconstruction of “course of Russian history” allowed the writer to depict and comprehend the Russian world at the turn

of the XIX and XX centuries. This task demanded a new writing strategy from M. Gorky. The author of this article hypothesizes: the reflecting type of hero (Samgin) dictated certain conditions to the writer, including a special way of narration and principles of the textual organization of the epic "The Life of Klim Samgin". The booklore, extraordinary richness of narrative with intertextual techniques (quotes, reminiscences, allusions, etc.) are noteworthy. Besides the epic plot about the revolutionary era, there is a base text in the variety of plot lines, - a grandiose "building" from many texts of the previous world literature. The "intertextual" field is a "book stream": from the ancient literary monuments (the ancient Russian annals, literary monuments, the Finnish epos "Kalevala", the Russian folklore, modern storytellers (Fedosova) to the Western European poetry and philosophical works at the turn of the XIX-XX centuries. The foregoing made it necessary to research the problem that we designated as the "reading mode" of the epic "The Life of Klim Samgin". Methodology of this article: the author uses a complex of biographic, historical, literary and typological methods in combination with methods for studying intertextual connections.

Keywords: Russian literature, the XX century, M. Gorky, a epic, «The Life of Klim Samgin», intertextuality.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki*, Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1975, 504 p.
2. Bedrikova M. L. Roman K. Fedina «Goroda i gody» v svete problematiki russkoi prozy 1920-kh gg., *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2017, vol. 1, no. 2, pp. 72–78.
3. Bedrikova M. L. O missii pokoleniya russkoi intelligentsii kontsa XIX–nachala XX vv. (M. Gor'kii «Zhizn' Klime Samgina»), *Libri Magistri*, vol. 1(11), 2020, pp. 45–61.
4. Vainberg I. Gor'kii, znakomyi i neznakomyi, M. Gor'kii. *Nesvoevremennye mysli: Zametki o revolyutsii i kul'ture*, Moscow, Sovetskii pisatel', 1990, pp. 3–74.
5. Gavrish T. R. *Povest' ili roman? (K voprosu o zhanre «Zhizn' Klime Samgina»)», Maksim Gor'kii: pro et contra, antologiya. Sovremenniy diskurs / sost. O. V. Bogdanova, V. T. Zakharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtmintseva, Saint Petersburg, RKhGA, 2018, pp. 795–804.*
6. Gurfinkel' N. *Samgin Klim, Bol'shaya entsiklopediya literaturnykh geroev, v 4 tt. T. 4. R–Ya / pod red. M. Globacheva, Moscow, TERRA-Knizhnyi Klub, 2001, p.81.*
7. Konyushenko E. I. Gor'kii mif KhKh veka (zametki i razmyshleniya o Maksime Gor'kom), *Maksim Gor'kii: pro et contra, antologiya. Sovremenniy diskurs / sost. O. V. Bogdanova, V. T. Zakharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtmintseva, Saint Petersburg, RKhGA, 2018, pp. 90–123.*
8. Kuz'michev I. K. *V khudozhestvennom mire Maksima Gor'kogo, Maksim Gor'kii: pro et contra, antologiya. Sovremenniy diskurs / sost. O. V. Bogdanova, V. T. Zakharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtmintseva. Saint Petersburg, RKhGA, 2018, pp. 47–56.*
9. *Maksim Gor'kii: pro et contra, antologiya. Sovremenniy diskurs / sost. O. V. Bogdanova, V. T. Zakharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtmintseva, Saint Petersburg, RKhGA, 2018, 880 p.*
10. Nike M. *Ekfrasis v «Zhizni Klime Samgina» Gor'kogo, Maksim Gor'kii: pro et contra, antologiya. Sovremenniy diskurs / sost. O. V. Bogdanova, V. T. Zakharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtmintseva, Saint Petersburg, RKhGA, 2018, pp. 790–794.*
11. Olyander L. K. *Gor'kovskaya khudozhestvenno-filosofskaya model' russkoi zhizni v romane «Zhizn' Klime Samgina», Maksim Gor'kii: pro et contra, antologiya. Sovremenniy diskurs / sost. O. V. Bogdanova, V. T. Zakharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtmintseva, Saint Petersburg, RKhGA, 2018, pp. 719–728.*
12. P'ege-Gro N. *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti / per. s fr. pod obshch. red i vstup. st. G. K. Kosikova, Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2008, 240 p.*
13. Faritov V. T. *Volya k vlasti i sub'ekt v khudozhestvennoi proze M. Gor'kogo (nitssheanskii motivy v povesti «Zhizn' Klime Samgina»), Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology], 2019, no. 62, pp. 62–277.*

Бедрикова М. Л. Повествование М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: режим чтения // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С.45–54.

Bedrikova M. L. The story by M. Gorky «The life of klim samghin»: the reading mode, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 45–54.

Дата поступления статьи – 09.07.2020; 1,1 печ. л.

Сведения об авторах

Бедрикова Майя Леонидовна - доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, Магнитогорск; mlbedrikova@gmail.com.

Author:

Maya L. Bedrikova, Docent, Candidate of Philological Sciences, Docent of Linguistics and Literary Studies Department, Institute of the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; mlbedrikova@gmail.com.

КОРОТКИЕ ФОРМЫ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ – АНЕКДОТЫ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Новые условия обучения, связанные с самоизоляцией из-за пандемии, в 2020 году коренным образом изменили правила организации учебных занятий в высших учебных заведениях Болгарии, отделили преподавателей и студентов от конструктивной простоты бумажных учебников и погрузили в «пучину» онлайн-занятий. Традиционная дидактика перестроилась, а Интернет открыл педагогам свои кладовые: электронные учебники, электронные библиотеки, электронную почту, мессенджеры, классные комнаты, разнообразные контентные и веб-ресурсы. Особенности опосредованной коммуникации между участниками образовательного процесса лишили возможности контакта «здесь и сейчас», несмотря на, казалось бы, визуальную доступность, обеспеченную некоторыми платформами. Короткие аутентичные тексты с юмористическим содержанием являются достаточно эффективными источниками для развития коммуникативных навыков при онлайн-обучении иностранным языкам. В статье выявляются некоторые особенности юмористических мини-произведений на русском языке, воспринимаемых как материал для активизации познавательной и творческой деятельности болгарских учащихся; рассматриваются языковые способы создания комического эффекта на материале русских анекдотов.

Ключевые слова: онлайн-обучение, юмор, анекдот, аутентичные тексты, иностранные языки, методика обучения русскому языку как иностранному.

В условиях дистанционного обучения, вызванного требованиями самоизоляции, для большого числа преподавателей стало понятно, что меняется суть образовательного процесса, хотя бы потому, что меняется формат (форма). Время, в которое можно удержать внимание обучаемых, существенно сократилось, так как сокращается время, отведенное на информацию-реакцию, вопрос-ответ. Значительную роль в таких условиях играет и скорость Интернета для каждого участника онлайн-обучения. Остались в прошлом «ритуалы» начала урока, приветствия и вступительные фразы. Перед педагогом сидят молодые люди, считающие Интернет «своей «территорией». Принимая преподавателя на «своем поле», они настроены на «клиповый» формат общения с компьютером и предпочитают воспринимать информацию небольшими «порциями», которые «усваиваются» очень быстро, после чего внимание переключается на следующий объект. Эти особенности молодых представителей современного информационного общества нельзя не учитывать при структурировании занятий по иностранным языкам в условиях дистанционного обучения. Опыт использования в условиях онлайн-обучения небольших аутентичных текстов, которые актуальны для социума изучаемого иностранного языка, убедил нас в том, что грамотно подобранные короткие юмористические тексты способствуют налаживанию на занятиях естественного общения между обучающимися, пробуждают интерес к самому тексту, к его языковым средствам, провоцируют эмоциональную реакцию и заставляют их неформально мыслить, оценивая различные комические ситуации.

Аутентичный текст, ориентированный на носителей языка, содержит разнообразную лексику, языковые средства, фоновые знания и может оказаться непонятным для изучающих иностранный язык, если он имеет большой объем или будет нуждаться в адаптации. Поскольку нашей целью является сохранение естественной организации речевого общения и емкости активной речи, мы ориентируемся в своем выборе на краткие формы и на анекдот, в частности.

К числу наиболее актуальных проблем в теории и практике обучения иностранным языкам относятся вопросы активизации познавательной и творческой деятельности учащихся. Одним из эффективных способов решения данной проблемы считается интегрирование коротких текстов юмористического содержания (анекдотов, шуток, дефиниций, надписей, головоломок и т. д.) в процесс преподавания и изучения иностранного языка. Исследованию юмора посвящено большое число работ, затрагивающих различные аспекты этого феномена, – философских, эстетических, психологических, лингвистических, социальных. Однако, по мнению ученых, «как в зарубежной, так и в болгарской научной литературе юмор почти не рассматривается как педагогическая проблема» [1, с. 91], «даже не упоминается его место в учебных заведениях» [1, с. 89]. Тем не менее, в последние десятилетия наблюдается рост научного интереса к возможностям использования юмора в педагогическом про-

цессе, в результате чего инициируется немало исследований по данному вопросу, а также издаются содержащие юмористические тексты учебники и учебные пособия, адресованные изучающим иностранный язык.

По мнению М. Ловорн, обучение посредством юмора становится интересным, интригующим, занятным и превращается в удовольствие, проистекающее из того факта, что, когда люди смеются, они испытывают удовольствие [7]. *Эмоциональная составляющая юмора* выражается в преодолении стресса и тревоги учащихся. Таким образом, легче воспринимаются собственные ошибки, сохраняется оптимистический настрой к жизни [1, с. 74]. *В когнитивном ключе юмор* открывает путь к новым знаниям, развивает воображение, рефлексию и творчество. Юмор помогает мыслить нестандартно, будит любопытство, стремление к разнообразию, развивает наблюдательность. *В социальном отношении юмор* объединяет людей, „снимает” барьеры в коммуникации. Однако, используя на занятиях по русскому языку анекдоты, преподаватель должен заботиться и о том, чтобы учащиеся овладели знаниями о том, как создаются юмористические тексты, какие языковые средства используются авторами для получения комического эффекта. Сведения об этом педагог может почерпнуть в работах российских и европейских ученых.

Комическое и юмор не привязаны к определенному жанру, но анекдот является самой предпочитаемой формой юмора [5, с. 194-195]. В центре внимания научных исследований, посвященных юмору, находятся языковые механизмы создания комического эффекта, или языковая игра [Санников 2002]. Лингвисты настаивают на том, что языковая игра в юмористических жанрах обыгрывается на всех уровнях языка [6, с. 37]. Т. А. Евстигнеева предлагает следующую лингвистическую классификацию создания комических средств: а) лексико-стилистические средства, к которым относятся омонимы, паронимы, полисемия; различные функциональные стили, неологизмы, архаизмы, тропы, иноязычная лексика; б) неканоническое использование фразеологических средств; в) ненормативное использование грамматических средств [4, с. 9]. Интерес представляют также наблюдения при сопоставлении языковых картин мира, в частности русской и болгарской [2; 3]. На занятиях по русскому языку как иностранному, знакомя учащихся с юмористическим текстом, мы останавливаемся на лексико-стилистических средствах создания комического – полисемии, омонимии и синонимии. Заостряя внимание учащихся на каком-то слове, выражении, мы тем самым способствуем приходу нового «озарения» [6, с. 184].

В пределах *синонимии* комический эффект чаще всего достигается несколькими способами: сочетанием разностильных синонимов в рамках одного высказывания; нагромождением синонимов, в том числе окказиональных; перифраз:

***

Бабушка спросила у внука-первоклассника, что было в школе, сказав, чтобы слова «не знаю», «не помню», «забыл» не говорил. Чуть подумав, мальчик ответил так:

– *Моя мысль заблудилась где-то в голове*¹.

***

Ученик вернулся из школы домой. Бабушка его спрашивает:

– *Ну, чем вы занимались в школе?*

– *Ах, бабушка, мы на уроке химии делали опыты со взрывчатыми веществами.*

– *А что же у вас завтра в школе?*

– *В какой школе, бабушка?*

В рамках *омонимии* обыгрываются все ее виды, в том числе омографы, омофоны омоформы [6, с. 275]:

***

Учительница спрашивает:

– *Дети, какие части света вы знаете?*

– *Выключатель, лампочка, провода!*

***

Врач сердится на медсестру:

– *Вы не можете писать свои кулинарные рецепты на другой бумаге, а не на моих бланках?!*

Моему пациенту в аптеке опять приготовили ваш дурацкий суп.

¹ Иллюстративный материал цитируется по интернет-источникам: URL:<http://miranekdotov.com> (дата обращения: 21.03.2020); <http://www.anekdot-pro.ru/anekdot-pro-udovletvoritelnicu-184/> (дата обращения: 21.03.2020).

***

На уроке истории учитель спрашивает ученика:

– *Когда умер Александр Македонский?*

– *Умер?! А я и не знал, что он болел!*

Учащиеся должны усвоить, что *омонимия* возможна как между словом и словосочетанием, так и между двумя сочетаниями слов:

***

Учительница – Вовочке:

– *Выйди из класса!*

– *За что?*

– *За дверь!*

– *Почему?*

– *По полу!*

– *Из-за чего?*

– *Из-за парты!*

Анекдоты позволяют познакомить учащихся с *паронимами*, которые тоже могут служить средством создания комического эффекта.

***

На всякого заведующего есть свой завидующий.

***

Министерство Халтуры.

***

Ученье – свет, неученых – тьма [б, с. 292-295].

***

– *Девочка, ты отличница?*

– *Нет.*

– *Хорошистка?*

– *Нет. Я удовлетворительница.*

Данные наблюдения дают нам основание полагать, что короткие аутентичные тексты с юмористическим содержанием могут с успехом использоваться на занятиях по русскому языку как иностранному в болгарских группах при онлайн-обучении. Их применение в практике преподавания и изучения русского языка, с одной стороны, обеспечивает психологический, душевный и интеллектуальный комфорт обучаемых, повышает их мотивацию к овладению иностранным языком, развивает познавательные и творческие способности. С другой стороны, юмористические тексты способствуют запоминанию учебного материала, пробуждают языковое чутье что напрямую связано с совершенствованием коммуникативной компетенции учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велева А. С. Стимулиране на творчеството у 5-6 годишните деца със средствата на хумора: дис. ... канд. пед. наук. Русе, 2006. 241 с.
2. Воиславова С., Брагина Н. Г., Делева Н. Ментальный образ и физиологическое состояние по материалам русской и болгарской фразеологии с компонентом сон и мечта // Чуждият език и съвременното висше образование. Сборник с доклади. VIII Международна научна конференция. 23-25.VI.2017, Варна, България. Част 1. Варна: Медицински университет «Проф. д-р Параскев Стоянов». С. 273–278.
3. Георгиева И. Формиране на общоезиковото семантично поле «време на денонощието» в българския и руския език // Езикът свят, Выпуск. 4. 2007. С. 7–13.
4. Евстигнеева Т. А. Учет национальной специфики русского юмора в процессе обучения РКИ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 20 с.
5. Паси И. С. Смешното: книга. София: Наука и изкуство, 1979. 314 с.
6. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры: книга. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
7. Lovorn M. Humor in the Home and in the Classroom: The Benefits of Laughing While We Learn // Journal of Education and Human Development, Vol. 2, Issue 1, 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/228665694_Humor_in_the_Home_and_in_the_Classroom_The_Benefits_of_Laughing_While_We_Learn (дата обращения: 15.05.2018).

SHORT FORMS OF AUTHENTIC TEXTS - ANECDOTE IN ONLINE LEARNING

Abstract. The new learning environment associated with self-isolation due to the pandemic in 2020 radically changed the rules for organizing classes in higher educational institutions in Bulgaria, alienated teachers and students from the structural simplicity of paper textbooks and plunged into the "abyss" of online classes. Traditional didactics were rebuilt, and the Internet opened its storerooms for teachers: electronic textbooks, electronic libraries, e-mail, instant messengers, classrooms, a variety of content and web resources. The peculiarities of mediated communication between the participants of the educational process made it impossible to contact "here and now", despite the seemingly visual accessibility provided by some platforms. Short authentic texts with humorous content are quite effective sources for developing communication skills in online learning of foreign languages. The article reveals some features of humorous mini-works in Russian, perceived as material for enhancing the cognitive and creative activity of Bulgarian students; linguistic methods of creating a comic effect on the material of Russian jokes are considered.

Keywords: online learning, humor, anecdote, authentic texts, foreign languages, methods of teaching Russian as a foreign language.

REFERENCES

1. 1. Veleva A. S. Stimulirane na tvorchestvoto u 5-6 godishnite detsa s"s sredstvata na khumora: dis. ... kand. ped. nauk. Ruse, 2006. Ukazhite obshchee kolichestvo stranits.
2. Voislavova S., Bragina N. G., Deleva N. Mental'nyi obraz i fiziologicheskoe sostoyanie po materialam russkoi i bolgarskoi frazeologii s komponentom son i mechta //Chuzhdiyat ezik i s"vremennoto visshe obrazovanie. Sbornik s dokladi. VIII Mezhdunarodna nauchna konferentsiya. 23-25.VI.2017, Varna, B"lgariya. Chast 1. Varna: Meditsinski universitet «Prof. d-r Paraskev Stoyanov». S. 273–278.
3. Georgieva I. Formirane na obshchoezikovoto semantichno pole «vreme na denonoshchieto» v b"lgarskiya i ruskiya ezik // Ezikov svyat, Vypusk. 4. 2007. S. 7–13.
4. Evstigneeva T. A. Uchet natsional'noi spetsifiki russkogo yumora v protsesse obucheniya RKI: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb., RGPU im. A. I. Gertsena, 2003. 20 s.
5. Pasi I. S. Smeshnoto: kniga. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1979. 314 s.
6. Sannikov V. Z. Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry: kniga. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 552 s.
7. Lovorn M. Humor in the Home and in the Classroom: The Benefits of Laughing While We Learn //Journal of Education and Human Development, Vol. 2, Issue 1, 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/228665694_Humor_in_the_Home_and_in_the_Classroom_The_Benefits_of_Laughing_While_We_Learn.

Хаджигеоргиева Р. Б., Маврова А. Г. Короткие формы аутентичных текстов – анекдоты в условиях онлайн-обучения // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 556-58.

Hadzhigeorgieva R. B., Mavrova A. G. Short forms of authentic texts - anecdote in online learning, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no 3, pp. 55-58

Дата поступления статьи – 30.06.2020; 0,33 печ. л.

Сведения об авторе

Росица Боянова Хаджигеоргиева - кандидат педагогических наук, ассистент кафедры методики, Софийского университета им. Св. Климента Охридского (София, Болгария); rhadzhigeorgieva@gmail.com

Аглия Георгиева Маврова - кандидат педагогических наук, главный ассистент кафедры методики, Софийского университета им. Св. Климента Охридского София, Болгария; amavrova@slav.uni-sofia.bg

Authors:

Rossitsa Boyanova Hadjigeorgieva – PhD., Position, Assistant, Department of Methodology, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria; E-mail: rhadzhigeorgieva@gmail.com

Aglaya Georgieva Mavrova – PhD., Assist. Prof., Department of Methodology, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria; E-mail: amavrova@slav.uni-sofia.bg

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Журнал «Гуманитарно-педагогические исследования» публикует:

- статьи *ученых*, а также *аспирантов*
- рецензии на опубликованные научные издания последних 2-х лет;
- статьи *магистрантов* при условии предоставления рецензии-рекомендации кандидата или доктора наук соответствующей научной специальности либо в соавторстве с научным руководителем;

– *сообщения* к юбилеям ученых, научных школ или научно-практических изданий.

Принимаются статьи по результатам научных исследований в **области педагогики и образования**, также по **общественным и филологическим наукам**.

Материалы, поступившие в редакцию, проходят проверку в системе «Антиплагиат.ВУЗ» и подлежат обязательному двойному слепому рецензированию. Редакция имеет право отклонить рукопись или предложить автору ее доработать в соответствии с требованиями и замечаниями рецензентов.

К рассмотрению принимаются материалы, соответствующие *следующим критериям*:

- статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы;
- уровень оригинальности материалов должен быть не менее 70 %;
- максимальное количество авторов – не более 3-х, за исключением статей по результатам экспериментальных исследований, выполненных по грантам;
- представляемые в редакцию материалы не должны быть ранее опубликованы в других изданиях или в данный момент находиться на рассмотрении в других журналах;
- представленные статьи, рецензии, сообщения должны соответствовать принятым правилам оформления (см. Требования к оформлению).

Публикация статей бесплатная.

Срок публикации назначается редакцией после принятия решения о допуске статьи в печать. Автору сообщается год, номер и ориентировочная дата публикации.

ГРАФИК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ТЕЧЕНИЕ КАЛЕНДАРНОГО ГОДА

Выпуск № 1 – до 15 января.

Выпуск № 2 – до 15 марта.

Выпуск № 3 – до 15 мая.

Выпуск № 4 – до 15 сентября.

ТРЕБОВАНИЯ

к материалам, направляемым в журнал
«Гуманитарно-педагогические исследования»

Порядок представления материалов

Материалы представляются в электронном виде на адрес электронной почты <igo@magtu.ru> (для сохранения резервной копии) и <21bzamsv@mail.ru> (ответственному редактору) **одним письмом** с темой «**В журнал “Гуманитарно-педагогические исследования”**» в нескольких файлах:

1. Текст статьи (рецензии/сообщения) с аннотацией и ключевыми словами, сведения об авторах на русском языке.

2. Информация на английском языке (аннотация, ключевые слова, транслитерация библиографического списка, сведения об авторах).

3. Скан-копия заверенного бланка согласия (см. Бланк согласия/ PDF),

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, *Иванов1, Иванов2, Иванов3*).

Требования к оформлению

1. Текст статьи (файл 1) предоставляется в электронном виде и создается в текстовом редакторе Microsoft Word с расширением **docx**.

Расположение и структура текста внутри статьи:

УДК – в левом верхнем углу 1-ой страницы статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации

И. О. Фамилия автора (Город, Страна) – в правом верхнем, полужирным курсивом указываются инициалы и фамилия автора, затем обычным курсивом город и страна (на русском языке).

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ – по центру заглавными буквами, полужирным (на русском языке). Название статьи должно полноценно отражать предмет и тему статьи, а также основную цель (вопрос), поставленную автором для раскрытия темы.

Название статьи **не должно превышать 13 слов** (=100 знаков). Не следует употреблять в названии аббревиатуры (кроме общеизвестных), а также допускать скопления знаков препинания (:()/), а также оборотов (*на примере...*). Не рекомендуется начинать формулировку названия со слов: «О...»; «К ВОПРОСУ/ОБСУЖДЕНИЮ...»; «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ...».

Аннотация – объемом **200-250 слов** на русском языке, отделяется от текста статьи пропуском 1 строки. Рекомендуется отражать: предмет исследования, цель работы, метод или методологию проведения исследования, основные результаты работы и область применения результатов исследования *актуальность, методы, результаты, новизну и значимость исследования*. Не следует повторять название статьи.

Ключевые слова – на русском языке 5–8 слов (терминов), способствующих индексированию статьи в поисковых системах.

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 14 кеглей, межстрочный интервал – полторный, все поля – 2 см, абзацный отступ – 1 см.; ориентация – книжная, перенос автоматический (без заголовков). Между словами текста делается один пробел (два и более не допускается). При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.

Текст рекомендуется структурировать

Введение – постановка рассматриваемого вопроса, актуальность, краткий обзор научной литературы по теме, четкая постановка цели работы.

Основная часть статьи должна быть разбита на пронумерованные разделы, имеющие содержательные названия. Возможны подразделы. Она должна содержать описание *материала* и *методов* исследования, описание проведенного анализа и полученные результаты.

Заключение – основные выводы исследования.

Языковые примеры выделяются в тексте курсивом, примеры из художественных текстов должны иметь ссылки на источники в подстрочных постраничных ссылках (не в список литературы). Допускается цитирование любых первоисточников, однако в список ссылок НЕ следует включать ссылки на такие материалы, как: неопубликованные работы; государственные документы (постановления правительства, законы и т.д.), исторические документы, газетные статьи, словари, художественные произведения.

Дефис должен отличаться от *тире*, например: *историко-культурное* и *конец XIX – начало XX вв.* Тире должно быть одного начертания по всему тексту, с пробелами слева и справа, за исключением оформления числовых периодов и дат: с. 39–41, 1920–1935, Т. 1–3.

Рисунки, таблицы и графики должны иметь названия, а в случае если их в статье несколько, то нумерацию. Таблицы размещаются непосредственно в тексте статьи, нумеруются по порядку. Следует придерживаться принципа единообразия: все таблицы должны иметь тематические заголовки либо все без исключения не иметь названий. Вся информация в графах набирается кеглем 12 основного шрифта.

Кавычки должны быть одного начертания по всему тексту. Внешние кавычки – «елочки» («»), внутренние – «лапки» (“ ”).

При наборе римских цифр используется латинская клавиатура: VIII, XV, II, III. *Не допускается: У111, ХУ, П, Ш.*

При наборе *не допускается использование стилей, не задаются колонки.*

Не допускается *применение автоматических списков (перечней).*

Ссылки и литература. Библиографические ссылки на русском языке, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Для ссылок на научную литературу используются *затекстовые* ссылки, а на цитируемые литературные произведения, газеты, полевой материал и архивные документы, нормативные акты *подстрочных сносок* со сквозной нумерацией по тексту статьи.

Подстрочная сноска (первичная) представляет собой полную ссылку на источник.

¹Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки. М. : Проспект, 2006. С. 305–412.

Подстрочная сноска (повторная) при последовательном расположении первичной и повторной ссылок:

¹Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки. М. : Проспект, 2006. С. 305–412.

²Там же. С. 306.

Подстрочная повторная сноска среди прочих ссылок:

¹²Языков Н. М. Указ. соч. С. 631.

¹³ГАРФ. Ф. 1234. Оп. 1. Д. 345. Л. 56.

¹⁴Тарасова В. И. Указ. соч. С. 387.

¹⁵Там же. С. 388...

³² О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 ноябр. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³Лэтчфорд Е. У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А. В. Колчака: [сайт]. [2004]. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения: 23.08.2007).

Число авторов. В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены **ВСЕ АВТОРЫ**. В случае, если у публикации более 6 авторов, то после 6-го автора необходимо поставить сокращение "..., и др." или "..., et al."

Гурьянова И. В., Испулова С. Н., Клещева Е. А., Кузьменко Н. И., Слепухина Г. В., Халикова Д. А. Комплексное сопровождение субъектов инклюзивного образовательного пространства : монография с международным участием / отв. ред. Н. И. Кузьменко. Новосибирск : Изд. АНС «СибАК», 2017. 132 с.

Затекстовые библиографические ссылки на пристатейный список должны быть оформлены в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц для опубликованных печатных изданий – [1, т. 2, с. 25].

В тексте:

[10, с. 81] или [10, с. 106]

В затекстовой ссылке:

10. Бердяев, Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

Если текст цитируется не по первоисточнику, то в начале отсылки приводят слова «Цит. по:», например, [Цит. по: 13, с. 16].

Затекстовые ссылки располагаются в разделе **ЛИТЕРАТУРА** с 1-м отступом от текста. Порядок расположения источников в списке – алфавитный. Автоматическая нумерация не применяется. Источники на иностранных языках подаются в оригинале и не подвергаются затем транслитерации в разделе **REFERENCES**.

Общий объем статьи (с аннотацией, ключевыми словами, библиографическим списком, на русском и английском языках) от **10 000 до 40 000** знаков с пробелами (См. Образцы оформления статьи на русском и английском языках).

Сведения об авторе на русском и английском языках. Оформляются в конце статьи в таблице.

Таблица

Фамилия / Surname	
Имя, отчество / Name, middle name	
Ученая степень /Academic degree	
Ученое звание/ rank	
Организация (с указанием страны и города) / The organization (with the indication of the country and city)	
Должность и подразделение/ Position	
Почтовый адрес и телефон места работы / Postal address and phone of a place of work	
E-mail	
Контактный телефон / Contact phone	
Адрес для почтовой рассылки / The address for a mailing group	

...
5. Parinov S. I., Ljapunov V. M., Puzyrev R. L. Sistema Socionet kak platforma dlja razrabotki nauchnyh informacionnyh resursov i onlajnovyh servisov, Jelektron. b-ki. 2003, vol. 6, no 1. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP/>

...
9. Frege P. On Concept and Object . In : P. Geach, M. Black. Translations from Philosophical Writings of Gottlob Frege. Oxford, 1952, pp. 56–78

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О АВТОРЕ

Иванов Иван Иванович – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии, документоведения и архивоведения Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; IvanovII@mail.ru

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Author:

Ivan I. Ivanov, Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Sociology, Document Science and Archive Science, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; IvanovII@mail.ru.
